

1930–2009

Автобиогра-
фический
очерк

В. Ф. РЫЖУК

Испытание веры

*Не бойся ничего, что тебе
надобно будет претерпеть.*

Откр. 2, 10

Испытание веры

Автобиографический очерк

Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ

2012 г.

В. Ф. РЫЖУК

Как только за мной закрылась дверь, меня посетила радость от Господа: ведь я лишен свободы за дело Божье! За исповедание имени Иисуса Христа! Радовался я ещё и тому, что в стране началось духовное пробуждение: 13 августа Инициативная группа зачитала работникам ВСЕХБ текст своего Послания Президиуму ВСЕХБ дать согласие на проведение Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

В. Ф. Рыжук

Испытание веры

Автобиографический очерк

2012 Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

Издано на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Продаже не подлежит

ГЛАВА I

Р

Безмятежное детство

Родился я 18 мая 1930 года в деревне Толково Брестской области. Мой отец Феодосий Михайлович (1904 г. р.) и мать Ефросинья Фоминична (1902 г. р.) обратились к Господу в 1932 году.

В начале нашей улицы стоял молитвенный дом. Я особенно любил посещать богослужения вместе с родителями. При молитвенном доме была воскресная школа. Библейские уроки запечатлелись в моей душе, и я помню их по сей день, потому что воспринимал чутким, ещё не запятнанным грехом детским сердцем.

Западная Белоруссия находилась под властью Польши. В восемь лет я пошёл в польскую школу, закончил первый класс, и мне выдали свидетельство, в котором отметили, что по вероисповеданию я православный. Я же считал себя христианином, как родители, и сильно огорчился. Что делать? Разорвал на мелкие части это свидетельство, выбросил и успокоился.

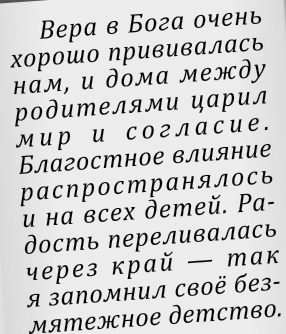
Детей в нашей дружной семье было десять (шесть сыновей и четыре дочери). Моя мама, искренняя христианка, наблюдала за нашим поведением, с любовью объясняла, чем опасен

мир, и просила, чтобы мы не огорчали Господа.

Отец пел в хоре, мы всегда посещали богослужения нашей большой церкви (она насчитывала до 100 членов!).

Вера в Бога очень хорошо прививалась нам, и дома между родителями царил мир и согласие. Благостное влияние распространялось и на всех детей. Радость переливалась через край — так я запомнил своё безмятежное детство. Появление нового малыша в доме мы все встречали радостно и любили его.

У родителей была своя земля. На одной части мы сажали картофель и другие овощи, засеивали пшеницей, а на другой — пасли скот. В общем — обычная крестьянская семья. Сами сеяли и косили, молотили, толкли в ступах зерно, пекли в русской печи вкусный хлеб, пили молоко, — что ещё нужно?

Вера в Бога очень хорошо прививалась нам, и дома между родителями царил мир и согласие. Благостное влияние распространялось и на всех детей. Радость переливалась через край — так я запомнил своё безмятежное детство.

Война, разлука, слёзы

В 1939 году началась русско-польская война. Россия освобождала Белоруссию от польской власти. Самолёты бомбили города. Мне, 9-летнему мальчику, страшно было смотреть на это. Я ничего не понимал, кто наступает, кто отступает. Помню, мы оказались под советской властью, и в 1940-й спокойный год мне опять пришлось идти в первый класс в украинскую школу. Всё перемешалось: немного знал польский язык, немного русский, немного украинский, а разговаривал дома по-белорусски.

В 1941 году снова началась война с Германией, и мы на четыре года оказались на оккупированной территории. Непокойно стало жить: ночью появлялись партизаны, днём — стрельба.

Ранним утром 1943 года нашу деревню окружили немцы и расположились в нашем сарае. Многих мужчин забрали, в том числе моего отца и старшего брата Мишу. Их увезли в район и использовали на разных работах. Я остался дома за старшего по хозяйству.

4 Стало известно, что тех, кого угнали из деревни, можно на ра-

боте заменить другими. Наша верующая бабушка Лукерья сказала маме: «Я пойду в район и заменю внука». Как же мы радовались, увидев на второй день Мишу дома! Бабушка осталась вместо него пасти лошадей. На третий день и она вернулась! Отец так и остался работать в районе под охраной. Находиться в семье Мише опасно: при очередной облаве его могли взять. И он ушёл к родственникам в отдалённое село. «Возьми с собой корову и паси там, чтобы она сохранилась для семьи», — попросила мама.

В 1944 году началось отступление немецкой армии. Мама и меня отправила туда, куда ушёл Миша, так как наше село было рядом с трассой, по которой вереницей возвращались немцы.

Партизаны устраивали им засады, минировали трассу и подрывали их, после чего немцы не щадили население. Однажды немцы окружили ту деревню, где находился я. Отняли весь скот, а всех взрослых мужчин собрали в один дом и подожгли. Сгорели все. Среди них два взрослых сына нашего пресвитера (21 год и 23).

На второй день утром немцы подняли оставшихся мужчин и детей, в том числе меня и дедушку, и поставили к стенке дома. Нас хотели расстрелять, но один мальчик от ужаса сильно закричал, а тут ещё невдалеке прогремел взрыв. Немцы на нас махнули рукой, спешно погнали скот, а мы разбежались, кто куда. Бог сохранил мне жизнь, я это понял и благодарил Его.

Мне очень захотелось найти брата Мишу. При звуке машин я сначала прятался в траве, чтобы меня не заметили, а когда гул стих, по-пластунски переполз трассу и скрылся в лесу. Ориентир я примерно знал и пошёл в нужном направлении. В лесу я увидел двух солдат с автоматами. Они меня не тронули, видимо, были русские и я на немца не похож. Найдя Мишу, я расплакался и от радости, и от горя.

— Чего ты плачешь? — обнимал меня брат.

— Корову немцы забрали и чуть меня не убили.

— Слава Богу, что ты остался живой! — успокаивал он меня.

Мы ушли с ним в рожь и просидели всю ночь. Пули свистят. Комары кусают. Дождались утра. Немцы отошли уже далеко и мы вернулись в дом.

И тут верхом на лошадях прискакали русские солдаты. Проверили: нет ли кого в доме посторонних и быстро исчезли. Миша

пошёл в лес в поисках коровы и привёл, но не нашу, а бездомную, которая отстала, возможно, от тех, что угоняли немцы. Мама была рада и благодарила Бога, что мы живы и что есть корова.

И тут Мишу мобилизовали на фронт. Отца тоже нет дома. Я опять остался за старшего в доме, а мне всего 14 лет. Пришлось пахать, сеять, косить сено и убирать урожай. Младшие братья и старшая из сестёр помогали мне. Слава Богу, мы не голодали и постоянно молились об отце и брате, чтобы Господь сохранил их.

К концу 1945 года вернулся с фронта отец. Как мы благодарили Бога, что Он услышал молитвы семьи. Миша остался дослуживать свой срок.

В 1946 году Белоруссию настигла коллективизация, никто не хотел вступать в эти коллективные хозяйства, но пришлось. Народ очень много перестрадал. У нас взяли лошадь с повозкой, разобрали бревенчатый сарай и увезли на колхозный двор. Землю отняли. Остался огород только возле дома. Начался самый трудный период жизни нашей семьи. Всё было очень непривычно, но пришлось смиряться. Если не вступишь в колхоз, всё равно землю отнимут, скот уведут да ещё могут и семью в Сибирь сослать. Но и в этих лишениях Бог заботился о нас: голодными мы никогда не отходили ко сну.

И духовная моя жизнь в 1947 году пошла по другому руслу. Я всем сердцем стал искать Господа. Без сожаления оставил друзей, которые увлеклись миром и грешили. Наставленный родителями, я боялся греха и бесповоротно решил идти святым Божьим путём.

Разрушительная работа ВСЕХБ

В этом же году в нашу общину приехал старший пресвитер по Брестской области, уполномоченный по делам религиозных культов и работник ВСЕХБ Илья Григорьевич Иванов из Москвы.

Они очень долго склоняли пресвитера зарегистрировать общину, но он отказался, потому что нужно было дать согласие исполнять Законодательство о религиозных культах ВЦИК и СНК от 1929 года. Вскоре после их посещения на молитвенный дом повесили замок и богослужения прекратились. Верующие из окру-

6 жающих сёл (они посещали собрания нашей церкви), рассеялись.

Мои родители, да и молодёжь, не знали, как дальше поступать. Члены нашей, теперь уже закрытой, церкви начали по-немногу общаться по квартирам. Затем молодёжь по 10—15 человек на велосипедах посещали верующих со-

Среди молодёжи д. Толково 1947-48 гг.
(Василий Феодосьевич в первом ряду второй слева)

В этом же году в нашу общину приехал старший пресвитер по Брестской области, уполномоченный по делам религиозных культов и работник ВСЕХБ Илья Григорьевич Иванов из Москвы.

Они очень долго склоняли пресвитера зарегистрировать общину, но он отказался, потому что нужно было дать согласие исполнять Законодательство о религиозных культах ВЦИК и СНК от 1929 года. Вскоре после их посещения на молитвенный дом повесили замок и богослужения прекратились. Верующие из окружающей сёл (они посещали собрания нашей церкви), рассеялись.

седних сёл. Эти общения согревали юные души, мы утверждались в вере, пытались таким путём сберечь единство Церкви Христовой.

5 июня 1948 года в соседней церкви я принял святое водное крещение! Завет с Господом — это поворотная и памятная веха в моей жизни! На меня сошла сила Духа Святого и я стал новой тварью. Всем своим существом я понял, что буду следовать за Господом до последнего вздоха и что иного пути у меня нет.

Домашняя церковь

В этот период в Белоруссии молодёжь вербовали в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение). Родители не хотели, чтобы я жил в окружении неверующих и не советовали мне поступать туда. Я и сам

Родители не могли нарадоваться духовной жизни в семье. Улица детей не влекла. Кто на каком инструменте разучивал христианские гимны — рай, да и только! Для всех не хватало места в доме: кто на чердаке, кто на сеновале пел и играл. Мама по несколько раз созывала детей то на обед, то на ужин.

не горел желанием учиться там, поэтому некоторое время скрывался от вербовщиков и помогал отцу по хозяйству, учился у него плотническому делу. Богослужения по домам мало-помалу стали регулярными. Братья поручали мне участвовать в проповеди. Регент предложил мне изучать нотную грамоту, подарил камертон и просил самостоятельно разучивать гимны. Я научился играть на мандолине и настолько увлёкся, что стал обучать дома своих братьев и сестёр. Сам изготовил гитару, скрипку, балалайку, мандолину. В семье образовался маленький оркестр. Мой брат выучился играть на гармошке.

Родители не могли нарадоваться духовной жизни в семье. Улица детей не влекла. Кто на каком инструменте разучивал христианские гимны — рай, да и только! Для всех не хватало места в доме: кто на чердаке, кто на сеновале пел и играл. Мама по несколько раз созывала детей то на обед, то на ужин.

В условленное время мы приходили к регенту сдавать экзамен то по музыке, то по пению. Так один за другим мы каялись, принимали крещение и вливались в церковь. Бог сохранил нашу большую семью от влияния мира.

ГЛАВА II

Время не остановишь. 1950 год. Пришёл час и меня призвали на службу в армию. Разлука с друзьями по вере, с весёлой христианской семьёй была нелёгкой. Что меня ждёт? Неизвестность страшила, но дух успокаивала отрадная мысль: я вручил свою жизнь Господу. Он проведёт меня и через эту неизвестность.

Два года я служил в г. Пушкине Ленинградской области. При первой возможности

Первые два года службы в армии. Василий Феодосьевич среди Ленинградской молодёжи (стоит в третьем ряду второй слева)

брал увольнительную, ехал в Ленинград на богослужение. Общаясь с молодёжью, я духовно укреплялся. И в части старался найти уединённое место для молитвы, чтобы сохранить верность Богу.

Через полтора года мне дали солдатский отпуск, я побывал дома. По возвращении меня перевели на стройку в лётную часть, я и там разыскал верующих в посёлке Володарском.

Общения в Дедовске

В 1953 году наш полк перевели под Москву в город Истру. Везде я искал общения с народом Господним, брал увольнительное и посещал богослужения в центральной Московской общине на Маловузовском. Однажды, возвращаясь с собрания, на платформе Покровское-Стрешнево я встретил двух девушек, которых я не раз видел на богослужении. Они рассматривали христианские открытки. Я решил с ними познакомиться, потому что они — домой в Гучково (Дедовск), а я — в часть возвращались на одной и той же электричке.

— Где вы приобрели эти открытки? — поинтересовался я.

— На Маловузовском.

— Значит, вы — сёстры во Христе?

— Да.

— Тогда я приветствую вас. Меня зовут Васей.

Одна сестра назвала себя Люсей, вторая Неллей. С ними ехала ещё Люсина тётя.

После этого знакомства я каждое воскресенье заезжал в Дедовск и мы за чтением Слова Божьего проводили вечера, пели христианские гимны. В это время и другие верующие из Дедовска приходили на наши благословенные общения.

Покаялась Людмила в 1946 году в 16 лет. Много раз она подходила к служителю Московской зарегистрированной церкви А. В. Кареву, но каждый раз слышала: «Скоро разрешат крестить из Истринского района». Так продолжалось 10 лет!

В 1956 г. в Дедовской церкви состоялось первое крещение. Его совершал пресвитер А. Ф. Исковских. Он и преподал крещение Людмиле и всем, кто желал заключить завет с Господом.

10 Срок моей службы заканчивался и я, повинуюсь Богу (Он

вложил мне в сердце это желание), сделал Людмиле предложение, чем её немало озадачил. Перед этим я пребывал в poste.

Внимательно присматривались к моему поведению и она, и её мама. Встречался я с Людмилой только у неё дома. Мама не могла не обратить внимание, что я никогда не искал уединения, все разговоры вёл в присутствии мамы. Молясь, утвердившись в воле Божьей, Людмила дала согласие.

Я был, конечно, благодарен Богу и ещё усерднее посещал богослужения в Дедовской группе верующих.

Зоркий глаз спецслужб

В воинской части за мной наблюдали работники спецслужб: как я работаю, с кем из солдат дружу. Всю мою переписку проверяли и анализировали. Не ускользнуло от их зоркого глаза, что я часто отпрашивался в увольнение и посещал богослужения в Московской церкви и в Дедовске. В часть возвращался поздно, но всё обходилось спокойно.

Перед демобилизацией меня вызвал командир батальона и поручил доставить ценное, опечатанное сургучом письмо полковнику дивизии. Без труда я нашёл его, вручил письмо. Он прочитал и стал пристально смотреть мне в глаза.

— Как идёт служба? Есть ли у тебя друзья?

В этот момент мне пришла мысль: он всё обо мне знает. Наверное, и письмо-то я принёс, в котором всё сказано обо мне.

— Я знаю, ты человек честный. Я бы желал с тобой встретиться, — сказал он доброжелательно.

— С какой целью?

— Ты будешь докладывать мне всё о жизни солдат: кто в самоволку убегает, кто чем-либо другим занимается помимо службы.

— А если я ничего не узнаю?

— Ты должен всё знать, всем интересоваться. О дальнейшем твоём сотрудничестве с нами я буду тебе давать необходимые советы.

— Знаете, об этом мне нужно подумать хотя бы дня три...

Это слово пришло мне от Бога, иначе я не расценивал. Я был настолько неопытен в этих вопросах, никто меня не предупредил, как нужно себя вести с сотрудниками этих органов.

— Зачем тебе три дня?

— Это дело серьёзное. У меня есть девушка, я должен с ней посоветоваться...

— Нашёл с кем советоваться! — моментально вскипел полковник. — Ни в коем случае не говори ей об этом! — в приказном тоне произнёс он и тут же, не давая времени на рассуждения, подал мне бумагу и стал властно настаивать: «Пиши согласие!»

Я усиленно молился: как поступить? Бог положил на сердце твёрдо сказать:

— В таком случае я отказываюсь сотрудничать с вами.

Полковник вспылил и озлоблённый вышел. И вскоре вернулся.

— Пойдём! — и через другую дверь вывел меня на улицу.

**В день бракосочетания
12. 09. 1954 г.**

С неослабной тревогой и не поддающемуся здравому смыслу волнению я вернулся в часть. На третий день в хлеборезку, где я работал, пожаловал комбат. Неотрывным мрачным взглядом он долго осматривал помещение столовой, искал повода, к чему бы придраться и наказать меня.

— Зачем в хлеборезке висит твоя шинель и стоят сапоги?

— В коптёрке у меня все вещи украли. Больше хранить негде.

— 20 суток гауптвахты! Ишь, пристроился! Пойдёшь канавы копать!

— Есть 20 суток ареста и копать канавы, — отрапортовал я.

Многострадальная семья Шопотовых

12 сентября 1954 года я вступил в брак с сестрой во Христе Людмилой Шопотовой. Считывали нас в молитвенном доме в Москве. Скромный брачный пир прошёл в доме Людмилиной мамы — Екатерины Васильевны в кругу друзей Дедовской и Московской церквей.

Ближе познакомившись с семьёй жены, я узнал много печальных подробностей. Её отца Шопотова Ивана Ивановича (1883 г. р.) за веру в Господа арестовали, как и тысячи христиан в 30-е годы. Два года он отбыл на крытом режиме в Бутырской тюрьме. По освобождении его не прописали к семье и он вынужден был устроиться на жительство на 101 километре от Москвы, как на ссылке.

**Шопотов Иван Иванович
1883–1935**

**Шопотова
Екатерина Васильевна
1890–1984**

В семье у них было 8 детей, двое умерли. Мама Людмилы Шопотова Екатерина Васильевна (1890 г. р.), на посещение мужа в ссылке взяла Людмилу (ей было всего 5 лет). Отец, увидев дочь, радовался, не спускал её с колен, ласково гладил и уговаривал остаться с ним. Но увы, это было не осуществимо. В ссылке Иван Иванович прожил всего полтора года и умер в 1935 году.

На руках Екатерины Васильевны осталось шестеро детей.

В 1941 году, когда немецкие войска подходили к Нахабино, семью эвакуировали. Вернулись они домой

Забегая вперёд, скажу: невозможно было предположить, что Людмила станет женой узника, каким был её отец. Да, нас встретили гонения, но сердце моей дорогой спутницы не дрогнуло. Дух Божий подсказывал ей и мне, что других путей в рай нет. Людмиле было приятно продолжить идти тем же путём страданий, каким шёл её любимый отец.

в 1944 году. С Божьей помощью Екатерина Васильевна добывала пропитание и растила меньших детей.

Людмила поступила в училище, где выдавали хлеб. Зная, что мама ничего не получает на детей, Людмила приносила часть своего пайка домой.

Поскольку отец Людмилы был христианином, да ещё судимым, не только соседи, но и даже родные братья были настроены к ним враждебно, как к врагам народа. Соседи следили, кто приходит к ним, а родные братья вели себя так, чтобы делом доказать, что они — не баптисты. Понятно, что они поступали так из-за страха, чтобы не быть арестованными за веру в Бога. Людмилу они обижали и упрекали, что она вместе с мамой ездила

на богослужения. А мама ещё больше привязывалась к дочери и любила её за то, что она боялась Господа и льнула к Божьему народу. Мама много рассказывала ей о скорбном пути отца, его глубокой вере в Господа. Суровые годы сталинских гонений не поколебали живой веры в Бога ни у матери, ни у дочери. Людмила покаялась в 16 лет. Господь услышал молитвы матери и сохранил её, юную, от влияния мира.

Забегая вперёд, скажу: невозможно было предположить, что Людмила станет женой узника, каким был её отец. Да, нас встретили гонения, но сердце моей дорогой спутницы не дрогнуло. Дух Божий подсказывал ей и мне, что других путей в рай нет. Людмиле было приятно продолжить идти тем же путём страданий, каким шёл её любимый отец.

Начало служения Дедовской церкви

После женитьбы жизнь моя пошла по новому руслу и не потому, что я стал семейным, а потому что почувствовал ответственность за состояние дела Божьего сначала в небольшой

Дедовской группе, а затем и в других местах. Регулярные богослужения сначала посещали человек десять. Через короткое время к нам присоединились верующие из п. Нахабино и другие, живущие в городах Рижского направления железной дороги: в Истре, Волоколамске и др.

Вскоре женился Пётр Румачик (он тоже служил в армии в Москве и остался здесь). В. Я. Смирнов, в доме у которого проходили богослужения в воскресенье утром и вечером, убрал перегородки и расширил молитвенный зал, так что он вмещал до 100 человек.

К 1956 году церковь значительно возросла, организовался хор. Знание нотной грамоты, полученное мной до армии в родительском доме, пригодилось: мне поручили работу с хором. Бог пробуждал сердце грешников, люди каялись, желали заключить завет с Господом.

Печальное знакомство со ВСЕХБ

В Дедовской церкви появилась необходимость в служителях. С этой нуждой мы обратились к руководству Московской церкви. Они попросили нас провести членское собрание и оформить нашу просьбу протоколом, где были бы указаны фамилии тех, кого мы выдвигаем на служение. Тщательно с молитвой обсудив этот вопрос, мы всей церковью избрали пресвитера и диакона и попросили рукоположить их на служение. Протокол отнесли в канцелярию ВСЕХБ в Москве, как об этом нас попросили.

Недели через две избранного церковью пресвитера Алексея Фёдоровича Исковских вызвал уполномоченный по делам религиозных культов. Беседа про-

Мы вновь обратились за советом к служителям ВСЕХБ, и какво же было наше удивление, когда от них услышали ещё большее возмущение: «Вы льёте воду на мельницу разделения! Кто вам позволил организовывать церковь?»

«Что делать? — озадачились мы. — Церковь-то умножается, крещение и прочие внутренние церковные дела нужно кому-то совершать». С этого момента наше отношение к служителям официального духовного центра изменилось. Мы поняли, что к ним не следует обращаться и иметь какую-либо связь.

ходила в недружелюбном тоне: «Кто вам разрешил самовольно поднимать эти вопросы? — упрекал он сердито и грозно. — Я требую распустить вашу церковь!»

Мы вновь обратились за советом к служителям ВСЕХБ, и каково же было наше удивление, когда от них услышали ещё большее возмущение: «Вы льёте воду на мельницу разделения! Кто вам позволил организовывать церковь?»

«Что делать? — озадачились мы. — Церковь-то умножается, крещение и прочие внутренние церковные дела нужно кому-то совершать». С этого момента наше отношение к служителям официального духовного центра изменилось. Мы поняли, что к ним не следует обращаться и иметь какую-либо связь.

Однажды я пришёл в Московскую церковь. Старший регент хора, увидев меня, пригласил на беседу.

— Переходи в хор Московской церкви, — смело предложил.

— Оставить хор в своей пробуждённой церкви я не могу.

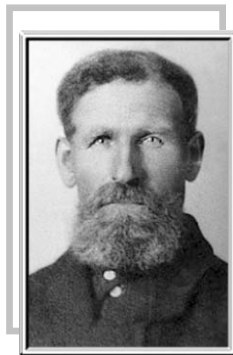
— Скоро закроют все общины в союзе, кроме Москвы, Ленинграда и Киева, и ты останешься без служения, — со знанием дела заявил он.

— Лучше отдайте в Дедовскую церковь Константина Павловича Крючкова, — предложил я.

— Мы не можем этого сделать. Он не только регент, но и отец для нашего большого хора.

— И мы не можем остановить служение хора Дедовской церкви.

ГЛАВА III

1891—1970

ИСКОВСКИХ АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ

Все воды Твои и волны Твои прошли надо мною... Пс. 41, 8

Алексей Фёдорович Исковских родился 30 марта 1891 года в крестьянской православной семье в селе Кривец Добровского района Центрально-Черноземной области (ныне Липецкая область).

В семье Исковских было 12 детей. Зятя, невестки, внуки жили вместе. Всего 30 человек. Отец Алёши, Фёдор Никитич, приучал семью к трудолюбию. Мать, Матрёна Филипповна, — трудолюбивая, спокойная и выдержанная женщина, из всех детей особенно любила послушного и исполнительного Алёшу.

Благодаря заботе отца Алёша получил не малое по тому времени образование — 3 класса церковно-приходской школы и ещё, как говорили тогда, учился «сам по себе».

На 21-м году Алексей женился на православной девушке Марии Николаевне Стукаловой. 17

В 1913 году Алексей был призван на действительную службу в морфлот. Пять лет он служил в г. Севастополе на корабле в звании шкипера-каптенармуса (заведовал вещевым довольствием), по совместительству работал парикмахером. Во время службы Алексей с двумя матросами тонул в море, был поднят из глубины почти мёртвым. Моряки долго откачивали его и он очнулся.

Однажды сослуживец пригласил его на богослужение в молитвенный дом христиан, куда сам ходил. Алексей Фёдорович позднее вспоминал об этом: «Когда я был в собрании, у меня внутри всё будто загорелось и расплавилось...» С тех пор, в дни очередных увольнений на берег, Алексей стал посещать в городе молитвенные собрания верующих. Вскоре уверовал, покаялся и во время службы заключил завет с Господом.

Миновали мятежные годы революции, кончилась и военная служба брата. В 1918 году он вернулся в село Кривец, купил лошадь и занялся сельским хозяйством. В своём доме он стал проводить молитвенные собрания. Но не в почете была «новая вера», принесённая Алексеем со службы.

Шел 1920 год. На праздник Пасхи Алексея, как верующего, сельский совет принуждал работать на своей лошади. Он отказался сквернить святой праздник Христов. За это его арестовали и полгода держали в тюрьме, но это было лишь началом страданий брата за имя Иисуса.

В 1930 году Алексея Фёдоровича вызвали в НКВД. После допроса по церковным делам его отпустили домой. Почувствовав что-то неладное, он зимой со старшим сыном уехал из дому (второй сын был отдан куда-то в пастухи).

Весной 1931 года, под видом раскулачивания, стали разорять его семью за веру в Бога: со двора увели корову и лошадь и с малыми детьми всех выгнали из дома. В это время жена Алексея Фёдоровича ждала шестого ребенка.

Старшая дочь, Анастасия Алексеевна, так вспоминала о тех горьких днях:

«Мама нездоровая лежала на печи. Пришли забирать со двора лошадь. А лошадь молодая, сильная, бьёт всех — никому не даёт обуздывать.»

— Не могу.

Тогда маму схватили за волосы и стащили с печи:

— Иди, накинь на лошадь оброть!*

Мать снова отказалась. С большим трудом лошадь обуздали и вывели со двора. Позднее лошадь вырвалась и снова прибежала, но уже на опустошенную и без хозяев усадьбу.

Бездомная семья наша — мать и четверо малых детей — без отца, без крова, без пищи скиталась и страшно бедствовала. Голодные и полураздетые мы скрывались днём в поле во ржи, передвигаясь ползком и на коленях, раздирая в кровь ноги, а ночами — у знакомых в соседней деревне Верецаенке.

Через месяц отец послал за нами старшего сына и забрал к себе в строящийся тогда город Бобрики (ныне Новомосковск Тульской обл.). Папа в Бобриках устроился тогда на строительство химзавода и жил в общежитии. Это был барак, стены, пол, потолки и нары которого были из нестроганных досок. Перегородок не было. Жильцы спали вповалку на сплошных нарах вдоль стен.

На зиму нам дали комнату, в которой помещалось уже четыре семьи. Так около года мы прожили в Бобриках.

Весной 1932 года начался массовый арест верующих и неверующих. Ночью пришли из НКВД и забрали папу. Всех арестованных поместили в Бобриках в барак № 20. Мы ходили на свидание с отцом. Людей в бараке было набито битком. Заключённые по очереди подходили к маленькому окошечку раздетыми или в растёгнутой одежде. Всё тело их было покрыто какой-то грязной пеной. Отец крикнул в окошечко: "Уезжайте отсюда скорей!"

Ночью всей семьей мы с большим трудом перебрались через речку во время ледохода (лёд уже отошёл от берегов) и укрылись в соседней деревне в доме верующих Горшковых. Там были трое суток, пока приехал дядя и забрал нас к себе снова в село Кривец.

Папу осудили на 3 года лишения свободы и отправили на строительство "Беломорканала". Целый год о нём не было вестей. Шли слухи, что отца будто на стройке засыпало землёй... Потом получили от него весть: жив!

Жизнь нашей семьи без отца была ужасной: мы болели, пухли от голода, собирали колосья, просили милостыню. После раскулачи-

* Оброть — недоуздок, узда без удил.

*Весной 1935 года
окончился 3-летний
срок заключения. Алек-
сей Фёдорович, освобо-
дившись, привез жене
и детям гостинец
и подарок — буханку
черного хлеба и старое
одеяло. Это было вели-
ким богатством для
измученной голодом
семьи.*

*вания и ареста отца, семья наша была на
положении лишенцев».*

Работая на канале, Алексей Фёдорович получал хлеб на свою бригаду. Однажды хлеборез, всмотревшись в него, спросил: — Ты не верующий ли?

— Да, верующий.

Это оказался брат по вере! С тех пор Алексей Фёдорович имел некоторую поддержку хлебом. Их бригада осталась жива, а люди вокруг умирали.

Весной 1935 года окончился 3-летний срок заключения. Алексей Фёдорович, освободившись, привез жене и детям гостинец и подарок — буханку черного хлеба и старое одеяло. Это было великим богатством для измученной голодом семьи.

Но недолгой была радость многострадальной семьи. Через три дня Алексея Фёдоровича вызвали в район, взяли документы (они были хорошие: поощрения, благодарности), но отпустили домой, приказав прийти на другой день. Из беседы Алексей Фёдорович понял, что ему грозит новый арест. По пути к дому ему встретился знакомый начальник. «Если завтра придёшь туда, то обратно не вернёшься...» — предупредил он.

Алексей Фёдорович ушёл из дому и устроился без документов на лесоповал в Добровском совхозе. Однажды после работы он не захотел спать ночью в бараке и пошел в конюшню, примыкавшую одним концом к лесу. На восходе солнца, услышав шум мотора, он выглянул в щель и встрепенулся: около барака стояла грузовая машина. В кузове её сидели арестованные: племянник Алексея, местный священник и ещё несколько человек. Алексей Фёдорович понял: приехали за ним и ищут в бараке. Не раздумывая, он через конюшню ушёл в лес. С тех пор Алексей Фёдорович стал скитаться по разным местам, нанимаясь на случайные работы.

В 1936 году наступило какое-то послабление, репрессии поутихли и Алексей Фёдорович послал в Москву ходатайство о восстановлении их семьи в правах. Из Москвы пришло утверждение и Алексей Фёдорович вернулся в село Кривец. В это

время в семье Исковских родился 7-й ребенок. По вышедшему закону на него дали государственное пособие. Семью приняли в колхоз, дали огород. На выданное пособие купили корову. Алексей Фёдорович стал колхозником. Вскоре его поставили председателем ревизионной комиссии. Поскольку он не был способен на подкупы, взятки, разные сделки и фальшивые документы, ему стали угрожать. Проработав месяца два, Алексей Фёдорович уволился и уехал осенью в Москву. Устроился со старшим сыном на стройку каменщиком и стал жить на Беговой улице, рядом с Ваганьковским кладбищем.

В 1939 году Алексей Фёдорович выехал на станцию Гучково (ныне г. Дедовск) и устроился работать завхозом в детсад. Позднее он взял к себе и семью из села Кривец. В Гучкове Исковские жили по разным квартирам. Однажды заведующая детсадом предложила Алексею Фёдоровичу устроиться сторожем в лесной летний детсад. Он согласился. В районе детсада Исковские построили из горбылей коровник. В нём и жили сначала, выселая корову на летнее время на двор. Осенью дом, где жили отдыхающие дети, освобождался и семья Исковских переселялась в него зимовать.

Весной 1941 года Алексея Фёдоровича неожиданно вызвали в Москву в НКВД и предложили сотрудничать с ними, отпустив посоветоваться с женой. Выслушав мужа, Мария Николаевна сказала: «Видно, нам, Алексей, суждено опять жить врозь». Помолившись и попросившись с семьей, Алексей Фёдорович пошел на беседу, не надеясь вернуться домой.

Начальник располагающим спокойным

Весной 1941 года Алексея Фёдоровича неожиданно вызвали в Москву в НКВД и предложили сотрудничать с ними, отпустив посоветоваться с женой. Выслушав мужа, Мария Николаевна сказала: «Видно, нам, Алексей, суждено опять жить врозь». Помолившись и попросившись с семьей, Алексей Фёдорович пошел на беседу, не надеясь вернуться домой.

Начальник располагающим спокойным тоном произнёс: «Будешь работать со мной, поставим пресвитером в церкви и что спросим, сообщишь нам. Ваших у нас много работает, и не такие еще как ты...»

«Нет, нет и нет!» — последовал ответ брата. Ему дали 24 часа для выселения из Московской области...

тоном произнёс: «Будешь работать со мной, поставим пресвитером в церкви и что спросим, сообщишь нам. Ваших у нас много работает, и не такие еще как ты...»

«Нет, нет и нет!» — последовал ответ брата. Ему дали

60-е годы. Крещение в Дедовской церкви.
Молитву совершает А. Ф. Исковских.

24 часа для выселения из Московской области, и он переехал в город Мичуринск, устроившись работать в фруктово-ягодном совхозе.

Через два месяца началась война. Алексея Фёдоровича и старшего сына мобилизовали на фронт. Сын, с которым делили прежде все горечи скитаний, погиб. Алексей Фёдорович на фронте работал пекарем. Тропами войны прошёл от Мичуринска до Берлина и в 1945 году вернулся домой.

Как участнику войны Алексею Фёдоровичу дали лес на строительство жилого дома. С двумя сыновьями и женой он построил дом в Дедовске по улице 2-я Пролетарская, 18.

За годы войны, разрухи, голода и скитаний забылись многие друзья, угасла живая вера. До 1948 года Алексей Фёдорович никого из верующих в Дедовске не знал. Но всемогущий и долготерпеливый Бог незримо хранил и вёл его как сына «через все воды и волны» к немеркнущим дням вечной славы.

В 1948 году на стройке в Москве упавшей стеной дома убило 18-летнего сына Алексея Фёдоровича. Это горе встрянуло сердце отца. Он отыскал в Дедовске верующих для похорон сына и с тех пор стал посещать молитвенные собрания. В нём с новой силой загорелся огонь любви к Богу.

Сначала собирались в доме Александра П. В. на улице Пушкинской, 14 (человек 10). Потом — у брата Смирнова В. Я. в доме № 11, на той же улице.

Крещение в Дедовской церкви. Крестит Алексей Фёдорович, 1966 г.

Он знал скорби и нужды неверующих. Встретив однажды вдову, он призывал ее довериться Богу. Сказал ей много утешительных слов. Она, выслушав, понурая пошла домой. Алексей Фёдорович скорбно смотрел ей вслед. Потом, словно опомнившись, догнал вдову и, извиняясь, сказал: «Что это я только словами утешал тебя! Возьми три рубля, больше у меня нет...» Алексей Фёдорович жил небогато, но если Бог посылал ему достаток, он тут же раздавал нуждающимся.

В 1958 году Алексей Фёдорович был рукоположен на пресвитера служителем Московской общины ЕХБ Глебовым Борисом Глебовичем, а в последующие годы в Узловской церкви участвовал в рукоположении на пресвитерское служение Геннадия Константиновича Крючкова — председателя СЦ ЕХБ. С тех пор Алексей Фёдорович с большой ревностью трудился в Дедовской церкви.

Он был любим всеми детьми Божиими, о каждом помнил, каждого посещал, ободрял, увещевал. На Пасху рано утром до богослужения объезжал на велосипеде все дома и квартиры верующих и поздравлял с праздником воскресения Христова. Так он поступал каждый год и делал это с любовью и радостью. Не только к верующим проявлял Алексей Фёдорович трогательное внимание. Он знал скорби и нужды неверующих. Встретив однажды вдову, он призывал ее довериться Богу. Сказал ей много

утешительных слов. Она, выслушав, понурая пошла домой. Алексей Фёдорович скорбно смотрел ей вслед. Потом, словно опомнившись, догнал вдову и, извиняясь, сказал: «Что это я только словами утешал тебя! Возьми три рубля, больше у меня нет...» Алексей Фёдорович жил небогато, но если Бог посылал ему достаток, он тут же раздавал нуждающимся.

За годы бескомпромиссного служения в церкви Алексей Фёдорович неоднократно подвергался штрафам и обыскам. Когда на богослужения вторгались гонители, Алексей Фёдорович, как и подобает истинному пастырю, всегда брал удар на себя, старался говорить проповедь сам, чтобы уберечь других братьев-проповедников от опасности ареста.

Когда началось духовное пробуждение церкви, работа по очищению и освящению, борьба за её неповреждённость и независимость от мира, Алексей Фёдорович, будучи послушен зову

Небесного Отца, много трудился на ниве Божьей.

Начался период массовых гонений верующих в нашей стране. В сентябре 1961 года над Алексеем Фёдоровичем и братьями: В. Я. Смирновым, В. Ф. Рыжуком, П. В. Румачиком, А. Л. Каюковым и пресвитером П. В. Александровым устроили судебный процесс. Братьев взяли с работ, но осудили как «тунеядцев» на 5 лет ссылки каждого. Отбывали они срок в Сибири, а Алексея Фёдоровича освободили от суда по старости и он стал неумолимо трудиться в церкви, ездил в ссылку посещать братьев-узников.

Дедовская церковь крепла в верности Христу, но и дух противостояния действовал в сердцах малодушных и неверных, поэтому гонения на церковь усилились.

Через 3 года ссылных братьев реабилитировали и они в разное время возвратились домой. Александров, вернувшись домой, не посещал собраний в Дедовске и вместе с Каюковым ездил в Москву на богослужения в зарегистрированную общину.

В мае 1965 года в Дедовской церкви произошло разделение. Вслед за этим волны гонений на искренних детей Божьих последовали одна за другой. Следующая из них настигла больного Алексея Фёдоровича на 78 году жизни. В марте 1968 года он был осуждён по ст. 142 ч. 2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы и отправлен в лагерь строгого режима города Ярославля (ЮН-83/12). Болезнь брата в лагере усилилась и перешла в раковую опухоль. Алексея Фёдоровича перевезли в рыбинскую больницу № 1, в хирургическое отделение. До конца срока его заключения оставался год.

Находясь семь месяцев в больнице, Алексей Фёдорович всегда с улыбкой встречал лечащего врача и проповедовал ему о любви Христа. Молодой доктор, восхищаясь, говорил: «Какой удивительный человек! При таких сильных болях он всегда улыбается и проповедует...» Медсёстрам доктор повелел: «Если что попросит этот дедушка, ни в чём не отказывайте. Если потребуется, то на свидание я его на руках принесу». Весь медперсонал удивлялся постоянной бодрости Алексея Фёдоровича, его терпению и неумолимому свидетельству о Боге.

Верная подруга жизни Алексея Фёдоровича, безропотно переносившая вместе с мужем всю горечь скитаний и лишений за 25

Находясь семь месяцев в больнице, Алексей Фёдорович всегда с улыбкой встречал лечащего врача и проповедовал ему о любви Христа. Молодой доктор, восхищаясь, говорил: «Какой удивительный человек! При таких сильных болях он всегда улыбается и проповедует...» Медсёстрам доктор повелел: «Если что попросит этот дедушка, ни в чём не отказывайте. Если потребуется, то на свидание я его на руках принесу». Весь медперсонал удивлялся постоянной бодрости Алексея Фёдоровича, его терпению и неутомимому свидетельству о Боге.

имя Иисуса, Мария Николаевна, в глубокой старости скорбящая по мужу-узнику, отошла в вечность на месяц раньше его кончины.

За две недели до смерти, 14 октября 1970 года, лечащий врач добился для Алексея Фёдоровича свидания с дочерью. Это было последнее свидание брата-узника с родными.

«...Он пришёл сам, хотя идти нужно было далеко. Пришёл худой, но радостный... Я рассказала ему, как страдала и умирала мама и как похоронили ее. Он был очень рад, узнав, что она перед смертью молилась».

«Ну, доченька, — сказал Алексей Фёдорович, — последний раз мы встретились на этой земле. Ты, Настя, не плачь обо мне, что я тут умру. Я тут нахожусь не в наказание, а по любви Бога... Одно моё желание, чтобы вы взяли меня домой. Похороните рядом с матерью, Марией Николаевной...»

27 октября 1970 года в областной больнице города Рыбинска в возрасте около 80 лет перешел от смерти в жизнь наш дорогой много-

страдальный брат и узник, отбывший за имя Господне в неволе 14 лет, — Алексей Фёдорович Исковских.

Незадолго перед кончиной, во время одного из свиданий с дочерью, Алексей Фёдорович попросил её на надгробном памятнике написать стих из Священного Писания: «Все воды Твои и волны Твои прошли надо мною...»

С сердечным участием, при огромном стечении народа, Дедовская церковь провожала своего любимого пастыря, верного служителя Божьего, скитальца и труженика, закончившего свой земной путь в узах.

**В память умершего в узах
пресвитера Дедовской церкви СЦ ЕХБ
Исковских Алексея Фёдоровича**

Уснул наш брат, вы очевидцы,
Ушёл в прекрасный мир иной.
И наш дух к небу пусть стремится
От этой суеты земной.

На небе, где нет слёз и муки,
Там отдохнёт наш брат теперь.
Хоть велика печаль разлуки,
Но добрый подан нам пример.

О, если бы решётку камер
И сеть стальную разорвать
Своими мог бы я руками,
Чтоб вместе с вами провожать

В последний путь борца за веру,
Забыв на миг тюремный смрад!
Да, он был верности примером.
До встречи в небе, милый брат.

Я верю, что и мне поможет
Господь мой верность сохранить.
Дай силы, Всемогущий Боже,
На все мои земные дни.

Я верю, что Спаситель скоро
Страдальцев в небе соберёт.
Там будут ангельские хоры
Встречать искупленный народ.

(Кострома 1970 г.)

Но

**Выход
на самостоятельное служение**

примеру Дедовской церкви возрешновали об устройстве дела Божьего и другие верующие Подмосковья и стали проводить богослужения. Мы посещали их с хором, проповедовали, ободряли и призывали твёрдо стоять в Господе.

К этому времени у нас установились добрые духовные связи с юными христианами в других городах страны.

Разрыв со служителями ВСЕХБ углублялся. В своей церкви мы приняли решение совершать служение, не нарушая Слово Божье. Преподавали крещение беспрепятственно, так как в 1957 году нашёлся служитель из прежнего союза, который рукоположил избранных церковью трёх братьев. Духовная жизнь была примером для верующих соседних церквей.

Это не могло не привлечь внимание сильных мира сего, которые вели борьбу с церковью. Они приходили на богослужения, слушали, наблюдали, изучали. Хозяина дома, где мы собирались, неоднократно вызывали в местные органы власти и угрожали конфисковать дом,

если в нём будут проводиться «незаконные собрания». Богослужения не прекращались и гонители, появляясь на них, составляли протоколы, фиксируя: сколько присутствовало молодёжи, детей, кто руководил собранием.

Хозяин дома смутился угрозами и обратился за советом к братскому церковному совету. На нём вынесли решение: проводить богослужения по домам верующих и в других местах. Однако гонители не оставили нас в покое, надзор за церковью усилился.

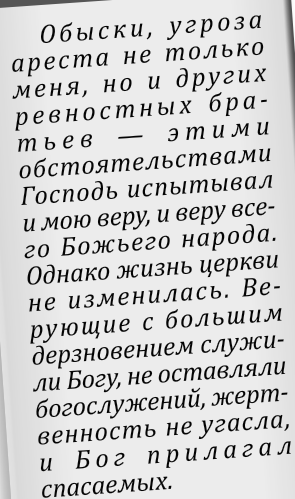
Первые обыски

В начале 1960 года ранним утром к моему дому подъехала машина. Участковый милиционер в сопровождении нескольких людей в штатской одежде вошли в дом и предъявили санкцию на обыск.

Всё было впервые: тщательно просматривали все вещи в доме. Складывали на стол: Библию, сборники песен, тетради с гимнами, магнитофонные кассеты, магнитофон. Всё это конфисковали, в том числе и фисгармонию и увезли в прокуратуру г. Истры. Допросили меня, завели уголовное дело и отпустили.

Обыски, угроза ареста не только меня, но и других ревностных братьев — этими обстоятельствами Господь испытывал и мою веру, и веру всего Божьего народа. Однако жизнь церкви не изменилась. Верующие с большим дерзновением служили Богу, не оставляли богослужений, жертвенность не угасла, и Бог прилагал спасаемых.

На работе мне понизили заработок. Начальство вело себя настороженно, они знали меня как добросовестного работника, но по указанию сверху стали всячески ущемлять, так что я вынужден был уволиться.

Обыски, угроза ареста не только меня, но и других ревностных братьев — этими обстоятельствами Господь испытывал и мою веру, и веру всего Божьего народа. Однако жизнь церкви не изменилась. Верующие с большим дерзновением служили Богу, не оставляли богослужений, жертвенность не угасла, и Бог прилагал спасаемых.

Молодёжное общение

В ноябре 1960 года в моём доме (Нахабино, Красноармейская, 7) прошло всесоюзное общение, на которое съехались молодые братья и сёстры из Сибири, Урала, Средней Азии, центра России, Закавказья. На нём присутствовал Г. К. Крючков, с которым я был знаком с 1958 года. Мы обсуждали вопросы, повсеместно возникающие в общинах в связи с запретами проведения богослужений.

Геннадий Константинович вскрыл главный корень греха — неверность Богу официальных служителей, их отступление от евангельской истины. Указал выход из кризиса, в котором оказалось всё братство в нашей стране: принести покаяние за отступление и обратиться к народу Божьему с призывом к очищению и освящению.

Николай Петрович Храпов посвятил участникам общения своё стихотворение: «Привет вам Христово цветущее племя...» Оно прозвучало здесь впервые. Вся ночь прошла в молитвах и рассуждениях, как оздоровить духовную жизнь не только христианской молодёжи, но и всего братства.

С этого времени тревожно стало на наших богослужениях. Подозрительные люди фиксировали весь ход служения.

Геннадий Константинович вскрыл главный корень греха — неверность Богу официальных служителей, их отступление от евангельской истины. Указал выход из кризиса, в котором оказалось всё братство в нашей стране: принести покаяние за отступление и обратиться к народу Божьему с призывом к очищению и освящению.

Первые узники Дедовской церкви

И тут 5 мая 1961 года вышел Указ о борьбе с тунеядством, который должен распространяться на лиц, ведущих паразитический образ жизни, бомжей, пьяниц. Но по этому Указу стали судить служителей и арестовывали, как правило, работающих на производстве.

30 В сентябре 1961 года в Дедовской церкви арестовали: Исковских А. Ф., Александрова П. В., Смирнова В. Я., Румачика П. В.

Всех осудили по майскому Указу на 5 лет ссылки в отдалённые места Сибири.

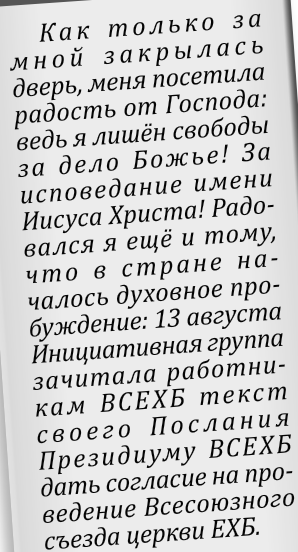
Когда пришли с арестом ко мне, я, зная, что надолго уйду из семьи, решил в спешном порядке залить бетонный погреб и два дня укрывался от сотрудников милиции. После того, как залил погреб, я поехал в Белоруссию проститься с родителями.

В октябре я вернулся и узнал, что братьев сослали в Красноярский край. 10 октября, помолившись, я вместе с женой пришёл в Истринскую прокуратуру. Представился. Зампрокурора вызвала по телефону дежурного. Распрощавшись с женой и пожелав друг другу при любых обстоятельствах оставаться верными Господу, дежурный отвёл меня в камеру предварительного заключения.

Как только за мной закрылась дверь, меня посетила радость от Господа: ведь я лишён свободы за дело Божье! За исповедание имени Иисуса Христа! Радовался я ещё и тому, что в стране началось духовное пробуждение: 13 августа Инициативная группа зачитала работникам ВСЕХБ текст своего Послания Президиуму ВСЕХБ дать согласие на проведение Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

Через неделю меня доставили в зал суда. Там я увидел верующего брата, не знаю, как он там оказался. Я попросил его сообщить жене, что меня судят. Без всякого разбирательства судья зачитал мне решение суда: *«Рыжук В. Ф. только для видимости работал на производстве, жил за счёт пожертвований верующих и вёл паразитический образ жизни, не покорялся представителям органов власти, систематически нарушал не только их указания, но и старшего пресвитера по Московской области А. Н. Карпова. Приговорён к пяти годам ссылки в Красноярский край».*

После суда меня снова отвели в ту же камеру, и я получил передачу от жены, значит, брат исполнил мою просьбу.

Как только за мной закрылась дверь, меня посетила радость от Господа: ведь я лишён свободы за дело Божье! За исповедание имени Иисуса Христа! Радовался я ещё и тому, что в стране началось духовное пробуждение: 13 августа Инициативная группа зачитала работникам ВСЕХБ текст своего Послания Президиуму ВСЕХБ дать согласие на проведение Всесоюзного съезда церкви ЕХБ.

**Первая разлука. Папа сослан на 5 лет, 1961 г.
(Крайняя справа – бабушка Екатерина Васильевна.)**

милых детках (их на руках жены осталось трое) и о старушке-матери, чтобы Господь утешил их в разлуке, был надёжным, как и прежде, хранителем и укрепил их веру и любовь к Богу и друг ко другу.

Глядя на всё, что жена успела передать, я расстрогался, слёзы навернулись на глаза... Но тюрьма с её обитателями — это не место для слёз. Отвернувшись, я постарался незаметно смахнуть слёзы и в духе сердечно помолился о дорогой спутнице,

Впервые переступил тюремный порог

Через два дня меня отправили в Москву на пересылку. Первый раз я переступил порог тюрьмы. Думаю, и вряд ли последний. Всё здесь для меня необычно. Изучал поведение людей: каждый занят своими мыслями, в том числе и я. Нары в два яруса. Тараканов и клопов больше чем достаточно. Начинаю понимать, что самое главное для меня в этих обстоятельствах — не потерять общение с Господом.

Всё, абсолютно всё, для меня чужое. Сам себе говорю: осваивайся, привыкай. Теперь это всё твоё, и люди твои, и нары, и неприятная живность. Знакомлюсь, рассказываю сокамерникам о Боге. Какие они несчастные! У многих ничего с собой нет, а у меня — сумка с продуктами. Понемногу делюсь, угощаю. Они располагаются. Мужчина чуть старше меня держится всё время рядом со мной. Знакомлюсь с тюремной пищей. Настраиваю себя ничем не пренебрегать, а принимать всё, что даёт Бог.

Особенности пересыльных тюрем

Прошло недели две. «Собирайтесь на этап!» — поступила команда. На дорогу всем выдали по две буханки хлеба, кулёк кильки и два пакетика сахара по 25 гр. — Бывалые пояснили: «Значит, ехать будем двое суток!»

Куда повезут — неизвестно. Билет бесплатный. Продукты — даром. Уют — не спрашивай. Вагон — столыпинский. С одной стороны проход для дежурных солдат, с другой — жёсткие купе, отделённые решёткой от прохода. В двери купе — окошко для подачи воды. На остановках одних заключённых подсаживают, других высаживают.

Чувства противоречивые: то волнение, то радость от Бога.

Вот и Свердловск. Всех доставили в «воронках» в пересыльную тюрьму. Снова нары. Камеры переполнены. Несмелым и нерасторопным место — под нарами на бетоне или у туалета. Кому негде приткнуться, сидят в проходе. Некоторые шмыгнули под нижние нары, чтобы хотя распрямить ноги и полежать. Устроился и я, слава Богу. Но тут как полезли клопы из всех щелей! Стены между нарами и над верхними нарами сантиметр на 70 красные от раздавленных клопов.

Уснул и как наяву — дорогая церковь, семья... так и не просыпался бы.

На пересылке кормят три раза «наркомовской» пищей, то есть, что дают, то и ешь.

Все — в ожидании этапа, скорей бы на место. Жду и я. Куда доставят? Успокаиваю себя: Бог знает и совершится Его воля. А сотни заключённых не имеют никакого утешения. Сплошная неопределённость и гнетущая тоска.

Долгожданный этап. Порция хлеба, кильки и сахара. Та же суета, та же духота. Грузят в «воронки». К вагону конвой сопровождает с оружием и собаками.

Новосибирск. Заключённые возмущаются, недовольны, а я стараюсь сосредоточиться внутренне и ищу общения с Богом. Человек, приставший ко мне в Москве, так и держится рядом. Сумка с продуктами пуста, надежда на лишний кусочек сахара исчезла. «Привыкай!» — говорю сам себе. Вспомнил слова Апостола Павла: «Умею жить в скудости, умею жить и в изобилии...

Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 12—13).

Дали веник. Нашлись желающие подмести пол — ведь круглые сутки без перерыва курят и курят. Всё черным-черно от копоти и дыма. Кто-то устроился в дальний угол и, прячась за спины заключённых, зажёл зловонные портянки, чтобы заварить чифирь (крепкий чай). Дым ест глаза, не продохнёшь. В общем, каждый делает, что хочет: играют в карты, меняют вещи, а то и отнимают последние. Кого застанут за игрой в карты, отвечает по всей строгости.

Выдают сокращённый паёк — значит близко «берег». Этап. Ачинская пересыльная тюрьма — та же грязь, те же клопы и вши. Добавились мокрицы, потому что по стенам стекает вода.

«Господи, благослови! Не оставь без защиты», — непрерывно возношу молитву. Настроение спокойное, без паники.

На второй день — следующий этап. В обыкновенном купе к верхней полке прикреплена откидная полка, которая верхние нары делает сплошными. На них набивают (иначе не скажешь) до 25 человек — не продохнуть, не повернуться. «Терпи, брат, познавай эковскую жизнь и бери уроки».

Перед отправлением смена конвоя: пересчитывают людей, простукивают стены вагона, не пропилены ли они? Проверяют нет ли в полу повреждений для побега?

В

Конечная точка этапа

пути были полдня. Станция Ужур. Никого из вагона не выводят. Но вот подъехали открытые машины. По списку стали вызывать заключённых на выход, приказав подниматься в кузов. 1 ноября. На улице мороз -50°C . В кузов сели и конвоиры в меховых бушлатах. Машины тронулись. Ехать 100 км в город Балахту на реке Чулым.

Молился: «Господи, сохрани, чтобы не обморозиться, мы ведь одеты, кто в чём».

Проехали около 60 км. Какая-то деревня.

«Кто желает, два человека, можете сойти здесь», — предложил солдат.

Несколько деревенских хатёнок, кругом снег. Все молчат. Я помолился и сказал: «Я здесь сойду». Следом за мной и мой московский друг: «И я здесь останусь». Мы вышли. Машины поехали дальше.

Сопровождающий завёл нас в контору: «Посидите здесь».

Вечереет. Спустя час за нами пришёл управляющий вторым отделением Балахтинского зерносовхоза. «Идёмте, я нашёл вам место пере-

ночевать» и привёл нас в дом, где была только хозяйка. Хозяин уехал на рыбалку.

Приветливо поздоровавшись, я рассказал о себе. Она приготовила нам ужин.

Перед сном я помолился Богу, поблагодарил Его за весь путь и попросил милости для дорогой церкви и любимой семьи.

На второй день моего друга определили на работу на скотный двор, а меня в кузницу к дедушке Карлу чинить сани и плотничать. Он — из ссыльных немцев Поволжья. Первым делом я расспросил:

— Есть здесь или поблизости верующие?

— Не знаю. В городе есть руководитель лютеранской группы, может, он знает.

Заручившись адресом, я попросил управляющего отпустить меня на два дня. В этот день, 7 ноября, в город шла машина.

— Возьмёшь меня?

— В кабине места нет, — ответил водитель. — Если хочешь, — в кузове можно. Но учти — мороз и ветер.

Для меня это была Божья милость, я радовался. Ехать более 40 км, а мороз -40°C . На мне телогрейка и кирзовые сапоги, которые жена передала в тюрьму. Проехали 20 км, я терпел, но потом почувствовал, как замерзают ноги. Молился и растирал то одну, то другую.

Нашёл верующих!

Вот и город Балахта. Кое-как спрыгнул с машины, ноги не слушаются. Отправился пешком искать нужный адрес, согрелся. Нашёл указанную улицу и дом. Постучал. Открыли.

— Вы — Фот Андрей Андреевич?

— Я, проходите.

— Не скажете, живут ли в городе баптисты?

— Сначала побудь у нас на собрании, а потом я покажу тебе ваших.

Я безгранично был рад, что увижу друзей по вере.

Собралось человек 20 лютеран, в основном женщины. Рассказал им кто я и за что сослан, что дома жена и трое детей.

36 Женщины, слушая, вытирали слёзы. Видно, вспоминали свою

ссылку. Предложили мне Евангелие, я сказал слово назидания. Андрей Андреевич переводил на немецкий, все внимательно слушали. Спели псалом: «Ближе, Господь, к Тебе...» Они на немецком пели, я — на русском.

После служения угостили чаем. Я рассказал, где меня поселили.

— О! Там живёт моя родная сестра! — с удовольствием пояснила лютеранка.

— Не могли бы вы написать ей, чтобы она пустила меня на квартиру, разумеется, за плату.

Женщина тут же написала и отдала мне записку, а Андрей Андреевич повёл меня к баптистам.

Встретила меня бабушка Дарья Фёдоровна, оставшаяся дома с маленькими детьми, так как хозяйин с хозяйкой уехали в этот день в г. Ададым на праздник Жатвы. Ожидать их возвращения я не мог, мне нужно было возвращаться. Старица подарила мне Евангелие. «Теперь у меня есть Слово Божье!» — благодарил я Бога. Мы благодатно пообщались. Для меня это было Божье чудо — плакал

Встретила меня бабушка Дарья Фёдоровна, оставшаяся дома с маленькими детьми, так как хозяйин с хозяйкой уехали в этот день в г. Ададым на праздник Жатвы. Ожидать их возвращения я не смог, мне нужно было возвращаться. Старица подарила мне Евангелие. «Теперь у меня есть Слово Божье!»

Дарья Федоровна,
г. Балахта. 1963 г.

Балахтинская церковь

от радости я и дорогая сестра в Господе.

Возвращался я в свою деревню рейсовым автобусом, он следовал на станцию Ужур. Проехав километров 40, вышел и, зная лишь ориентир, благополучно достиг места моего проживания и был весьма благодарен Богу за охрану.

По сведению в записке нашёл дом лютеранки. Она, прочитав весточку от родной сестры, посоветовалась с мужем, и они позволили мне жить у них. И опять — чудо! Верно сказал Христос: «Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей... ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матф. 19, 29). Не очень часто, но я всё же общался с этой небольшой сибирской церковью в г. Балахте.

*Мы вошли
в дом, помолились.
До глубины души
я был тронут про-
явлением истинной
любви братства,
к которому принад-
лежу. Брат спешил.
Мне не хотелось его
отпускать — так
сладостны были
сердцу слова обо-
дрения и утешения!
— Брат дорогой!
Вы — исполняете
посольство в узах,
я — нахожусь на
службе: у каждого
своё поручение.
Он рассказал мне
о состоянии дела
в пробужденном
братстве, укрепил
упованием на Господ-
а и мы расстались.*

Я — узник гонимого братства

Шёл я как-то из кузницы на обед. Смотрю, навстречу мне идёт явно не местный житель. Поровнялись.

— Не знаете ли вы ссыльного по фамилии Рыжук? — спросил незнакомец.

— Так это я!

Он обнял меня, поцеловал.

— Меня зовут Михаил Хорев. Служители послали посетить вас. Вы же — узник гонимого братства!

Мы вошли в дом, помолились. До глубины души я был тронут проявлением истинной любви братства, к которому принадлежу. Брат спешил. Мне не хотелось его отпускать — так сладостны были сердцу слова ободрения и утешения!

— Брат дорогой! Вы — исполняете посольство в узах, я — нахожусь на службе: у каждого своё поручение.

Он рассказал мне о состоянии дела в пробужденном братстве, укрепил упованием на Господа, и мы расстались.

Смотрел я вслед уходящему брату, пока он не скрылся за горизонтом, и думал: вот они, бесстрашные «посланники церквей, слава Христова» (2 Кор. 8, 23). Всколыхнулась моя душа. Вспомнил дорогую церковь, жену, детей. Слезы тихо стекали по обветренным от сибирского мороза щекам... Мне не хотелось уходить, но меня ждал в кузнице дедушка Карл, ждала неоконченная работа.

**М. И. Хорев посетил
В. Ф. Рыжука в ссылке, 1961 г.**

Вошёл в помещение. Он понимающе взглянул на меня, ни о чём не спросил и к работе не понуждал. Волнения сердца улеглись... «Я же в ссылке!» — очнулся я, как от сна.

— Дедушка Карл! Вы знаете, где я только что был?

— Не знаю.

— На горе Преображения! Знаете такую гору?

— Слышал... я давно читал Евангелие.

— Меня посетил брат во Христе из Ленинграда! Как я счастлив! Я не один. Бог помнит обо мне, этой радости я не могу от вас утаить...

После этого дедушка полюбил меня ещё больше. Стал посещать наши собрания и слушать Божье Слово.

К мужу в ссылку

К концу 1962 года я пригласил свою спутницу Людмилу посетить меня в ссылке. Она телеграфировала: «Выезжаю. Встречай».

Предстояло ехать на станцию Ужур. Попросил дать мне лошадь с санями. Оставил лошадь в деревушке на трассе. Сел на рейсовый автобус доехать до станции. Проехали километров 10, и автобус остановился. Открылась дверь. На подножку подня-

лась женщина. Я сидел сзади и не видел её. Она громко спросила:

— Здесь едет Рыжук?

Я встал с заднего сиденья.

— Да, едет, — ответил.

— Выходи!

Выхожу, а это моя Людмила! Восторгу не было конца! Оказывается, она ехала во встречном автобусе со станции. Мы подошли с ней к её автобусу. Открылась дверь, и на снег вывалился ребёнок. Подхватил его на руки, а это — моя дочурка Ниночка! Сели в автобус и доехали до деревни, где я оставил лошадь. Усадил я моих родных в сани, укутал дохой*, и мы благополучно прибыли на место.

Молились мы и сердечно благодарили Господа за охрану в пути и радостную встречу. Жена привезла много приветов от дорогой церкви! Снова — Фавор! Не наговориться, не наглядеться — мы дважды родные: и по плоти, и по духу — какое это счастье.

«Приезжай навсегда! Купим корову — для детей будет домашнее молоко», — звал её хозяин дома, где я жил.

«Хоть на край света поеду, лишь бы всей семьёй жить вместе!» — без колебаний ответила моя жена.

Она подружилась с хозяйкой. Жизнь в глуши её не пугала.

Проводил я её домой подготавливать вещи и детей к дальней дороге — ко мне в ссылку. Растрогала она моё сердце, и я снова увещевал себя: живи так, как Бог усмотрит, не будь человеком настроения.

Л. И. Рыжук с дочерью Ниной у мужа на ссылке, 1961 г.

Поехал за семьёй

Раз в месяц я как ссыльный обязан был являться в милицию для отметки, что нахожусь на месте и никуда не скрылся.

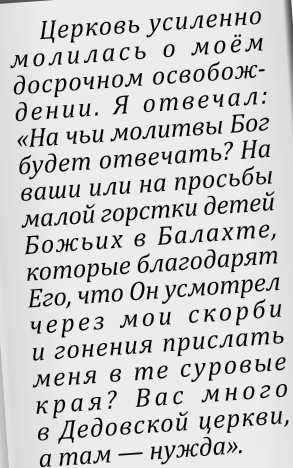
— Я пришёл отметить и узнать: нет ли возможности помочь жене с тремя детьми переехать ко мне в ссылку?

— Есть такая возможность, — добродушно ответил он. — Приди завтра, выпишем тебе маршрутный лист на 10 дней — и поезжай за семьёй.

Написал я заявление, мне дали маршрутный лист, и я отправился самолётом до Красноярска, а там пересел на другой самолёт до Москвы.

Сердце волновалось, как у Иакова, когда он с семьёй убежал от Лавана... Дома меня ожидали. Собралась почти вся церковь. Порадовались мы путям Божиим и удивлялись Его чудной заботой.

Церковь усиленно молилась о моём досрочном освобождении. Я отвечал: «На чьи молитвы Бог будет отвечать? На ваши или на просьбы малой горстки детей Божьих в Балахте, которые благодарят Его, что Он усмотрел через мои скорби и гонения прислать меня в те суровые края? Вас много в Дедовской церкви, а там — нужда».

Церковь усиленно молилась о моём досрочном освобождении. Я отвечал: «На чьи молитвы Бог будет отвечать? На ваши или на просьбы малой горстки детей Божьих в Балахте, которые благодарят Его, что Он усмотрел через мои скорби и гонения прислать меня в те суровые края? Вас много в Дедовской церкви, а там — нужда».

Мы вместе в Сибири

Три дня я радовался в общении с родной церковью и, ободрившийся, отправился в ссылку с семьёй. Друзья, провожая нас, пели на перроне. Медленно тронулся поезд, застучали колёса. Скрылись дорогие и милые лица друзей. Слезы разлуки застилали глаза... Но, посмотрев на любящую жену и милых деток, я утешился: мы вместе! Мне казалось розы расцвели в моём жизненном саду.

Хозяин и хозяйка поздравили нас с возвращением, накрыли стол: свежее молоко, творог и масло — оказывается, всё это от купленной нам коровы, которую приобрели хозяева за время нашего отсутствия! Мы благодарили Бога за добрых хозяев, которые полюбили нас как своих детей.

Итак, мы с семьёй в Сибири. Горстка местных друзей приняла нас с восторгом. Вместе мы служили Богу. Правда, расстояние не позволяло мне часто общаться с ними, и я проводил богослужения с лютеранами, они с наслаждением слушали Слово Божье.

Затем мне предложили переехать поближе к районному центру в деревню Марьясово. Расставаться с дорогими друзьями тяжело. Даже православные бабушки провожали со слезами. Однажды на Пасху они пригласили меня почитать им Евангелие. Я не отказался. Попросил у них Евангелие и всю ночь читал им Слово Господне и изъяснял.

Вся ночь прошла в светлых восторженных рассуждениях. Мы не заметили, как нас озарил рассвет восходящего солнца. Все склонились на колени и молились. Я благодарил Господа, что могу разделять Его страдания, живя в ссылке. Сердце наполнилось пасхальной радостью, и я пожелал дорогим моим слушательницам возрождения свыше.

«Бог возлюбил мир и послал Иисуса Христа на землю, чтобы спасти грешников — и меня, и вас. Некому было заплатить за наши грехи. Это сделал Иисус Христос. Он добровольно дал распять Себя на кресте. С пригвождёнными руками и ногами, Он в страшных мучениях умер и пролил Свою святую Кровь и искупил нас от греха и смерти. Враги Христа думали, что покончили с Ним, Он мёртв, камень привалили ко гробу, но Он воскрес для нашего оправдания».

Вся ночь прошла в светлых восторженных рассуждениях. Мы не заметили, как нас озарил рассвет восходящего солнца. Все склонились на колени и молились. Я благодарил Господа, что могу разделять Его страдания, живя в ссылке. Сердце наполнилось пасхальной радостью, и я пожелал моим дорогим слушательницам возрождения свыше.

Стремительное нашествие

Переехали мы в Марьясово в приготовленную, выбеленную избушку. Отсутствие уюта нас не волновало, суровые военные годы научили нас многому. Мы поблагодарили Господа, уложили детей на единственную кровать, а сами расположились на полу. Не успели уснуть, как на нас стало что-то сыпаться. Зажгли наскоро сделанный фитилёк и увидели, что с потолка и изо всех щелей падали и лезли голодные клопы. Всю ночь, как могли, мы боролись с непрошенными гостями. Но радость нашего общения они не омрачили. У жены, оставившей ради меня уютный дом в Нахабино, хватало мужества не унывать и безропотно идти тем путём, каким повёл нас Господь.

Наутро рассказали о бессонной ночи управляющему, и он предложил нам другое место. Пришлось и здесь приложить немало усилий, чтобы создать необходимые удобства.

Местные жители видели разницу между нашей семьёй и другими ссыльными, которые действительно тунеедствовали, не хотели работать и жили воровством. Односельчане проявляли к нам открытое благорасположение. Дружеские отношения среди христиан их особенно впечатляли. Нас посещали верующие из близлежащих городов: Ужур, Копьёво. Мы вместе молились, пели — словом, совершали служение. По воскресеньям я ездил на собрание в Балахту, где собирались до 15 человек. Мне нельзя было выезжать за пределы района, но я, полагаясь на Господа, посещал с братом Никитой Захаровичем Лопаткиным церкви городов Красноярска, Абакана. Возрождённые души, желающие следовать за Господом безукоризненно и свято, были и в этих городах. Воистину «блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи, о имени Твоем радуются весь день... ибо Ты украшение силы их...» (Пс. 88, 16—18).

Не успели уснуть, как на нас стало что-то сыпаться. Зажгли наскоро сделанный фитилёк и увидели, что с потолка и изо всех щелей падали и лезли голодные клопы. Всю ночь, как могли, мы боролись с непрошенными гостями. Но радость нашего общения они не омрачили. У жены, оставившей ради меня уютный дом в Нахабино, хватало мужества не унывать и безропотно идти тем путём, каким повёл нас Господь.

Предназначенное Богом соучастие

(свидетельство Екатерины Васильевны,
тёщи Василия Феодосьевича Рыжука)

«Арестовали моего любимого зятя Васю — регента и проповедника церкви. Чуть раньше — лишили свободы сразу троих служителей нашей церкви, отцов семейств. Их осудили (кто бы мог подумать!) как бомжей и тунеядцев! А ведь они работали на производстве. Всех сослали в далёкие глухие сибирские посёлки. Вся церковь, а особенно жёны, ждали первых вестей от дорогих узников, горячо поддержавших начатое Богом пробуждение церкви. Без сомнения, именно это послужило причиной их изоляции от Божьего народа.

Как только стали известны адреса изгнанников, посетить их поспешили родные, а к Васе поехала моя дочь Людмила с моей первой внучкой. Приветствие от церкви, пожелания быть верными Богу до смерти, сообщения о жизни гонимого братства послужили большим ободрением для ссыльного мужа.

Ни сибирские морозы, ни отсутствие элементарных бытовых условий не смутили мою дочь, и на предложение мужа переехать всей семьёй в ссылку она без колебаний ответила: «Согласна». Я радовалась за неё, радовалась, что мои внуки будут рядом с отцом. О себе не думала, несмотря на то, что в 73 года находилась в большом доме одна. Осталась за сторожа. Конечно, весёлый дом опустел, но ни скука, ни тоска не успели овладеть моим сердцем.

Пути Господни неисповедимы. Могла ли я когда-нибудь предположить, что Господь позволит мне уже в преклонном возрасте быть участницей в деле печати духовных материалов, очень необходимых гонимому братству! Помогать труженикам отпечатать благословенную брошюру Совета церквей «Об освящении». Тогда, в 1964 году, она выпускалась впервые. Всё издаваемое в братстве печаталось в то время "синькой" (гектографом. — Прим.). Наш просторный опустевший дом оказался очень кстати: места достаточно, разместиться можно всем и никто не помешает. На террасе сотрудники разложили рамки, залитые желатиново-глицериновой массой. Я помогала им, чем могла, и радовалась от души: зять с семьёй сослан за

44 Божье дело в ссылку, а в его доме совершается служение! Если

бы Людмила и Василий знали об этом — как бы они радовались! Но сообщить об этом я не могла никому».

Позднее сотрудники издательства вспоминали:

«Приятно было работать в доме такой гостеприимной сестры. Она не только встречала радушно, но и была бесстрашной: по тем временам предоставление крова нелегальным печатникам сулило хозяевам немалые неприятности.

В доме Екатерины Васильевны Господь обильно благословил работу. До этого с одного оригинала, написанного специальными чернилами, снимать большое 150 копий не получалось, а в этот раз снимали 350 чётких экземпляров!

Беседуя с Екатериной Васильевной, мы удивлялись её здравым духовным суждениям. До того, как в Дедовске было организовано самостоятельное служение, она долгие годы посещала богослужения в Москве (на Маловузовском) и скорбела, видя отступление от евангельских истин ответственных служителей. Не могла она вместить, как могли служители предлагать верующей молодёжи билеты в кино и в театр? Почему не преподают крещение молодым?

Поэтому, когда через послания Инициативной группы прозвучал призыв Духа Святого к очищению и освящению, она восприняла его без колебаний.

Знакомым старушкам из общины ВСЕХБ она усердно разъясняла, что материально поддерживать отступивших от истины служителей — грех.

— Я старая и не разберусь, кто прав: московские служители, или отделённые, — отвечала ей одна из подруг.

— Я тоже такая же старая, и Бог дал мне ясность, где истина. Поймёшь и ты, если захочешь. Зачем ты относишь туда свою копейку?

— Васильевна, да я плачу за свет в молитвенном доме и за место, где могу посидеть два часа.

— Нет, дорогая, на денёжки таких, как ты, нам атеистическую литературу печатают, а не сборник песен, не говоря уже о Евангелии, которое днём с огнём не сыщешь. Мне это понятно, а ты просто не хочешь понять.

— Да всех отделённых в тюрьмы сажают...

— Вот, значит, в чём дело? Ты тюрьмы боишься, поэтому 45

и не понимаешь. Знаешь, я тебе наизусть прочитаю четыре строчки, запомни их:

*В узах нѣ был — и не бойся,
Заранее не беспокойся
И страха не внушай другим.
Христос прошѣл, иди за Ним».*

Правильный образ жизни

Начальник милиции вызвал меня неожиданно.

— Прекратите свои проповеди! Ваша вера запрещает детям посещать школу, слушать радио, читать газеты! — предъявил он необоснованные претензии.

— Начальник! Всё это вы выдумали. Я знаю, о чём проповедую. Нехорошо с вашей стороны говорить о том, о чём вы не осведомлены.

Прошли два года ссылки. В управление лагерей Красноярского края я написал заявление на условно-досрочное освобождение. Ответ получил через несколько месяцев: «В связи с тем, что вы не стали на путь исправления и систематически нарушаете режим поселения, в досрочном освобождении вам отказано».

«Значит мы ведѣм правильный образ жизни! — порадовались мы. И Христос сказал: “Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо” (Лук. 6, 26)». Помолвившись, успокоились: следовательно, так угодно Господу.

Позднее я понял, что наши безропотные страдания ломали планы безбожников. Они рассчитывали, что пробуждѣнное братство от страха перед репрессиями оставит служение очищения и освящения, но Божий народ, получив свободу духа, с радостью и упованием на Господа проходил через горнило скорби.

«Значит мы ведѣм правильный образ жизни! — порадовались мы. И Христос сказал: “Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо” (Лук. 6, 26)». Помолвившись, успокоились: следовательно, так угодно Господу.

Позднее я понял, что наши безропотные страдания ломали планы безбожников. Они рассчитывали, что пробуждѣнное братство от страха перед репрессиями оставит служение очищения и освящения, но Божий народ, получив свободу духа, с радостью и упованием на Господа проходил через горнило скорби.

Весна 1965 года. Я работал на посевной, стоял на сеялке, как неожиданно ко мне подошёл нарочный из отделения милиции: «Срочно явитесь к начальнику. Вам пришло освобождение...»

Работу в поле оставить нельзя. Пришлось поставить на сеялку жену, а самому поспешить в милицию. Оттуда меня направили в суд, где сообщили, что моё уголовное дело прекращено

После возвращения из ссылки, 1966 г.

и я освобождаюсь досрочно. Добрая весть наполнила наше сердце радостью, а местные братья и сёстры опечалились. Наше присутствие согрело их душу, они ободрились и приобщились к великому делу пробуждения, начатому Господом в нашей стране, а теперь нужно расстаться... Однако наученные Господом всё принимать из Его рук с благодарением, отпустили нас с миром, твёрдо зная, что это — воля сущего над всем Бога.

Освобождён досрочно

Возвратившись в родную церковь, я встретил то, что совсем не ожидал и не предвидел: освободившиеся раньше меня из ссылки служители, не желая страдать, отреклись идти узким путём. Они разделили церковь и большую её часть увели под регистрацию, соединив со ВСЕХБ. Власти, вдохновлённые этим, терзали оставшееся малое стадо верных Господу, которых опекал пресвитер-старец Исковских Алексей Фёдорович. Радость моего возвращения хотя и была омрачена, но не лишилась надежды на доброго Пастыреначальника. Дедовская церковь пребывала в единстве духа с гонимым братством.

Вскоре вернулись из ссылки Румачик П. В. и Смирнов В. Я. 47

В 1965 году гонения немного стихли. Народ Божий ободрился. Господь прилагал спасаемых к церкви. Проходили многолюдные общения христианской молодёжи, на которых примирялись с Богом многие грешники. Движение за пробуждение церкви набирало силу. Это не могло не встревожить сильных мира сего. И тогда снова запущена была машина преследования: богослужения повсеместно разгонялись, но это не приносило желаемых результатов.

Совет родственников рассылал по братству сообщения о бесчинствах сотрудников власти. Верующие писали ходатайства в вышестоящие органы власти и они приводили их в замешательство. Церковь умножалась и, страдая, укреплялась в вере.

16

Майская делегация

мая 1966 года в Москву съехалось более 500 верующих со всей страны, чтобы ходатайствовать перед правителями о прекращении гонений. Собравшись у здания ЦК КПСС, мы

два дня ожидали приёма делегации. Ночь верующие провели на улице. На второй день всех участников делегации избили, силой погрузили в автобусы и увезли сначала на ипподром. Избитые, в разорванной одежде христиане не унывали, но пели и молились, ободряя друг друга. Высокий дух радости и всецелой готовности не только пострадать, но и умереть за Господа, наполнял сердце братьев и сестёр. Вечером всю делегацию разместили в Лефортовской тюрьме г. Москвы. Почти все участники ходатайственного служения отказались принимать 49

Ночь верующие провели на улице. На второй день всех участников делегации избили, силой погрузили в автобусы и увезли сначала на ипподром. Избитые, в разорванной одежде христиане не унывали, но пели и молились, ободряя друг друга. Высокий дух радости и всецелой готовности не только пострадать, но и умереть за Господа, наполнял сердце братьев и сестёр.

Делегация в Москве у здания ЦК 16–17 мая 1966 г.

выявляя организаторов, и заводили на них уголовное дело. Некоторых оформляли на краткосрочное наказание.

Меня осудили на 15 суток с беззастенчиво ложным обвинением: «Покушался на жизнь сотрудников милиции и дружинников».

«Ты приедешь ещё на подобные встречи?» — спросил меня судья.

Я ничего не знал о судьбе моих братьев и сестёр, арестованных так же, как и я. Не знал, что гонители получили инструкции, как поступать с каждым из нас. В этот час мне предстояло самостоятельно принимать угодное Богу решение. Не задумываясь, я решительно ответил:

— Если церковь пошлёт, приеду!

— В таком случае поедешь в тюрьму, а не домой! — объявил судья, и я видел, что ему было явно не по себе.

— На всё Божья воля, — согласился я, хотя времени после моего освобождения из ссылки прошло совсем немного.

Перевезли меня в Бутырскую тюрьму. Голые нары из металлических полосок. Металл леденящим холодом пронизывал до костей, хотя на дворе — разгар лета. Вспомнились слова 104 Псалма: «...в железо вошла душа его... слово Господне испытало его» (ст. 18—19), сказанные об Иосифе, любимом сыне

пищу — пребывали в посте. «Мы были готовы на всё, что допустит Бог. Небо было настолько близко, что хотелось поскорее переселиться туда». Следователи и работники КГБ, вызывая на допросы, произвели фильтрацию,

патриарха Иакова. Если за святую жизнь стеснили железными оковами ноги Иосифа, то и для меня явлена честь продолжить страдания за Господа, за чистоту Его Церкви. Подобно некогда арестованным Апостолам Павлу и Силе, мы, молясь, воспевали Господа.

В камере находилось 30 братьев! В таком окружении друзей по вере можно только радоваться, находясь даже в неволе, зная, что эти обстоятельства определил Господь.

Радость оказалась недолгой. На третий день меня перевели в другую камеру. Там со мной был только один брат-участник делегации. С ним я находился до конца срока.

Освобождали нас из Люберецкого спецприёмника. Вышел я в костюме, рукав которого еле держался на плече. Когда дружинники тащили меня в автобус (они все, как на подбор, были мощные парни), то разорвали его.

Идём мы с братом небритые, изнурённые. Навстречу милиционер. Он сразу остановил нас: «Кто вы? И откуда идёте в таком виде?» Мы показали справки об освобождении. Он всё понял и приказал: «Быстрее убирайтесь с глаз!»

Дошли мы до первой парикмахерской, немного привели себя в порядок и расстались. Я — домой, он тоже направился в свои края.

Ни церковь, ни семья не знали, где их посланники. В тревоге и молитвах ожидали они известий. И вот я переступил порог родного дома. Поблагодарили Господа всей семьёй, затем и в церкви молились о тех, кто ещё не освобождён, и о тех, кого будут судить на длительные сроки. Отчаяния и страха за будущее ни у кого не было. Узкий путь, которым пожелал идти каждый, был ясен, а желание сохранить верность Господу по-

Перевезли меня в Бутырскую тюрьму. Голые нары из металлических полосок. Металл леденящим холодом пронизывал до костей, хотя на дворе — разгар лета. Вспомнились слова 104 Псалма: «...в железе вошла душа его... слово Господне испытало его» (ст. 18—19), сказанные об Иосифе, любимом сыне патриарха Иакова. Если за святую жизнь стеснили железными оковами ноги Иосифа, то и для меня явлена честь продолжить страдания за Господа, за чистоту Его Церкви. Подобно некогда арестованным Апостолам Павлу и Силе, мы, молясь, воспевали Господа.

буждало не отступать. Все понимали, что победа — на стороне Господа, пребывающего в гонимом братстве.

Весть об аресте Геннадия Константиновича Крючкова (его арестовали на одной из московских квартир) и других служителей объединила всё братство в усердных молитвах. Верующие понимали, что гонители, арестовав многих участников делегации, рассчитывали поколебать дух пробуждённого Божьего народа. Однако богослужения продолжались повсеместно, молодёжные общения не отменялись. Напротив, молодое наследие церкви призывали не страшиться угроз, не отступать от узкого пути, ведущего в жизнь вечную, хотя немногие желают подвизаться на нём (Матф. 7, 14).

Рукоположение и второй арест

В 1968 году Дедовская церковь избрала меня нести служение благовестника. Назначили день рукоположения. В посте и молитве все собрались в моём доме. Во время обсуждения моей кандидатуры, когда я со своей спутницей, Людмилой Ивановной, предстояли перед церковью, нагрянули гонители. Братья и сёстры плотно стали в дверях и сказали: «Богослужение мы прерывать не будем. Когда оно закончится, тогда будем разговаривать с вами».

Сотрудники милиции ушли в другую комнату составлять акт, а церковь склонилась на молитву, благословляя меня на служение. В таких необычных условиях служитель братства рукоположил меня исполнять доверенный церковью труд благовестника.

Дорогое братство крепло в гонениях и умножалось, а преследования не стихали, аресты верных служителей не прекращались.

Церковь наша не оставалась без служителей. В 1961 году, когда я, Румачик П. В., Смирнов В. Я. отбывали срок заключения в сибирской ссылке, пресвитерское служение нёс Алексей Фёдорович Исковских. Это был богобоязненный мужественный старец. Власти не могли его терпеть и в марте 1968 года арестовали, хотя ему было больше 70 лет, осудив на три года

В конце 1968 года, когда другие служители нашей церкви находились в узах, рукоположили на пресвитерское служение брата Тимофеева Ивана Лаврентьевича. Стеснённые внешние обстоятельства не повредили святым, соблюдающим заповеди Божьи и веру в Иисуса: Дедовская церковь возрастала, ежегодно совершая крещение новых членов — это было явное чудо Божьей заботы о Своём народе!

Ярости гонителей не было предела. Они систематически посещали богослужения, составляли акты, подготавливая материал для новых уголовных дел.

Перед праздником Пасхи 10 апреля 1969 года в шесть часов утра к моему дому подъехали на машине сотрудники милиции и КГБ со следователем. Предъявили санкцию на арест и обыск. Всё в доме перевернули, разбросали. Библии, гусли, тетради с христианскими записями и любой клочок бумаги, где было хоть какое-либо упоминание о Боге, изъяли и упаковали.

Жена, дети тревожно смотрели на меня, я — на них, желая запечатлеть родные лица. Никто не знал, встретимся ли мы ещё раз на земле или только в небе. Мы помолились, сказали несколько ободряющих слов друг другу, и меня повели к машине...

Под следствием

Камера предварительного заключения... Знакомые условия: после личного обыска — отняли ремень, часы, сняли шнурки с полуботинок. Всё это положили в тюремную камеру хранения.

Ввели в камеру. Смердным дымом обдало меня, только что дышавшего свежим воздухом. В висках застучало, сердце стиснуло словно оковами — всё напряглось, погружаясь в несвободу. А в душе зазвучали утешительные слова: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4, 15—16).

Помолился Господу, успокоившему мою душу. В камере несколько человек — значит, есть кому рассказать о Боге, а это уже отрадно. Свидетельству о Господе здесь можно по-

свящать 24 часа в сутки! Заботы житейские отпали — теперь я ничего не могу сделать для дома, для семьи. Накатывалась боль и тоска, но тут же я утешал себя: «Больше трёх лет приговор по моему делу не предусматривает. Готовься к страданиям за Господа». Когда в душе нет протеста против воли Божьей, Дух Святой наполняет сердце радостью — небо спускается на землю. Молитва, непрерывная молитва очень сокращает часы, дни, месяцы и годы неволи.

Вызвал следователь. Познакомились.

«Я буду вести ваше дело честно, не нарушая советских законов», — пообещал он. Завёл уголовное дело по статье 142 УК: «Нарушение Законодательства о религиозных культах».

Вторая встреча со следователем состоялась в тюрьме.

«Вас как будто подменили, — заметил я. — Бездонные зло и ненависть в вашем взгляде...»

Я не ошибся, он буквально дышал злобой.

— Что это за вера у вас?! Вы буржуазной идеологией забили себе голову и отравляете неокрепшее сознание детей и молодёжи! Где ты взял Библию, антисоветские журналы и листовки?!

Я понял, что прошли обыски в квартирах других верующих и что арестован брат, занимавшийся с детьми.

— На вопросы о церковной жизни отвечать не буду. Можете не задавать их.

— Подпишите протокол допроса!

— Вы задаёте вопросы, продиктованные сотрудниками КГБ. В будущем прошу не предлагать мне подписывать.

— С преступниками легче работать, чем с вами!

Через две недели — новый допрос. Следователь зачитал мне протокол, составленный работником милиции (привожу его по памяти):

«Было обнаружено сборище, которым руководил В. Ф. Рыжук. На нём присутствовало 60 взрослых и 16 детей. Предъявлять паспорта отказались. Разойтись тоже отказались, ссылаясь на Конституцию страны, согласно которой они имеют право на свободу совести. В силу этого намерены и впредь проводить свои богослужения так, как Христос сказал: "Овцы Мои слушаются голоса моего и идут за Мною"».

— Видно, власть для вас — никто! — следователь устремил на меня суровый взгляд. — А без регистрации проводить собрания — уголовное преступление.

— Вам поручено вести уголовное дело, а мы делаем то, что нам поручил Бог, — и снова я отказался подписать протокол.

Точно не знаю, кто и как относится к допросам, но для меня вызов к следователю представлял лишь дополнительную разминку и смену аудитории.

Наконец уголовное дело следователь закончил и передал для знакомства мне в камеру под мою ответственность. Читал я обвинение, и сердце наполнялось радостью, что Господь удостоил меня быть соучастником Его святого дела. Служение, совершаемое в братстве, становилось мне дороже жизни. Вспоминая зафиксированные протоколами богослужения, я благодарил Господа, что Он посылал мне и всей церкви силы дерзновенно и мужественно отстаивать независимое от мира служение, памятуя Его слова: «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать» (Лук. 12, 4).

Знакомясь с обвинительным заключением, у меня складывалось впечатление, будто мне предоставили возможность лично встретиться с близкими друзьями и с семьёй, — такое бескрайнее торжество наполняло сердце! Утешался, что на суде скоро увижу их. Пусть не удастся поговорить, но светлым взглядом и умиротворённым настроением мы ободрим друг друга; это скрасит нашу разлуку и придаст новые силы с верой, без уныния смотреть в будущее.

Некоторые заключённые, читая моё обвинительное заключение, интересовались жизнью церкви, просили рассказать им о Боге, об учении Иисуса Христа, о спасении.

Второй суд

С 8 по 11 сентября 1969 г. велось открытое судебное заседание по моему уголовному делу. Обвинение строилось на том, что я систематически нарушал советское законодательство о религиозных культах; что, являясь благовестником, организовывал и проводил религиозные собрания в незарегистрированной Дедовской церкви и других общинах Совета церквей,

«Да, я действительно организовывал и проводил богослужения, проповедовал и не считаю это преступлением.

Да, в моём доме и в других местах присутствовали на богослужении дети. Я считаю, что дети верующих должны обучаться религии и родители имеют на это право. И по этому пункту обвинения я не нахожу себя виновным.

Ничего плохого я не вижу и в том, что получал и распространял "Братский листок" Совета церквей, общецерковный журнал "Вестник спасения", а также сообщения Совета родственников узников. Посещая незарегистрированные общины, я собирал информацию о преследованиях верующих, об арестах невиновных людей», — такими были мои ответы.

привлекая на них несовершеннолетних.

«Да, я действительно организовывал и проводил богослужения, проповедовал и не считаю это преступлением.

Да, в моём доме и в других местах присутствовали на богослужении дети. Я считаю, что дети верующих должны обучаться религии и родители имеют на это право. И по этому пункту обвинения я не нахожу себя виновным.

Ничего плохого я не вижу и в том, что получал и распространял "Братский листок" Совета церквей, общецерковный журнал "Вестник спасения", а также сообщения Совета родственников узников. Посещая незарегистрированные общины, я собирал информацию о преследованиях верующих, об арестах невиновных людей», — такими были мои ответы.

Суд признал меня виновным по ст. 142 ч. 2 УК и определил срок наказания — три года лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима. Согласно приговору «изъятую информационную религиозную литературу, изготовленную без надлежащего разрешения», уничтожили.

В зоне посёлка Талицы

После суда меня поместили в камеру осужденных и через несколько дней этапировали в Костромскую область Вохомский район посёлок Талицы.

— В воскресенье будешь работать? — спросил начальник отряда.

— Нет.

— Тебя назначили в бригаду, которая работает по воскресеньям.

— На свободе меня преследовали, и здесь хотите продолжить?

По состоянию здоровья я не мог работать в строительной бригаде и меня перевели на лесоповал. Там я готовил ручки к топорам.

К месту работы возили в открытом кузове машины. Однажды пьяный водитель не справился с управлением и перевернул всех рабочих в канаву. Кто ушибся, кто руку сломал, а я ударился левой щекой и виском о дерево, лежащее в канаве и потерял сознание. Придя в себя, поблагодарил Бога, что Он сохранил мне жизнь.

Через неделю мне предоставили очередное свидание. Письмом я сообщил об этом жене. Когда она вошла в комнату свиданий и увидела меня с большим синяком под глазом, ахнула. Я объяснил что произошло, и мы благодарили Бога за все явленные милости мне, семье, и братству, а также за встречу.

Разлука и скорби невольно переместились на второй план. Большая информация о полноценной духовной жизни и непрекращающемся служении братства меня вдохновила, все трудности померкли. Узнал я, что семьи узников, в том числе и моя, не забыты. Жена с любовью отзывалась о заботе братства, и я понял, что этот вопрос не должен меня волновать, потому что у нас есть Отец сирот и вдов (Пс. 67, 5—8).

Вести со свободы ободряли: гонения не прекращаются, а церкви растут, грешни-

Разлука и скорби невольно переместились на второй план. Большая информация о полноценной духовной жизни и непрекращающемся служении братства меня вдохновила, все трудности померкли. Узнал я, что семьи узников, в том числе и моя, не забыты. Жена с любовью отзывалась о заботе братства, и я понял, что этот вопрос не должен меня волновать, потому что у нас есть Отец сирот и вдов (Пс. 67, 5—8).

Вести со свободы ободряли: гонения не прекращаются, а церкви растут, грешники обращаются к Богу. Я смотрел на оживлённое лицо жены, на искрящийся блеск её глаз, и сердце порывисто стучало в груди, хотелось страдать, защищая Божье дело, и глубокая вера в силу и могущество Божье словно уносила меня в небеса, утверждая: врата ада не одолеют церкви (Матф. 16, 18).

ки обращаются к Богу. Я смотрел на оживлённое лицо жены, на искрящийся блеск её глаз, и сердце порывисто стучало в груди, хотелось страдать, защищая Божье дело, и глубокая вера в силу и могущество Божье словно уносила меня в небеса, утверждая: врата ада не одолеют церкви (Матф. 16, 18).

Говорят: «Время за нами, время перед нами, а при нас его нет». Три дня пролетели, как спешное дуновение ветерка. Проводил я в обратный путь дорогую подругу жизни, участницу в скорби и страданиях, какие она переносила не меньше меня, воспитывая деток. Она и сама понимала, что ей нужно укрепляться в вере и мужественно переносить разлуку и скорби.

Молясь о благословении Господнем на обратный путь жены, мысли мои сосредотачивались на страданиях Христа, Его любви и победе и, ободряя себя, я брался за ручку и составлял стихи.

Христос страдал

Христос страдал, и церковь с Ним страдает,
Идя тернистой скорбною тропой.
Спасителя мир снова распинает
Неверьем, гордостью и речью злой.

Он всех желал привлечь к Себе любовью,
Распятый умирал за род людской,
Желая всех омыть пречистой Кровью
И подарить блаженство и покой.

Он победил, сразив державу смерти,
И солнцем правды снова засиял.
О люди, в Икупителя поверьте!
Спасение и жизнь Он даровал.

Нельзя Христа убить и уничтожить.
Он вечно жив, и церковь с Ним жива!
Ряды своих друзей Христос умножил.
Сбылись Его священные слова.

(1970 г. Кострома)

Как-то в нашу зону приехал подполковник из Костромского 5-го отдела. Заключённые могли записаться к нему на личный приём. Сделал это и я. Войдя, доложил, кто я и по какой статье судим.

«Меня положено перевести на бесконвойное передвижение, 58 но замначальника по режиму не желает вникнуть в мою прось-

бу. И от поездок в лесоповальную зону я отказываюсь, так как никто не гарантирует безопасности. Пьяный водитель перевернул в канаву всю бригаду, у меня до сих пор ещё синяк под глазом не прошёл».

Подполковник отметил мою просьбу в журнале приёма, и через некоторое время меня перевели на бесконвойное передвижение и направили рабочим на продовольственный склад. В зону я приходил только по окончании рабочего дня.

Усердный цензор

Лагерная жизнь облегчилась, а напряжённость увеличилась: в моих письмах оперативный работник зоны вычёркивал слова: «Бог меня хранит», «Бог не забудет и тебя» и другие слова ободрения, которые я писал семье.

Я молился и продолжал писать письма так, как считал нужным. Молилась об этой нужде и жена. Мы верили, что Бог выйдет навстречу. На память приходили слова из Писания: «Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братья... так что мы сами хвалимся вами в церквях Божиих терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами, в доказательство того, что будет праведный суд божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете» (2 Фес. 1, 3—5).

Наш лагерь располагался в посёлке, через который протекала река Вохма. Каждый день на машине по мосту перевозили детей в школу. Однажды сел за руль оперативный работник, который проверял мои письма. Доехав до середины моста, он не справился с управлением и машина рухнула в реку. Слава Богу, из детей никто не утонул, но этого оперативника я больше не видел в лагере.

Отказ освободить досрочно

Прошло два года заключения — время подавать заявление на досрочное освобождение, и я написал его. Приехал в зону состав суда.

— Рыжук, признаёте себе виновным?

— Гражданин судья, у нас есть закон о свободе совести, а Постановление ВЦИК и СНК противоречит как основному закону страны — Конституции, так и моим убеждениям, моей вере в Иисуса Христа. В том, что я молился Богу и совершал служение без регистрации церкви, виновным себя не признаю.

После короткого совещания суд отклонил мою просьбу. Это меня не удивило, потому что я был убеждён, что сотрудники КГБ преследовали единственную цель: сломить веру не только служащих, но и всех верующих, осуждённых за нарушение Законодательства о религиозных культах.

Освобождён по окончании срока

Оставшийся год лагерной жизни протекал без видимых изменений: слезка за каждым моим шагом не прекращалась, да и всякие искушения не иссякали. Но час освобождения неминуемо приближался. Мои молитвы, молитвы церкви и семьи сливались воедино.

10 апреля 1972 года. Вот и долгожданный день свободы! Мне нужно добраться сначала до посёлка Талицы, а оттуда до станции Шарья (всего приблизительно 100 км). Обильное таяние снега. В низинах всё залито водой, автотранспорт не ходит. Самолёты АН-2 тоже не летают. Помолился Господу и отправился из лагерной зоны пешком (3 км) в небольшой местный аэродром посёлка Талицы. Рейсов никаких нет, и никто не берётся предсказать будет ли вообще вылет самолёта. Что делать? Другого выхода нет, как только сидеть и ждать. Близкая и желанная встреча с родными отодвигалась на неопределённое время. Мою долгожданную свободу властно пленила неизвестность. Но «... есть ли какой великий народ, к которому боги его были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его?» (Втор. 4, 7). Минут через 30 в аэропорт привезли заключённого, которому на лесоповале травмировало голову, он лежал на носилках без сознания. Я улетел санрейсом вместе с больным в Шарью. Там на железнодорожном вокзале взял билет и уехал в Москву.

Прибыл домой и на следующий день пошёл в паспортный стол по вопросу прописки.

— Неужели прошло уже три года? — не скрыл удивления начальник милиции.

— Вы удивляетесь, а моей семье не верится, что закончилась наша разлука. Как легко вы относитесь к чужому горю и страданиям! Вы, наверное, рады были, если бы я никогда не вернулся. Однако видите, нам пришлось ещё раз встретиться.

— Значит, ты ничего не понял?

— Понял, что вы — здесь, а они там — одинаковые безбожники.

— Ну ладно, иди прописывайся.

Так начался новый этап моего пути и служения Богу.

1972 год для жизни церкви и братства был нелёгким: бури гонений не утихали. Принятое на самом высоком уровне решение покончить с пробуждённым братством и служителями Совета церковью проводили в жизнь жёстко и целеустремлённо. Именно в этом году после пыток и издевательств позволили совершить жестокую насильственную смерть молодого христианина-солдата Вани Моисеева (ещё один вопиющий случай после убитого в январе 1964 года в Кулундинской тюрьме нашего брата по вере Хмары Н. К.); в узы уходили всё новые и новые служители и ревностные братья и сёстры; богослужения проходили по домам, лесам и посадкам. Однако Господь не оставлял верных Ему чад и через Своё Слово благотворно влиял на сердце Своего народа. Движение за независимое от мира служение ширилось, возвращались ушедшие в зарегистрированную общину. Господь прилагал спасаемых к церкви — это меня радовало, я удивлялся Божьему могуществу и Его чудному водительству.

Так начался новый этап моего пути и служения Богу. 1972 год для жизни церкви и братства был нелёгким: бури гонений не утихали... в узы уходили всё новые и новые служители и ревностные братья и сёстры; богослужения проходили по домам, лесам и посадкам. Однако Господь не оставлял верных Ему чад и через Своё Слово благотворно влиял на сердце Своего народа. Движение за независимое от мира служение ширилось, возвращались ушедшие в зарегистрированную общину. Господь прилагал спасаемых к церкви — это меня радовало, я удивлялся Божьему могуществу и Его чудному водительству.

п. Нахабино, ул. Чкалова, д. 17

В этом доме проходили богослужения Дедовской церкви с 1964 по 1974 г. Затем его сломали, чтобы лишить верующих возможности помолиться, а хозяйке Бухаревой Евдокии Васильевне дали квартиру.

Дом пресвитера Дедовской церкви Исковских Алексея Фёдоровича, в котором тоже проходили богослужения.

Молитвенный дом Дедовской церкви ЕХБ, в котором проживала многодетная семья Смирнова В. Я.

В 1961 г. его конфисковали и разместили в нём библиотеку.

г. Дедовск, ул. К. Маркса д. 7
В доме сестры в Господе Пи-
киной Анастасии Нестеровны
с 1961 по 1980 г. нередко
проходили богослужения.
Когда не давали провести бо-
гослужение в доме, оно про-
ходило на этом же участке,
даже зимой, в холод и снег.

Дом пресвитера
Дедовской церкви
Тимофеева Ивана
Лаврентьевича. Со-
бирались в этом доме
непостоянно с 1968 по
1978 гг. В нём пять
раз производили
обыски, 17 раз штра-
фовали хозяина дома.

В доме сестры Мо-
наховой П. А., про-
ходили богослужения
Дедовской церкви.
г. Дедовск, ул 1-я Во-
локоламская, д. 45

О

Третий арест

ужды Божьей истине властители не намеревались терпеливо относиться к моему по-прежнему ревностному служению Господу, и в августе 1973 года меня арестовали третий раз. Снова захлопнулись за мной тяжёлые тюремные двери, отрезав меня от служения в братстве, от церкви и от семьи.

До боли знакомые тюремные процедуры меня не пугали, я переносил их легко: тщательная проверка одежды, отпечатки пальцев... Внешне я ничем не отличался от остальных арестантов.

Всех привезённых из разных КПЗ (камера предварительного заключения. — *Прим.*), разместили по двое и даже четверо в боксики 50х50 см. Время тянется мучительно долго. Все ждут: скорее бы в камеру. Прошли медосмотр. Всех собрали в камеру-сборник и повели в душ. Затем выдали каждому кружку, ложку, постельные принадлежности и в конце — каждый взял матрац, кому какой достался.

Распределили по камерам. Привыкаешь к специфическому запаху, металлическим нарам, бетонному полу. В углу камеры — полуоткрытый туалет. Над дверями за сеткой лампочка. На окнах жалюзи. В металлических дверях «кормушка», через которую подают арестантскую пищу — не хочешь есть, другие съедят — дело твоё. Главная достопримечательность — клопы!

Знакомлюсь с людьми. На память приходят библейские узники: Иосиф, Иоанн Креститель, Апостолы и многие мученики за веру, прошедшие раньше меня путём страданий. Но самое главное — Иисус Христос, Праведник, единородный Божий Сын был арестован, как разбойник, и казнён за грехи всего человечества. Эти воспоминания утешали дух. Я возносил горячую молитву к Богу о церкви, о семье и об арестантах, с которыми находился, чтобы рассказать им о спасении и вечной жизни.

Тюремные уроки

Когда оказываешься в тюремных застенках, создаётся впечатление, что ты и не жил на свободе. Окунувшись в водоворот нового быта, тут только впервые как к факту относишься к нахлынувшему событиям. Я не успел ещё насладиться на воле общением со святыми, как вновь — следствие, допросы, неизвестность и беседы с заключёнными, которых интересует за что я арестован. Неверующие не могут понять, как можно лишать свободы не за преступление, а за убеждения, за веру в Господа. «Храмы открыты, — говорят, — иди, молись сколько хочешь... Ты какой-то особенный верующий!»

Всем нужны убедительные факты, что я христианин, а не формально верующий. Начинают обращать внимание, что я не сквернословлю, не курю, не играю в карты, на

теле нет никаких наколок, не беру в руки ни шашки, ни домино. Видя такое поведение, некоторые рассчитывали, что меня можно эксплуатировать — делать постоянную уборку в камере, стирать главарям носки, находить бумагу, готовить клей из хлеба на изготовление игральные карты. Могут даже требовать кровь для раскраски карт и много других непогрешностей.

Чтобы во всём этом не соучаствовать, Бог помог мне находить прекрасный выход: открытая коленопреклонённая молитва — на это сразу обращают внимание. Кто-то с уважением молча смотрит, а некоторые во время моей молитвы начинают рассказывать скверные анекдоты, что безусловно мешает общению с Богом. Усиленнее молишься, чтобы не доходил смысл их непристойностей, и Бог помогал — не слышал я никаких разговоров, а один общий гул. Молился Богу и радовался, что Он так быстро отвечает на зов души.

Когда заключённым не удаётся прервать молитву, они с большим интересом расспрашивают о Боге, о христианском образе жизни. Но следует бодрствовать и не вовлечься в любимую в тех местах тему недовольства существующей властью и царящей несправедливостью, нельзя соучаствовать в этих разговорах.

Необходимо также свято беречь тайны церкви и не разглашать их по неосторожности.

В беседах нужно брать инициативу в свои руки, рассказывать о том, какое счастье быть христианином, что жизнь человека насыщена страданиями, но христианин имеет надежду на Бога, Который утешает.

Безбожие ослепило всех глаза, убило самое главное в человеке — веру Бога, в Его любовь к людям. Изолируют от общества — преступников, а я, хотя и не злодей, но тоже с ними в каменных застенках. Их власти не любят и меня. Преступление и вера в Бога уравниваются. Здесь-то и нужно указать людям на разницу между преступлением и верой. Только живая вера в Бога дарит людям подлинное счастье и надежду на будущую вечную жизнь. Вера в Иисуса Христа Спасителя освобождает дух человека. Познав истину, он становится свободным от

66 рабства греха. Его жизнь не зависит от обстоятельств, он знает,

что страдания временны и впереди его ожидает бесконечная вечность, где нет греха, скорби и слёз.

Следствие — основная закладка

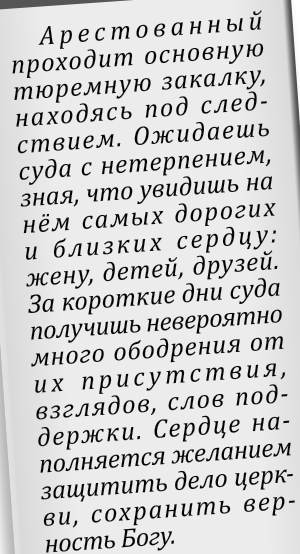
Арестованный проходит основную тюремную закладку, находясь под следствием. Ожидаешь суда с нетерпением, зная, что увидишь на нём самых дорогих и близких сердцу: жену, детей, друзей. За короткие дни суда получишь невероятно много ободрения от их присутствия, взглядов, слов поддержки. Сердце наполняется желанием защитить дело церкви, сохранить верность Богу.

С первых дней ареста знаешь, к какому сроку заключения тебя могут приговорить, поэтому, когда прокурор запрашивает максимальный срок, не удивляешься, внутренне ты уже готов к нему.

Чтобы психологически воздействовать на меня, братьям, судимым вместе со мной, давали меньший срок, а мне — «потолок», то есть самый большой, который позволяет статья. Я испытал это трижды, но дух мой это не убило, напротив, ободрило, я всегда радовался, что меня осудили на максимальный срок.

После суда обычно дают краткое свидание с семьёй через стекло. Разговариваешь с любимыми по телефону, который прослушивают. И всё равно очень драгоценны минуты, когда можно поддержать друг друга. Жена и дети надолго запоминают мой бодрый голос, и впечатляющий, хотя и небритый, арестантский образ.

В конце краткого свидания, как бы ни крепился, а непрошенные слёзы скатятся по щекам. Но это слёзы не печали, а проявление глубокой любви и сострадания — каждому нелегка трёхлетняя разлука. Скрывшись друг от друга, и я, и жена просили Бога благословить нас на новый страдальческий путь.

Арестованный проходит основную тюремную закладку, находясь под следствием. Ожидаешь суда с нетерпением, зная, что увидишь на нём самых дорогих и близких сердцу: жену, детей, друзей. За короткие дни суда получишь невероятно много ободрения от их присутствия, взглядов, слов поддержки. Сердце наполняется желанием защитить дело церкви, сохранить верность Богу.

В камере для осуждённых заключённые ободрили меня: «Три года — это детский срок!» И действительно, в этом есть великая Божья милость. В то время, когда озлобление против гонимого и верного Богу братства было невероятно велико, сроки заключения давали всё же не очень большие. В духе моём звучали слова: «Только не ропщи, что к восьми годам отбытого срока прибавили ещё три».

Этап в Сибирь

Пришло время собираться на этап. Вызвали с вещами. Сдал тюремные вещи: матрац, подушку, кружку и пошёл на сборный пункт. По выданному пайку судишь близко или далеко отправят. Получил две порции, значит ехать двое-трое суток.

В «воронках» привезли к поезду. У вагона ждали конвоиры. Называли фамилии и заводили в столыпинский вагон. Купе набивали очень плотно. Снова пофамильная переключка: каждый должен назвать статью и срок.

Везут в Сибирь. Дорога трудная, в купе по 25 человек! Очень душно. Через двое суток прибыли в Свердловскую пересыльную тюрьму, значит, повезут дальше.

В камерах до 60 человек. Двухъярусные нары. Запах отвратительный. На полу невообразимая грязь, и всё равно радуешься, что можно лечь и выпрямить ноги, но и это «удовольствие» так быстро надоедает. Неделя кажется месяцем. Скорее бы на этап.

Наконец вызвали, выдали буханку хлеба. Понял, что повезут недалеко. Остановивались в Барнауле, затем — этап дальше — станция Рубцовск. Оттуда в «воронке» привезли в зону, где располагался тракторный завод.

Рубцовская зона

Распределили меня промывать соляжкой прицепное устройство к трактору, проверять есть ли на нём клеймо технического контроля. Через две недели у меня поднялось давление и меня перевели работать контролёром, но и эта работа была вредная для здоровья, так как в помещении стояли ванны с кипячёным

маслом для консервирования деталей. Здесь я проработал больше года.

Мне передали Евангелие, но недолго я порадовался, — при обыске его изъяли.

Раз в год я получал 5-килограммовую продуктовую посылку и имел одно личное свидание. Оно послужило мне отдушиной после всех переживаний. Я узнал новости о детях, а о церкви новости были печальные: Дедовская церковь зарегистрировалась автономно. Ведущие братья убеждали церковь, что будут жить с братством Совета церквей и поступать по Слову Божьему. Внутреннее расстройство церкви было велико. Одни, устав от гонений, радовались, что богослужения проходят беспрепятственно, а другие понимали, что регистрация — уступка гонителям. Мне было больно: я нахожусь в узах, чтобы церковь жила независимо от мира, а церковь уклонилась от прямого пути.

До конца срока оставалось четыре месяца, и я написал заявление на условно-досрочное освобождения. Приехала судебная комиссия. Вызвали на суд и задали мне всего один вопрос: «Сколько времени осталось до конца срока?» На удивление ни о чём другом не спросили: намерен ли я дальше нести служение в церкви, буду ли исполнять законодательство о религиозных культурах. Вынесли решение: просьбу удовлетворить, и я вернулся домой раньше на четыре месяца и шесть дней.

ГЛАВА VIII

Встреча была радостной. Вскоре освободили и П. В. Румачика. К нашему возвращению работники КГБ сделали всё, чтобы зарегистрировать церковь, и тем нанести удар по Совету церквей и ликвидировать его.

Понимая, что служители несут перед Богом полноту ответственности за церковь, мы с Петром Васильевичем Румачиком проводили богослужения, стремясь сохранить единство с братством Совета церквей. Расширили в моём доме помещение для богослужений, заключили аренду с церковью, но вскоре нас стали направлять в зарегистрированную церковь (г. Дедовск, ул. Карла Маркса).

Усиленные разгоны богослужений

Когда церковь решительно заняла позицию независимого служения, к месту богослужений (Нахабино, ул. Красноармейская, д. 7) гонители стали стягивать большие силы. Разгоны богослужений приняли невиданный размах: верующих ждали на перроне, снимали из приходящих электричек, сажали в автобусы, увозили за

100 км и высаживали на пустынных дорогах, — только бы не допустить богослужения. Видя это, церковь приняла решение: если хоть одного верующего осудят на 15 суток, сразу сдать регистрацию общины.

В 1978 году на очередное богослужение прибыло множество сотрудников милиции, КГБ и дружинников. Служение провести не дали. Арестовали несколько братьев и осудили на 15 суток.

На членском собрании решили отказать регистрацию уполномоченному по Московской области Трушину. Некоторым жалко было расставаться с ней, но большинство верующих поняли, что идёт борьба против братства, руководимого Советом церквей, и пожелали остаться в единстве с гонимым Божьим народом, как некогда Моисей, который «лучше захотел страдать с народом Божьим, нежели иметь временное греховное наслаждение. И поношение Христово почёл большим для

Когда церковь решительно заняла позицию независимого служения, к месту богослужений (Нахабино, ул. Красноармейская, д. 7) гонители стали стягивать большие силы. Разгоны богослужений приняли невиданный размах: верующих ждали на перроне, снимали из приходящих электричек, сажали в автобусы, увозили за 100 км и высаживали на пустынных дорогах, — только бы не допустить богослужения. Видя это, церковь приняла решение: если хоть одного верующего осудят на 15 суток, сразу сдать регистрацию общины.

Разгон богослужения. Под руки уводят братьев. Нахабино

себя богатством...» (Евр. 11, 24—26).

Гонения не утихали, я не мог быть на воскресном служении (нога была в гипсе в связи с переломом большого пальца). Церковь собралась у ворот моего дома, но войти в помещение им не позволяли сотрудники милиции, КГБ и дружинники. В комнату, где я лежал, вошёл начальник милиции П. В. Дьяченко.

— Вставай! — приказал.
— Не могу, нога в гипсе.
Он принялся стаскивать меня с постели. Малые дети под-
няли плач.
— Не встаёшь?! Понесём тебя, как Иисуса Христа!
— Если, как Христа, то можно, — ответил я.

Он дал команду четырём работникам милиции. Двое взяли меня за руки, двое — за ноги и вынесли из дома. Машина ещё не подошла. Народ сбежался, смотрят, а четверо меня держат. Подъехала машина, они меня положили. Моя верная спутница села тоже в машину и нас повезли в райисполком. Там вызвали врача: не симулирую ли я болезнь. Врач разбинтовала ногу — она синяя. «Это точно перелом», — сказала врач. Забинтовала, и сотрудникам милиции пришлось меня доставить домой.

Бессчётное множество беззаконий совершалось против нашей церкви, но мы, слава Богу, не сошли с узкого пути.

Богослужения пришлось проводить в Дедовске во дворе дома сестры-старницы, но иногда мы собирались и в Нахабино. Когда об этом узнавали власти, то вновь разгоняли.

Регистрацию ещё не сдали (она была оформлена по адресу Дедовск, ул. Карла Маркса), и мы продолжали отстаивать независимость церкви, хотя небольшая честь верующих, не разумея, что угодно Господу, желали покоя, какой предоставляла регистрация. Дух церкви был разделён, внешние этим воспользовались и усилили давление, чтобы наша церковь вышла из гонимого братства.

Мне и другим служителям было известно, что общины, подавшие заявление на регистрацию под Советом церквей, фактически были зарегистрированы автономно и тайно переписывали заявление, не указывая, что они принадлежат Совету церквей. Это причиняло много страданий братству и верным служителям.

Четыре года, пока я находился на свободе, прошли в сильнейшем напряжении. Крещение, братские совещания приходилось проводить конспиративно. Я посещал церкви, распространял литературу, убеждая в первую очередь служителей хранить верность Господу и быть в единстве с братством Совета церквей.

В

Четвёртый арест

В конце 1979 года членское собрание Дедовской церкви поддержало рекомендацию, чтобы я был избран благовестником Совета церквей. С этого времени сотрудники КГБ пристально наблюдали за мной. 19 апреля 1980 года на Пасху я участвовал в служении в Скуратовской общине (Тульская обл.). В половине собрания появились сотрудники КГБ и милиции и арестовали меня. Поместили в КПЗ, а в понедельник осудили на 15 суток административного ареста. Во вторник за мной приехали сотрудники Красногорской милиции (Московской области) и КГБ и перевезли в КПЗ по месту моего жительства.

Через три дня пришёл следователь:

— Ты будешь устраиваться на работу?

— Это не реально. Мне прежде нужно отбыть 15 суток.

Стало ясно, что они пытаются начать со мной диалог, чтобы выяснить буду ли я дальше совершать порученное мне Богом и служителями Совета церквей служение в общинах братства.

Через два дня следователь задал мне тот же вопрос, но я не подал ему никакой надежды, что устроюсь на работу. На следующий день он предъявил мне санкцию на арест. Меня это не удивило, к этому я был готов, и меня в наручниках в «воронке» доставили в Волоколамскую тюрьму.

Полгода под следствием

По моему делу прошло очень много обысков в домах верующих по всей области. Изымались «Братские листки» Совета церковей ЕХБ, «Бюллетени» Совета родственников узников, журналы «Вестник истинны», сборники песен, Библии. Арестовали братьев из нашей и других церковей. Следователь не вызывал меня на допрос более шести месяцев — всё собирал материалы дела для показательного суда.

Жена, передавая мне передачи, заворачивала их в газеты и журналы и на чистых местах содой писала о жизни церкви, семьи и всего братства. Я зажигал в туалете свёрток бумаги, прогревал чистые места и читал новости, дорогие моему сердцу.

В тюрьме я сильно заболел, но администрация не обраща-

ла внимания на мои жалобы. Тогда я попросил заключённого, освобождающегося в ближайшие дни, передать жене чистую тетрадь. Дал ему мой домашний адрес и сказал, чтобы жена прогрела тетрадь утюгом и прочитала моё письмо. Он оказался порядочным человеком и исполнил мою просьбу. Сразу в адрес администрации тюрьмы пошли ходатайства от верующих. Меня повели на рентген в городскую больницу и вскоре вызвал на допрос следователь.

— Вы не забыли обо мне? Почему полгода держите под следствием? И вообще, почему так сурово поступаете с верующими? Обыски производите, арестовали троих братьев... Бог спросит с вас за эти беззакония...

По дороге в Бутырскую тюрьму

Следователь не скрыл удивления о моей осведомлённости и перевёл меня в московскую Бутырскую тюрьму. Везли меня из Волоколамска в столыпинском вагоне. Лёжа на верхней полке, я смотрел в узкую незатемнённую щель окна на знакомую мне дорогу. Проезжая станцию Нахабино, сердце моё застучало учащённо, на душу навалилась тоска: здесь живёт моя семья, члены церкви ходят по этим улицам. Каждое деревцо, каждое здание мне до боли знакомо... Я лежал отрешённый. Слёзы покатались по щекам, но я тут же скрепился. Колёса отстучали, проехал я свою станцию, а в мыслях зазвучал вопрос: «Ну что, мой друг, свободы захотел?» Я не пошёл на поводу у чувств, чтобы сатане не удалось

Лёжа на верхней полке, я смотрел в узкую незатемнённую щель окна на знакомую мне дорогу. Проезжая станцию Нахабино, сердце моё застучало учащённо, на душу навалилась тоска: здесь живёт моя семья, члены церкви ходят по этим улицам. Каждое деревцо, каждое здание мне до боли знакомо... Я лежал отрешённый. Слёзы покатались по щекам, но я тут же скрепился. Колёса отстучали, проехал я свою станцию, а в мыслях зазвучал вопрос: «Ну что, мой друг, свободы захотел?» Я не пошёл на поводу у чувств, чтобы сатане не удалось смутить мою душу. «Стой в проломе, — говорил себе, — ведь армия подвижников — в poste за узников Христа». Как дым, рассеялась моя тоска, и я снова ощутил себя в рядах борцов Христа.

смутить мою душу. «Стой в проломе, — говорил я себе, — ведь армия подвижников — в poste за узников Христа». Как дым, рассеялась моя тоска, и я снова ощутил себя в рядах борцов Христа.

Бутырка. Тюремные процедуры одни и те же: досмотр, баня, камера. В ней много заключённых. Позже я узнал, что перед моим приходом, сюда направили человека рассказать о баптистах самое скверное. И вот он, настоящий баптист, перед их глазами. Они как будто сникли. Целый месяц я беседовал с ними, молился и в простоте общался.

Показательный суд

Пришло время идти на суд человеку, который рассказывал о баптистах плохое. Он попросил меня помолиться о нём, чтобы осудили его на меньший срок, я пообещал.

Следствие по моему делу закончилось. Суд проводили в Красногорске (в 20 км от Москвы). Туда меня и привезли. Процесс задумали провести показательный. Следователь собрал 23 тома обвинительного материала. Подключили религиозно-экспертную экспертизу. Выбирая цитаты из Библии, «Бюллетеней», сборника песен, эксперт утверждал, что Совет церковей настраивает верующих против Советской власти на основании следующих «фактов»:

песня «Будьте бодры и всегда молитесь,
Враг лукавый ведь не спит *(это Советская власть)*.
В броню праведности облекитесь
И возьмите веры щит...» *(против Советской власти)*.

Гусли № 311:
«Жизнь отдай на славное служенье,
Твёрдо со грехом веди сраженье *(с Советской властью)*
Совершитель веры даст терпенье.
С нами Бог! Вперёд!» *(против Советской власти)*.

Гусли № 357
«Верным истине святой,
Не колеблясь в вере стой
Окружённый ложью... *(против Советской власти)*
Исповедать Бога сил
Посреди врагов» *(против Советской власти)*.

И ещё много подобных нелепостей из заключений эксперта лежали в материалах дела. В защитительной речи я так и сказал: «Никому из верующих и на ум не придёт, что сатана — это советская власть! Не пойму, как к такому заключению пришёл уважаемый эксперт Гаркавенко».

По залу прокатился лёгкий смех. Гаркавенко опустил голову, он чувствовал себя очень неудобно.

Суд работал неделю. Видя лица родных, а также братьев и сестёр, ободривших меня добрым сочувственным взглядом, я был утешен. «Не унывай! Будь верным!» — желали они мне.

По статьям УК 142-2 — нарушение законодательства о религиозных культах, а также УК 190-1 — клевета на советскую действительность меня приговорили к трём годам лишения свободы строгого режима.

В Сыктывкаре

Этап. До вступления приговора в законную силу меня отправили в зону г. Сыктывкара. При приёме заключённых присутствовало всё лагерное начальство. Подошла моя очередь.

— Рыжук, почему тебя третий раз осуждают по одной и той же статье? Не возили ли тебя на проверку в психбольницу в Москве?

— Гражданин начальник, я думаю иначе. Здорово ли поступают те, кто заключает под стражу человека за его веру в Бога? Неужели вы не знакомы с Конституцией СССР? В ней чётко сказано: «Каждый гражданин имеет право на свободу вероисповедания».

Присутствующие сдерживались, чтобы не рассмеяться, больше ко мне вопросов не было.

На третий день три работника зоны пригласили меня на беседу.

— Знаешь Батурина?

— Николая Георгиевича? Да. Разве он плохой человек?

— Нет, — ответили мне.

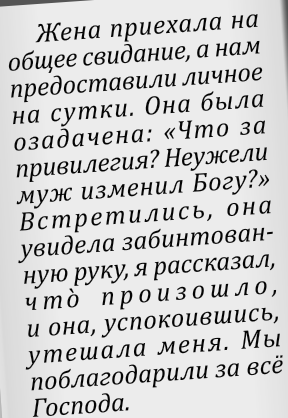
— Думаю, и со мной не будет у вас проблем.

— Ты только прибыл, и в зоне сразу появились иконы.

— Вы, как видно, не знакомы с нашим вероисповеданием. — И я рассказал им о вере в Бога, о поклонении Ему со-

гласно библейских истин.

Прошло немного больше месяца, и меня этапом привезли в Москву и поместили в тюрьму под названием «Матросская тишина». Приговор вступил в законную силу, и меня отправили этапом в Мордовию на ст. Потьма. Там я работал столяром. При обработке детали её выбило из рук и ножом фуганка мне отрезало две фаланги на двух пальцах правой руки. В госпитале пролежал неделю и вернулся в зону.

Жена приехала на общее свидание, а нам предоставили личное на сутки. Она была озадачена: «Что за привилегия? Неужели муж изменил Богу?» Встретились, она увидела забинтованную руку, я рассказал, что произошло, и она, успокоившись, утешала меня. Мы поблагодарили за всё Господа.

Жена приехала на общее свидание, а нам предоставили личное на сутки. Она была озадачена: «Что за привилегия? Неужели муж изменил Богу?» Встретились, она увидела забинтованную руку, я рассказал, что произошло, и она, успокоившись, утешала меня. Мы поблагодарили за всё Господа.

По истечении двух лет меня направили на стройки народного хозяйства в Краснодарский край на Белореченский химзавод.

Прибыв на место, я нашёл церковь нашего братства в посёлке Рудники. Там я со всем усердием участвовал в богослужениях, прославлял Господа.

ГЛАВА X

Странники и пришельцы

днажды я зашёл в комендатуру и мне сказали: «Рыжук, на тебя объявлен всесоюзный розыск». Я удивился и позвонил жене. Она подтвердила.

— Да, приходил милиционер и спросил: "Где муж?"

— На стройке народного хозяйства.

— Нет, он сбежал.

«Эта новость звучала из его уст настолько убедительно, что не поверить в неё было невозможно. Как гвоздь, он забил её мне в душу» — в сокрушении признавалась жена.

Я попросил её срочно приехать. Через два дня она была у меня, и мы вместе пошли к начальнику комендатуры.

«Объясните, пожалуйста, ситуацию: я нахожусь здесь, а на меня объявлен всесоюзный розыск. Жена срочно приехала, так как ко мне домой приходил сотрудник милиции и искал меня».

Он выслушал и успокоил: «Идите, Рыжук, мы разберёмся».

Эти события происходили в 1983 году, когда некоторых служителей Совета церквей осужда-

Друзья из Дедовской и Белореченской церквей посетили Василия Феодосевича в то время, когда он отбывал срок на стройке народного хозяйства – Белоречка, 1983 г.

ли на повторные сроки без выхода на свободу. Мы помолились Господу и предали свою судьбу в Его руки — как Ему угодно пусть направляет наш жизненный путь. Успокоившись, мы растались.

Срок заключения подходил к концу. Всё казалось будничным и спокойным. За неделю до освобождения вызвал меня начальник комендатуры.

— Назовите адреса ваших родственников.

— Зачем?

— Так нужно.

— Я могу дать только адрес семьи.

Встреча из уз, 1983 г.

расстаться мне с дорогой Белореченской церковью, где я нашёл временный приют, чуткое внимание и заботу со стороны местных братьев и сестёр.

Нелегальное служение в братстве

19 апреля 1983 года закончился мой четвёртый срок. Вернувшись домой, я пошёл с женой в паспортный стол прописаться, но мне отказали.

В этот момент пришёл представитель уголовного розыска. Попросил сообщить биографические данные. Смотрю, он делает описание моей внешности: рост, цвет волос, глаз, какие есть приметы на лице.

Понял, что эти данные нужны не для ареста, а задумано что-то новое, с чем мы ещё не сталкивались. Я посмотрел на жену, а у неё от переживаний по лицу катились крупные капли пота. Мы молча вышли.

«Милая моя, — утешал я её, — у нас один путь, узкий, пойдём и дальше по нему...»

Пришли домой, объяснили ситуацию домашним, помолились и просили Господа утешить и благословить нас на дальнейший неизвестный путь.

Встреча на конспиративной квартире

В этот момент пришёл представитель уголовного розыска. Попросил сообщить биографические данные. Смотрю, он делает описание моей внешности: рост, цвет волос, глаз, какие есть приметы на лице.

Понял, что эти данные нужны не для ареста, а задумано что-то новое, с чем мы ещё не сталкивались. Я посмотрел на жену, а у неё от переживаний по лицу катились крупные капли пота. Мы молча вышли.

«Милая моя, — утешал я её, — у нас один путь, узкий, пойдём и дальше по нему...»

«Дорогие мои, видно, Господь призывает меня не нелегальное служение».

Мы помолились, и я уехал из дому. Посещал церкви со словом назидания. Через полгода я присутствовал на общении руководителей молодёжи (оно проходило в Дедовске). Уезжая, я заметил за собой слежку, меня задержали, доставили в отделение милиции и на второй день осудили на 15 суток, которые я отбывал в Люберецком спецприёмнике. Я понял, что 15 суток — это повод для ломки моего духа, и на второй день, когда 15-суточников вывели на работу, я уехал.

Ключ от камеры в моих руках

Прошло два с половиной месяца, и меня снова задержали в метро г. Москвы, доставили в тот же спецприёмник.

— Если появится возможность уйти, как поступишь? — спросил начальник.

— Уйду. У меня есть служение, которое нужно исполнять.

— Мы тебя закроем в такую камеру, что никакой Бог тебя не освободит!

— Наш Бог живой и всемогущий.

Здесь меня посетили сотрудники КГБ, интересовались, как я отношусь к Г. К. Крючкову и другим служителям Совета церквей. Тут же, как бы ненамеренно, бросили фразу, что в Совете церквей нет единства.

— Это мои братья и ничего плохого я о них не могу сказать.

— Ты не знаешь, что (назвал фамилии двух служителей) это уже не те люди...

Я опроверг их доводы, а сам для себя заметил, что они пристально за всеми наблюдают.

На работу меня уже не выпускали на улицу, как раньше, а закрыли в камеру. Начальник предложил мне и ещё одному парню произвести ремонт камер. Я согласился. С дежурным мы выходили на улицу за досками. Мне понадобились также гвозди. Дежурный принёс плотницкий ящик и сказал: «Там найдёшь всё, что тебе нужно».

Подыскивая гвозди, я обнаружил ржавый и немного повреждённый ключ. Когда никого не было, я попробовал открыть

и закрыть им дверь камер: ключ работал без отказа. Я понял, что Бог посылает мне возможность выйти на свободу. Но как об этом сказать родным? Весь день я молился и верил, что это Божья рука и Бог выведет меня, но не знал, как и когда.

Поздно вечером открывается камера: «Иди, к тебе жена приехала», — объявил дежурный.

Он усадил нас за стол, а сам ушёл. Как я обрадовался Божьему промыслу! От передачи я отказался и попросил жену, чтобы к 7 утра у спецприёмника стояла машина. Мы сердечно поблагодарили Господа за чудеса, которые Он силен творить и в наше время.

На утро рабочих увели, а меня пригласили пить чай, так как я работал по ремонту камер. Дежурный ушёл в свой кабинет. Я быстро вставил ключ в замочную скважину, тихо открыл дверь и скрылся. За воротами меня ожидала машина. Я сел, и мы уехали.

Почти все служители Совета церквей в этот период были в узах. Бог сопутствовал мне в передвижении, и я нёс служение в братстве.

За время служения на нелегальном положении Геннадий Константинович Крючков пригласил меня туда, где он долго

**Василий Феодосьевич
на конспиративной квартире
у Г. К. Крюčkова, 1985 г.**

находился в конспирации. Никогда мне не забыть благословенное общение с дорогим служителем и те чудеса, которые являл Бог, охраняя этого верного служителя братства.

Полтора года я благословенно трудился в братстве под охраной Господней. Но у Бога Свои планы, и Он сменил мне обстановку. В Рязанской церкви на одном из деловых членских собраний меня арестовали и в наручниках отвезли в Люберецкое КПЗ. Там мне дали чашку чая и хлеб. Я съел и лёг спать на нары, а проснулся через 18 часов! Сел, вокруг всё спокойно, и я не могу понять, почему всё это время меня никто не будил, не потревожил? Вдруг в передней части головы произошло что-то необъяснимое, как будто открылась какая-то невидимая дверь и на мгновение мозг воспроизвёл происходившее со мной: я вижу себя на нарах, со мной рядом сидит человек и о чём-то спрашивает. Тут же эта дверь закрылась. Я понял, что меня усыпили для допроса. Вызвал дежурного.

— Мне срочно нужно увидеться с теми, кто меня привёз сюда.

— Хорошо, приглашу.

Никто не пришёл. Я попросил лист бумаги и изложил свою просьбу письменно. Но и после этого заявления никто из работников КГБ не появился, а меня вскоре увезли в Бутырскую тюрьму. Через месяц привели меня в кабинет, где сидели два человека. Они представились работниками КГБ.

— Давно я вас ожидал. Объясните, пожалуйста, позволительно ли вам вести допросы запрещёнными методами? Ваши работники усыпили меня на 18 часов!

— Вы ошибаетесь, этого не было.

— Я об этом беззаконии молчать не буду и на суде об этом скажу.

— Мы разберёмся.

Тут открылась дверь, и надзиратель обратился к сотрудникам: «Ваше время вышло», мне же приказал: «А ты иди в камеру».

Прошло часа два. Вызвал меня оперативник Бутырской тюрьмы.

— Рыжук, в камере у вас спокойно?

— За происходящее в камере в ответе вы, я вашу работу исполнять не должен.

Разговор не получился, и меня сопроводили в камеру. Заключённым я рассказал, как незаконно поступают со мной работники КГБ.

До суда меня никто не вызывал, кроме следователя. Обвинительное заключение составили быстро. Состоялся суд. По ст. 190 меня приговорили за «бродяжничество» к двум годам лишения свободы с отбыванием в лагере строгого режима.

— Эта статья мне, как избранному церковью служителю, не подходит.

— Вы — незарегистрированное общество, и ты бесцельно передвигался.

— С целью я передвигался! Я исполнял то, что мне поручала церковь.

Доказывать бесполезно. Машина преследования верующих работала безотказно: гонения, тюрьмы, лагеря, разлука с семьёй — таков удел последователей Христовых во все века. Конечно, я был уже не молод, мне шёл 57 год, и судим за имя Господа не впервые. Но я помнил слова Христа: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня» (Матф. 10, 38). Ради Иисуса Христа я готов нести крест до конца. Эти святые слова и моё внутреннее решение успокоили моё сердце, в душе установилась приятная тишина.

Заключённые сочувствовали мне.

— Ни за что тебя лишают свободы.

— Давайте разберёмся, кого ни за что сажают в тюрьму. Тебя за что осудили? — спросил я.

— Обокрал соседей.

— На сколько тебе хватило чужого добра?

— Неделю гулял, пил и ел досыта.

— Какой срок получил?

— Пять лет.

— За неделю удовольствий пять лет мучений — это действительно ни за что.

— Да-а, — наклонив голову, согласился заключённый.

— Эта статья мне, как избранному церковью служителю, не подходит.

— Вы — незарегистрированное общество, и ты бесцельно передвигался.

— С целью я передвигался! Я исполнял то, что мне поручала церковь.

— А теперь послушай, сколько я создал проблем атеистам: я проповедовал о Христе, люди каялись в грехах, принимали крещение, организовывались новые общины верующих. Отрицатели Бога вынуждены были печатать тысячи экземпляров антирелигиозной литературы, тратить колоссальные средства на содержание лекторов, работников КГБ, прокуратуры, милиции, и я всё это похитил у них, согласившись на два года тюрьмы. Всемогущий и всесильный Господь обещал помогать верующим и впредь, чтобы мы устояли в гонениях за веру.

— Да, святой отец, ты прав. Крепись.

Прибыл я в зону строгого режима. Снова баня, смена одежды... Тюремная роба на кого-то наводит тоску, а мне было отрандно, я всё принимал, как от Господа. Начальство, изучив дела прибывших заключённых, стало решать, кого куда распределить на работу.

— Какая специальность у тебя, Рыжук?

— Столяр.

— В посудомойку его! — злорадно предложил начальник колонии.

— Что можешь делать, столяр?

— Лучше спросите, что я не могу делать.

— В посудомойку его! — снова раздался властный голос..

Всё же, закончив распределение, начальник колонии обратился ко мне с другим распоряжением: «Будешь работать столяром».

В столярке работал довольно привередли-

Посещение на стройке народного хозяйства, Омутнинск, 1987 г.

вый заключённый. Кого бы к нему ни присылали на помощь, он всех отсылал уже на третий день как не желающих работать.

«Будем работать в две смены», — решительно заявил он в первый же день.

Для меня это было очень тяжело, потому что пока я сидел под следствием, мышцы без нагрузки ослабели. Но я крепился, не подавал виду. Прошло три дня, жаркая работа велась с утра до ночи, и он не отослал меня. Однако тут произошло неожиданное: его перевели в другую бригаду за то, что в чём-то не угодил начальнику.

Прошло около года, в стране объявили амнистию, и меня отправили отбывать оставшийся срок (три месяца) на стройки народного хозяйства.

— Напишите заявление на условно-досрочное освобождение (УДО), — посоветовал мне работник КГБ.

— Зачем?

— С пропиской легче будет по возвращении домой.

— Разве пропиской ведаете вы? По-моему, паспортный стол. К тому же в прописке я особенно не нуждаюсь. Меня верующие всегда примут. Я готов принять только реабилитацию и больше ничего. С Божьей помощью я честно закончу свой срок.

— Первый раз встречаю такого человека! Не раз отбыть немалый срок заключения и остаться оптимистом — редкий случай! — работник КГБ пристально посмотрел на меня.

Друзья из Бреста. Омутнинск, 1988 г.

Костенко Г. Н. с женой посетили Василия Феодосьевича, Омутнинск, 1988 г.

Верного Господу служителя церковь встречает с радостью, август 1988 г.

Стены уже возвели, крышу накрыли и тут приехал ко мне Геннадий Константинович и предложил на втором этаже сделать братскую комнату для совещаний Совета церквей. Предложение я принял с радостью и обустроил зал на 60 м² и ещё комнату на 14 м². В этом просторном зале регулярно в течение 20 лет проходили братские общения. Никому не было тесно — ни семье, ни друзьям. Господь был прославлен через братские решения по созиданию общин МСЦ ЕХБ.

Закончился мой срок! Слава Богу! Мне выдали справку об освобождении. Встретила меня жена, и мы по пути домой заехали в Кировскую церковь нашего братства, порадовались общению и прибыли к семье. Меня прописали без проблем.

За годы гонений на пробуждённое братство, а они продолжались без малого 30 лет, в моём доме прошло 16 обысков. Наш дом попал под снос. С большим трудом нам выделили земельный участок. Поскольку мой дом был бревенчатый, мы его разобрали и перевезли на новое место. Стены уже возвели, крышу накрыли и тут приехал ко мне Геннадий Константинович и предложил на втором этаже сделать братскую комнату для совещаний Совета церквей. Предложение я принял с радостью и обустроил зал на 60 м² и ещё комнату на 14 м². В этом просторном зале регулярно в течение 20 лет проходили братские общения. Никому не было тесно — ни семье, ни друзьям. Господь был прославлен через братские решения по созиданию общин МСЦ ЕХБ.

ГЛАВА XI

ГОСПОДИ!
«Слово Твое
весьма чисто,
и раб Твой
возлюбил его»

Пс. 118, 140

*Некоторые из проповедей
Василия Феодосьевича РЫЖУКА*

Живые камни

Церковь Христова — это Дом Божий. И Зодчий, созидающий это величественное здание, превосходит мудростью всех архитекторов мира, ибо только в Нём «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 3).

Краеугольный камень этого славного здания и его незыблемое основание — едиnorodный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, «на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Еф. 2, 21).

Апостол Пётр, обращаясь к верующим, писал: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое... дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2: 4—5, 9).

Итак, живые камни — это дети Божьи, возрождённые Духом Святым. Они не от мира сего, как и Христос не от мира (Иоан. 17, 14). Церковь, созданную из таких живых камней, не одолеют врата ада (Матф. 16, 18).

Когда Моисей закончил строительство скинии, над ней с вечера и до утра был как бы огонь (Числ. 9, 15). И внутри её был огонь, который исходил от славы Господней (книга Исход 40, 34—38). Над Церковью Христовой, которая не чуждается крестного пути, тоже почивает слава Господня. «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Петр. 4, 13—14).

Каждый живой камень этого здания также имеет свет снару-

жи и внутри. «Вы были некогда тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5, 8). «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). И когда мы ходим в этом свете жизни, «подобно, как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7).

С первых дней рождения Церкви Христовой враг душ человеческих стремится осквернить и разрушить её, но когда церковь повинуется одному Христу, и члены её живут в праведности, идут путём очищения и освящения, никакая дьявольская сила не может сломить её. Пытки, костры, кресты нимало не повредили созиданию церкви. Они лишь способствовали отбору камней, их шлифовке, так что истинная вера подвижников Христовых «оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Петр. 1, 7). И невозможно точно определить, что больше приносит плода для распространения Царства Божьего: жизнь праведников или их мученическая смерть.

Первые мученики своей кровью оросили иссохшую почву неверия, и она дала хорошие плоды: на ней дружно взошли, а потом выросли и окрепли верные глашатаи Божьи. Воистину, «кровь мучеников — семя церкви».

Гонения за веру не обошли стороной и наше братство. Последние годы относительной свободы не могут стереть из памяти многих детей Божьих суровой действительности пройденного пути. Оглядываясь назад, ещё больше начинаешь сознавать величие силы Божьей, Его любви и нескончаемой благодати к тем, кого Он благоволил провести через горнила скорби.

Став христианином, я никогда не испытывал страха за свою жизнь. Я знал, что буду гоним, как и мой Учитель. И всё же пережитое в неволе трудно описать.

Нелегко переносить полную изоляцию от церкви и родных. Вокруг люди, у которых в душе нет ничего святого. Одни проклинаят всё и всех, ожидая наказания за свои преступления; для других брань и проклятия — это работа, за которую им платят, им безразлично кого ругать и за что. Они смеялись над верой в Бога, с особым наслаждением глумились над верующими, создавая им невыносимые условия; не разрешали читать Библию, считая её запрещенной. По воскресеньям заставляли 93

работать, — за отказ сажали в ШИЗО (штрафной изолятор).

Мир всегда ненавидел живых последователей Христовых. Верные Господу — всегда помеха для тех, кто любит грех и пьёт беззаконие, как воду (Иов. 15, 16).

Но Бог не оставлял детей Своих, помогал переносить многолетние страдания.

Служитель Совета церквей, Борис Тимофеевич Артющенко, рассказывал, что в последний срок заключения (1970—73 гг.) его рабочее место, постель и одежду посыпали какими-то ядохимикатами, от которых он задыхался и ночами напролёт не мог спать. А когда его везли в психбольницу, по дороге один заключенный попросил у Бориса Тимофеевича телогрейку. Тот дал, но минут через пять мужчина бросил её, возмущившись: «Чем пахнет твоя фуфайка? Я дышать не могу!» Борис Тимофеевич ещё раз убедился, что лагерное начальство получило специальное указание в отношении его.

Но Бог сохранил служителю жизнь и позволил ещё потрудиться в братстве, и только спустя 11 лет завершить свой путь в узах. В ноябре 1984 года Борис Тимофеевич умер на операционном столе в тюремной больнице.

Он был живым камнем в здании церкви. Для него заповедь Христа полагать душу свою за друзей — не урок с кафедры, а практика жизни.

Многие подвижники наших дней так сроднились с живой церковью, так полюбили народ Божий, что не только с радостью претерпевают с ним трудности земного пути, но и восходят на крест. Такая готовность, такое единство духа в Церкви Христовой очень дорого в очах Божьих.

В феврале 1985 года сотрудники милиции задержали меня и поместили в изолятор.

— Какая польза от твоей веры в Бога? Пусть твой Бог придёт в эту камеру и поможет тебе! — вызывающе бросил начальник спецприемника и закрыл за мной дверь камеры.

Бог слышал эти дерзкие слова и не замедлил прийти на помощь. Написано: «...помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф. 6, 6). С верой в это Божье обетование я попросил Господа явить

На второй день ко мне в камеру поместили молодого человека. Он дрожал от холода, а от батареи совершенно не поступало тепло. В неистовстве он разломал деревянное ограждение отопительной системы.

Через три дня мне дали ящик с инструментами и гвоздями и заставили отремонтировать всё, что он изломал. В ящике я нашёл ключ от камеры, в которой находился, — и таким образом Бог вывел меня на свободу! Я понял, что сложившиеся вокруг меня обстоятельства — это как раз и есть ответ на слова начальника: «Пусть Бог придёт и поможет тебе».

Чудный Господь и дивны дела Его! Несмотря на то, что мир ненавидит святых, Бог через нас, немощных, являет силу Свою.

Сегодня многие хотели бы принадлежать к живой церкви и в то же время угождать плоти, жить по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2, 8). Поверьте, это несовместимо! Мы перестаем быть Церковью, как только начинаем подражать миру. «...Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6, 14—15).

Но, к сожалению, на такой опасный путь сегодня становятся целые общины. Их не устраивает жертвенное, бескорыстное служение Богу, они не хотят безраздельно отдавать себя и всё своё Господу. Они желают быть самоуправляемыми, а это уже открытое пренебрежение Богом. Такие общины быстро попадают в искусно расставленные сети врага душ человеческих и, практически, мало кому удастся выбраться из них.

Разобшившись со Христом, никто не устоит. Живые камни только тогда и живы, когда, слагаясь стройно, возрастают в святой храм в Господе, а не когда лежат обособленно и независимо друг от друга. «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 4).

Бог по милости Своей сделал нас народом святым, мы — род избранный, царственное священство, и Господь призывает избранных не только самих себя устроить или отдельные общины, а из себя устроить дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

«Меч Господа и Гедеона!»

«Иди с этою силою твою, и спаси Израиля от руки Мадиянитян; Я посылаю тебя»

Суд. 6, 14

обытия, происходившие с народом Израильским в глубокой древности, служат наглядными образами и для нас. Богу угодно было оставить их на страницах Священного Писания в наставление нам, достигшим последних веков. Об одном из них и пойдёт речь ниже.

«Тяжела была рука Мадиянитян над Израилем» в дни Гедеона. Язычники, словно саранча, наводнили Израиль, топтали поля, истребляли созревшую жатву, грабили скот. Израильтяне вынуждены были оставить жилища и скрываться в ущельях гор, потому что неприятелям не было числа, они расхаживали по Израильской земле как хозяева и безжалостно опустошали её.

«Весьма обнищал Израиль от Мадиянитян, — повествует об этом времени книга Судей, — и возопили сыны Израилевы к Господу» (6, 6). Сколько раз на протяжении многовековой истории народ, над которым было наречено имя Божье, отступал от повелений Иеговы и за это терпел наказание! Но когда в бедствии своём согрешившие приходили в себя, сокрушались и каялись за своё отступление, Господь миловал их и избавлял от рук притеснителей.

В дни Гедеона невыносимо горько стало всему народу от засилья Мадиянитян. Стенание было всеобщим и настолько

сильным и глубоким, что Господь услышал их стон. В ответ Он послал Ангела Своего, и вестник явился, как мы знаем, не вождям и не пророкам, а малоизвестному молодому человеку — Гедеону.

«Господь с тобою, муж сильный!» — приветствовал его Божий посланник. Юноша смутился от такого приветствия: его родной народ — в жутком бедствии, сам он, чтобы не погибнуть от голода, скрылся в точиле, где давили виноград, и выколачивал там отцовскую пшеницу, опасаясь, чтобы Маданитяне не увидели и не отняли последнее пропитание.

«Господин мой! — возразил Гедеон небесному посланнику. — Если Господь с нами, то неужели Он благоволит к тому, чтобы Его возлюбленный народ, живя в своей земле, которую дал Господь Бог, был настолько унижен, что сделался посмешищем для иноплеменников?! Если Господь с нами, то отчего постигло нас всё это? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Маданитян».

Это было горькое, но верное признание. Гедеон понимал подлинные причины бедственного состояния народа. Понимал, почему Бог возвысил над ними десницу противников: Израиль согрешил, и Бог отдал их на волю врагов. Бог оставил наследие Своё — иначе они не ютились бы, как пришельцы, по пещерам, не имея ни силы, ни дерзновения противостать язычникам.

«Оставил нас Господь...» — Это не мимоходом брошенная фраза. Трудно представить, чтобы такое признание было произнесено случайно, без многих размышлений и молитв. Гедеон понял, что нынешние бедствия — не произвол могущественных Маданитян, а — справедливый гнев Божий. Бог отринул согрешивший народ и поверг на землю его венец. Важно верно видеть и своё духовное состояние, и состояние всего Израиля!

Господь некогда спросил Иеремию: «Что видишь ты?..» Пророк ответил вполне определенно: «Вижу жезл миндального дерева» (Иер. 1, 11). Невнимательный, ненаблюдательный человек мог бы сказать: вижу какую-то ветку или сухую палку. Но тот, кого Господь избирает для Своего дела, должен иметь открытые духовные очи и верно видеть всё. Иеремия понял, что это жезл и сказал из какого дерева он сделан. «Ты верно видишь», — одобрил Господь ответ Иеремии.

Эти же слова можно сказать и о Гедеоне. Он верно видел причину бедствия, постигшего народ. Но разве в народе не осталось убелённых сединой и умудрённых опытом старцев, чтобы им явился Господь? Или не нашлось мужей в расцвете сил, как Елиуй в дни Иова, которые бы сказали: «Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду» (Иов. 32, 9). Но не к старейшинам и мудрецам явился вестник Господень, а к Гедеону, совсем ещё юному и по человеческому разумению вовсе неопытному. Но именно этот юноша и был избран Богом для великой цели. Последующие события убеждают нас в том, что не случайно Бог послал Своего вестника к Гедеону. Бог знает, чьё сердце исполнено глубочайшей веры и послушания.

«Да, народ — в отступлении. Да, Бог не может обитать в сердцах согрешивших, но ты — муж сильный. Иди, и с этой силой твоей спаси Израиля от руки Мадиянитян. Я посылаю тебя».

Гедеон никогда не считал себя сильным: «Племя мое самое бедное, и я в доме отца моего самый младший. Как спасу я Израиля?»

«Я буду с тобою, и ты поразишь Мадиянитян, как одного человека!» — повторил повеление Господь.

Не только самому обрести свободу от ненавистных Мадиянитян, но и весь истомлённый народ раскрепостить и освободить от унижительного рабства — какое высокое доверие!

«Если я обрёл благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною», — попросил Гедеон, желая в точности узнать волю Божью. Неожиданная встреча с посланником неба сильно его озадачила. Но ещё больше его смущало серьёзное поручение: спасти Израиль. В трепете он принёс в дар Господу мясо и опресноки, и Господь принял жертву. «Ангел Господень, простерши конец жезла... прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня, и поел мясо и опресноки... И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал Гедеон: увы мне, Владыка Господи! потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу».

Гедеон сильно испугался, но Господь утешил его: «Мир тебе, не бойся, не умрешь!» После знамения и этих утешительных слов бури сомнений в сердце Гедеона улеглись. На том месте,

98 где он разговаривал с Ангелом, Гедеон устроил жертвенник

и нарёк ему имя: «Иегова Шалом» (Господь есть мир!). Гедеон утвердился в посланничестве и отныне готов был повиновать-ся любому поручению Господа.

Первое из них было весьма трудным: «Разрушь жертвенник Ваала, который у отца твоего, и сруби священное дерево, которое при нем».

Если не осуждён грех в собственном доме, — невозможно помочь народу. Но разве легко было Гедеону восстать против родителей и хозяйничать в отцовском доме, когда в семье он самый младший?! «Разрушь!» — повелел Господь, и Гедеон, хотя и страшился отца, боялся жителей города, но слово Господне исполнил. Сокрушая идольское капище, он понимал, на что шёл. «Он должен умереть за это!» — возмутились жители, узнав, что сын Иоасов сравнивал их святыни с землей (6, 30). Чтобы стать орудием в руках Божьих, нужно не только возлюбить Господа более, нежели отца и мать, но и отречься от собственной жизни.

«Иди, Я посылаю тебя...» — услышал Гедеон после того, как проявил верность в малом. Но и на этот раз ему страшно было приниматься за столь ответственное дело. Он хочет убедиться: его ли именно рукой Бог хочет спасти Израиля? Может, он, рискуя собой, будет только помогать, а сражение поведёт кто-то более сильный и опытный?!

Для спасения Израиля нужно собрать войско и знать, как вести сражение. И Гедеон ещё и ещё раз умолял Бога утвердить его. В первый раз по просьбе юноши шерсть пропиталась водой, хоть выжимай, несмотря на то, что земля, где она лежала, была сухой. А во второй — земля, словно от дождя, вокруг была мокрой от росы, а шерсть, разостланная на ней, осталась сухой. Это необычное явление убедило Гедеона, что ему, и никому другому, нужно выступить против несметных полчищ Мадиянитян.

«Дух Господень объял Гедеона, — читаем мы удивительную историю, — и вострубил он трубою». И собралось к нему 32 тысячи добровольцев. Какая армия! Можно только восхищаться такой отзывчивостью Израильтян. Но Господь сказал Гедеону: «Народа с тобой слишком много...» «Так и Мадиянитян не счастье!» — мог подумать в душе Гедеон.

«Не могу Я предать Мадиянитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: "моя рука спасла меня"». 99

«Народу много...» Другой военачальник, возможно, не придал бы большого значения такому замечанию. Ведь это очень хорошо, что народ проявил такую ревность по Боге. «Все будем воевать! Неловко как-то отсылать кого-то домой и унижать одних перед другими. Пусть остаются все».

«Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь...» ведутся все брани (Зах. 4, 6). Присутствие Духа Святого в сердце является залогом побед! Господь ведёт сражение! В Нём сила! Гедеон предложил боязливым и робким вернуться домой. И 22 тысячи покинули войско! Что происходило в душе Гедеона, когда он смотрел вслед уходящим, трудно представить. Как могло случиться, что среди добровольцев оказалось столько случайных людей?! Да ещё опасливых, легко поддающихся страху и панике?! Зачем они приходили? Ведь их никто не принуждал! Неужели они пришли только для того, чтобы увидеть свою неспособность полагать души за ближних?!

Неприятелей вокруг — как песку на морском берегу, а воины один за другим расходились по шатрам... С кем же остаётся Гедеон? Как сражаться при таком неравенстве сил? — «Я буду с тобою!» — только этим живым словом, исходящим из уст Всемогущего Бога, можно вполне утешиться в такие напряжённые минуты.

Большая часть войска ушла, оставив после себя хорошо утрамбованный грунт. А Бог вновь воззвал к Гедеону: «Всё ещё много народа...» Слыша это, — мало удивляться, мало недоумевать, тут в пору отчаяться, — стан-то Мадиямский не редает! Но Гедеон молчал. Он недоумевал раньше, когда размышлял: братья ли ему за избавление осмеянного народа или нет. Но сейчас он — глина в руках Ваятеля, и Богу легко управлять его послушным сердцем. Что Гедеон не мог понять умом, постигал послушанием и верой.

«Веди их к воде, — наставил его Господь, — там Я выберу достойных, и о ком скажу, тот и пусть идёт с тобою». В этом повелении сокрыт глубокий смысл: «Не ты, Гедеон, а Я выберу тебе воинов. Я знаю, кто достоин, ты же следуй за Мной в послушании». Человек, не привыкший повиноваться Богу, желающий делать всё по собственному усмотрению, такие повеления

нередко отвергает и сам избирает себе и друзей, и сотрудников. Гедеон поступал иначе...

«Веди их к воде...»

«Время ли устраивать привал, когда боевые действия ещё не начинались?!» — возмутились бы своевольные вожди. Но Гедеон беспрекословно повиновался Богу и расположил на берегу десять тысяч храбрых. Эти люди не считали себя боязливыми, они пришли сражаться до конца и не беспокоились, что будет с их женами и детьми, если они не вернутся домой. Да, сами себя они считали смелыми, и лишь один Бог доподлинно знал состояние их духа.

Кто же достоин вести сражение? К кому благоволит Господь? Через кого решил подарить победу? И Бог открыл Гедеону, как испытать воинов: всем было предложено напиться воды; и тех, кто лакал воду с руки, Гедеон ставил по одну сторону, а кто, наклонившись, пил не отрываясь, — по другую. Люди пили воду... Кто бы мог подумать, что на таких жизненных мелочах серьезно проверяется преданность Богу каждого человека?! Знали ли воины, что сдают последний, решительный экзамен?! Здесь отбирал Бог тех, кто по завершении сражения не припишет успеха себе, не скажет: «моя рука спасла меня!» Здесь шла проверка на смирение.

Не мог Господь доверить победу ни боязливым, которые из страха могли оставить своих братьев в добычу врагам, ни этим, припавшим к воде, для которых удовлетворение личных желаний — выше всего. Тот, кто в напряжённое время не может удержаться, чтобы не утолить сначала свою жажду, свои желания, и только потом что-то сделать для Бога — тот не воин, на него нельзя положиться. В самый решительный момент такие люди, забыв обо всём, займутся собой, своей семьёй — ведь это для них самое важное! Бог отстранил таких людей от брани. Такие люди не должны стоять в одном строю с обречёнными душой на смерть. «...Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лук. 14, 33).

Достойных в войске Гедеона оказалась горстка — всего 300 человек! Меньше процента от первоначального войска. Но эти люди отреклись от себя. Им было не до питья, когда воинственно гудел вражеский стан. В любую минуту они ожидали

начала сражения и по первому зову готовы были идти на любую опасность. Личные планы и дела они отложили, как только услышали звук трубы. Господь зовёт, значит, отныне — они во власти Его. Без лишних увещаний они убедились в посланничестве Гедеона, поняли, что Господь им руководит и что от них Бог ждёт лишь послушания.

Сколько проиграно духовных сражений, какой непоправимый урон нанесли делу Божьему непривзванные воины, которые не только сами не знают, когда, как и что нужно делать в доме Божьем, но, уповая на мышцу плотскую, поддерживают совершенно непригодных для Бога людей.

У Бога нет неумелых воинов, есть непокорные и своевольные. Немощное Божье сильнее человеческого (1 Кор. 1, 25). С Богом один прогоняет полки чужих (Евр. 11, 34).

Самуил имел мужество назвать своевольного Саула идолопоклонником (1 Цар. 15, 22—23). И это верно, потому что повинующийся Богу и Его пророкам — поклоняется самому себе, своему «я», которое должно быть отвергнуто в самом начале следования за Господом. «...Отвергнись себя...» — призывает Христос (Матф. 16, 24).

Разве одолели бы три отряда Израильских воинов громадное мадианитянское войско, если бы в то время, когда Гедеон начал трубить, воины, не желая повиноваться, принялись бы делать то, что им казалось важным? Бросили бы, например, кувшины и трубы (разве это оружие?) и ринулись бы в сражение. Как видим, всё происходило не так. Клич был брошен, и воины стояли каждый на своем месте, как им было велено, и делали то, что делал Гедеон. «Смотрите на меня! — убеждал он. — Смотрите на меня и делайте то же» (7, 17). То есть: действуйте не как вам кажется верным, а как повелел Господь. И воины не противодействовали, но повиновались — такое единодушие и было залогом невиданной победы.

А сражения вовсе и не было. Был трубный звук, горели светильники, кругом слышались возгласы: «Меч Господа и Гедеона! Меч Господа и Гедеона!» Разве это война? — Ничего даже похожего на войну! Любой военачальник признал бы в этом репетицию какого-то непонятного духового оркестра, — но никак не сражение. Да, то, что делает Господь, всегда неординарно,

неповторимо и непонятно плотскому человеку.

Но Гедеон слушал Бога, воины слушали Гедеона, и Бог послал славную победу! Бог ищет послушных вождей и покорных воинов, а методы ведения брани Он откроет им Сам, и они никогда не будут похожи на те, которые тщательно разрабатываются плотскими стратегами. Главное — в призвании: «Я посылаю тебя! Я буду с тобою!» — и тогда не страшны никакие полчища противников. Но и воины не все пригодны, а только те, «кого Я выберу, о ком Я скажу: пусть идет с тобою!» — так говорит Господь. И только через тех, чьи сердца сокрушены, как и кувшины в руках воинов Гедеона, Бог подарил победу.

Многим тщеславным сегодня не по душе клич: «Меч Господа и Гедеона!» «Меч Господа!» — с этим они ещё согласны, а тех, через кого действует Бог, кому посылает откровения на каждый миг нелегкой духовной брани, они готовы вычеркнуть, как будто их нет вовсе. Как будто Господь их не избирал, и не посылал, и не давал Своих откровений, а всё совершилось само собой. И это не безобидное понятие. Этим в первую очередь оскорбляется имя Самого Господа, доверившего рабам Своим исполнить желания Своего сердца.

Бог нашел смиренных рабов и в наше время, и в нашем народе и прославился через них. «Меч Господа и Гедеона!» доньше приводит в смятение недругов дела Божьего, и они обращают меч одного против другого в собственном стане.

«Меч Господа и Гедеона!» — этот клич глубокой веры Богу и послушания Ему и в наши дни принёс народу Господнему победу, защитил юное наследие — детей и внуков! Они — в Церкви Христовой и славят Его в собраниях святых.

«Меч Господа и Гедеона!» Благодаря этому богоугодному оружию веры церковь обрела святую независимость, и ныне Господь обитает в народе Своём и прославляется через жертвенное служение послушных и смиренных. Ему да будет за это вечная хвала и слава.

Огненного искушения не чуждайтесь

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим

Его. Иак. 1, 12

Славильня — для серебра и горнило — для золота, а сердца испытывает Господь» (Притч. 17, 3). Достоинство благородных металлов — золота, серебра — определяет огонь. Бескорыстная любовь и величие преданности Богу святых мужей становятся очевидными, когда Господь проводит их через горнило хулы и неправедных злословий. В огне, чрезвычайно разожжённом диаволом и слугами его, избранные Богом души очищаются от малейших греховных примесей и сияют красотой неподдельного смирения, возвеличивая Бога, даровавшего им победу Господом Иисусом Христом.

Некогда Бог славы явился Аврааму в Месопотамии и дал ему обетование: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение» (Быт. 12, 2). Это обетование было связано с условием: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12, 1). «Верю Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет» (Евр. 11, 8).

Каждый последующий день жизни Авраама на чужбине был сопряжён с большими трудностями и испытаниями,

которые он переносил, ожидая исполнения обетования. Аврааму было 75 лет, когда он вышел из Ура Халдейского. Прошло более двадцати лет, — трудности не убавлялись. Он старел, а обетование оставалось неисполненным. Авраам томился в ожидании наследника. Однажды, сидя у входа в шатер во время дневного зноя, он вдруг увидел трёх мужей, направлявшихся к нему. Авраам побежал навстречу и поклонился им до земли: «Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего. И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки, и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его» (Быт. 18: 3, 6—7).

Обратите внимание на действия Авраама в тот момент: он побежал, поклонился до земли, пригласил гостей в шатёр. И снова: поспешил к Сарре и сказал: поскорее замеси лепешки, а сам вновь побежал к стаду, взял лучшего телёнка и попросил, чтобы отрок приготовил с поспешностью. А ведь это почти столетний, утомленный скитаниями старец! Какое высокое гостеприимство! Авраам необычайно радушно встречал странников, совершенно не подозревая, что они — небесные гости (Евр. 13, 2).

Приняв предложенные дары, один из чудных гостей спросил Авраама, где Сарра, и повторил им, уже состарившимся и потерявшим всякую надежду, успокоившее их души обетование: «Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын» (Быт. 18, 14).

Двадцатипятилетнее томление позади: 90-летняя Сарра держит на руках долгожданного сына! Авраам не усомнился в Боге, не поколебался в вере, ибо знал, «...что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском» (Евр. 11, 11—12).

Казалось, Бог достаточно испытал терпение и верность Своего друга. Но мы знаем, что Богу угодно было провести Авраама ещё и через огненное горнило, в котором испытанная вера патриарха оказалась драгоценней гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота (1 Петр. 1, 7). Бог простёр тогда руку уже

на того, кто стал более всего дорог отцовскому сердцу: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и... принеси его во всесожжение». Мы видели, как в гостеприимстве Авраам был стремителен и решителен и увлекал за собой к богоугодной услужливости домочадцев. А теперь? Станет ли он торопиться исполнить это трудное повеление Божье? «Авраам встал рано утром, — читаем мы, — оседлал осла, наколол дров для всесожжения, взял Исаака и пошел...»

Можно строить разные догадки: в каком душевном состоянии Авраам готовил всё нужное для жертвоприношения? Чем было переполнено его сердце, когда он шёл с сыном на гору Мориа? Но Священное Писание снимает все догадки и вполне определённо говорит, что у Авраама не было мучительных раздумий: отдать или не отдать единственного наследника, в ком сосредоточены были все его чаяния и надежды. Авраам «...думал, что Бог силен и из мертвых воскресить...» (Евр. 11, 17—19). Вот к каким небесным высотам простиралась вера Авраама! Вот насколько глубока была любовь патриарха к Тому, Чей голос он впервые услышал в Уре Халдейском и Кому повиновался беспрекословно! Авраам одинаково преданно любил Бога благословляющего и Бога, отзывающего Свой дар. Убедительное доказательство тому — любимый Исаак, лежащий связанным на жертвеннике. Не пожалел единственного своего для Бога! Да, есть на земле подобные нам люди, которые в минуту искушений не препираются с Богом, но исполняют Его волю благодарно, в глубоком послушании, не советуясь с плотью и кровью!

«Видишь ли, — обращает внимание всех детей Божьих на величайшего человека древности, Авраама, Апостол Иаков, — что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства» (2, 21—23)?

«Есть два рода искушений, — писал один из исследователей Священного Писания, — искушение злом, когда возбуждаются злые наклонности, кроющиеся в человеке, и искушение добром, когда воскрешаются добрые начала в человеке и побуждают его начать открытую брань против зла и всего препятствующего добру, для достижения победы и славы. Первое — не от Бога, но есть следствие оставления Богом (2 Пар. 32, 31). Второе —

106 от Бога и посылается как благодать тем, которые достойны

принять благодать на благодать.

Не для того Бог испытывал Авраама, чтобы узнать, чего Он не знал, но чтобы научить незнающих, насколько справедливо Бог возлюбил патриарха... Возложив связанного Исаака на жертвенник и занесши над единственным и любимым сыном нож, Авраам дал самое блестящее доказательство своей глубиной веры и полного послушания. То есть Авраам достиг той высоты духовного совершенства, после которой уже трудно предположить какую-либо перемену к худшему в отношениях Авраама с Богом».

Другим испытанным и верным рабом Бога живого является многострадальный Иов. Всё, кажется, сговорилось против этого праведника, чтобы расшатать его веру, но благодарение Богу Иов не поколебался в скорбях и в отчаянных обстоятельствах не похулил Бога. И хотя он не понимал, почему Бог допустил в его жизни такое торжество ужасов, но остался твёрд в своей непорочности и о Боге думал и говорил верно, не в пример своим благополучным друзьям, которые вместо утешения отягчали душу страдальца настойчивыми утверждениями, что он страдает за грех.

Слова Иова: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем?» — откровение огнём испытанной веры. Веры, не оттолкнувшей руку Божью, когда в ней — чаша горечи. Эти слова созвучны возгласу Новозаветного Праведника, подъявшего на Себе грех всего мира: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Иоан. 18, 11). «Любящим Бога... все содействует ко благу» — утверждал Апостол Павел (Рим. 8, 28). Воистину есть у Отца Небесного люди, жертвенно любящие Его! Вера этих праведников простирается за грань земного бытия. Не в этой только жизни они надеются на Бога, но, отягчённые страданиями, провидя горизонты вечности, такие люди восклицают: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (Иов. 19, 25—27).

А какие жгучие страдания выпали на долю пророка Иереми! По природе он был робким, мягкосердечным человеком, так что Господу нужно было повелевать ему: «Не малодуше-

ствуй пред ними, чтоб Я не поразил тебя в глазах их» (Иер. 1, 17). И укреплённый Господом Иеремия стал бесстрашным обличителем и царей, и князей, и священников, и народа. За свои обличительные речи он стал врагом для своих собратьев, но, невзирая на всеобщее озлобление, должен был призывать к покаянию отступивший народ. Призывать тех, о ком заведомо знал, что они не будут его слушать.

Кто может измерить глубину страданий чувствительного сердца пророка, слышавшего дерзкие речи в ответ на призывы оставить идолопоклонство и обратиться к Богу: «Не надейся, нет! ибо люблю чужих и буду ходить вслед их. Не надейся, мы будем жить по своим помыслам...» (Иер. 2, 25; 18, 12).

За то, что Иеремия причинял беспокойство народу, его заточали в темницу, бросали в глубокую яму. Впоследствии он писал: «Повергли жизнь мою в яму и закидали меня камнями. Воды поднялись до головы моей; я сказал: "погиб я"» (Пл. Иер. 3, 53—54). И пророк умер бы в яме, если бы не Авдемелех, Ефиоплянин, которому удалось выпросить разрешение у царя и поднять пророка на веревках из ямы (Иер. 38, 10).

Ежедневно сталкиваясь с беспечным и самонадеянным народом, Иеремия был близок к отчаянию (Иер. 20, 14—18) и готов был уйти от дерзких грешников, чтобы в сокровенных местах оплакивать их гордость. Тяжела была миссия этого плачущего пророка. Чтобы он замолчал, его били, сажали в колоду (20, 1—2), заковывали в цепи (40, 1) — только бы он не предрекал народу то, что они не хотели знать и слушать. Они хотели жить во грехе и при этом иметь надёжное Божье покровительство — какое кощунство! Когда же Иеремия говорил о приближающихся Божьих судах, они в негодовании кричали: «Ты должен умереть; зачем ты пророчествуешь именем Господа... смертный приговор — этому человеку, потому что он пророчествует против города сего...» (Иер. 26: 8—9, 11).

«...Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются; я — как пьяный, как человек, которого одолело вино, ради Господа и ради святых слов Его» (23, 9), — слышим мы вопль пророка. Наконец, Сам Бог сказал Иеремии: «Ты не молись о народе сем...» (14, 11). Но умолк ли этот ходатай и молитвенник? Он однажды подумал: «Не буду я напоминать

о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь... и я истомился, удерживая его, и — не мог» (Иер. 20, 9). Почему? Где Иеремия черпал столько сил, чтобы снова и снова идти к глухому народу? — Он любил Бога, не чуждался огненного искушения и продолжал делать то, что было по существу безнадежным — его так никто и не послушал. Но он совершил всё, что было поручено ему Богом. «Ты влек меня — и превозмог, и я каждый день в посмеянии; всякий издевается надо мной, но я буду говорить, чтобы никто не имел оправдания, что не было среди них пророка, который предостерегал их».

А взгляните на юных ревнителей славы Божьей — Седраха, Мисаха и Авденаго. Они, как и Авраам, не уклонились от огненного испытания, осознанно не подчинились богопротивному царскому повелению и предпочли лучше умереть, нежели нарушить заповеди Божьи. Брошенные в стихию чрезвычайно раскалённой печи, они надеялись после смерти встретиться с Тем, Кого так свято чтили. Но Он Сам вышел навстречу Своим героям и приветствовал их живыми! «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?.. Вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен Сыну Божию» (Дан. 3, 24—25).

Достоинным носителем Божьих откровений и мудрости был пленный Даниил, но и его послушание и верность Богу были испытаны во рву львином. Даниил без колебания готов был заплатить за преданность Господу, Богу своему, цену собственной жизни.

Никто из этих подвижников веры не обошёл стороной ни свою гору Мориа, ни свою Голгофу, где они распяли свою волю и добровольно избрали путь послушания Богу. Спросим себя: что произошло, если бы эти герои веры стали советовать с плотью и кровью и уклонились бы от напряженных обстоятельств, в которых испытывалась подлинность их веры?! — «Отверженным серебром назовут их; ибо Господь отверг их, потому что раздувальный мех обгорел, свинец истлел от огня: плавильщик плавил напрасно; ибо злые не отделились» (Иер. 6, 29—30).

В жизни каждого христианина есть определенное Богом 109

время, когда проверяется его вера. Этот ответственный момент определяет всю последующую жизнь: или Бог будет пользоваться им, или человек будет ходить по собственным путям. Сколько нужно духовных сил, веры, самоотречения, чтобы не повернуть назад, выстоять, победить! Апостол Пётр пишет: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного» (1 Петр. 4, 12). Проводя нас через искушения, Бог желает, чтобы мы обрели навык в духовной битве, научились побеждать страх и могли отражать верой все атаки врага душ человеческих, который не только нас, но и Самого Сына Божьего пытался увести с пути послушания Богу. Иисус Христос вышел победителем из поединка с сатаной и хочет научить нас быть побеждающими.

Невозрождённый человек уклоняется от испытаний, тем более огненных. Оказавшись в трудных обстоятельствах, первое, что предпринимает такой человек, — это усиленно стремится освободиться от этого напряженного момента. Мысль о том, что постигшие его затруднения лишают его возможности жить в благоденствии и осуществлять собственные планы, — парализует его волю. Он мечется в поисках путей не пить из чаши страданий. Трудности приводят невозрожденного человека к ожесточению, он раздражается и ропщет на Бога. Он не в силах отвергнуть себя и, взяв крест, следовать за Господом, а это значит лишает себя благословенного права быть учеником Христовым (Лук. 14, 27). А тем, кто не пожелал научиться смирению в школе Христа, Хозяин дома встанет, затворит двери и скажет: «Не знаю вас, откуда вы... отойдите от Меня...» (Лук. 13: 25, 27).

Церковь Иисуса Христа с первых дней создания на земле нередко проходила сквозь тяжкие огненные искушения. Верных её служителей арестовывали; им с угрозами запрещали говорить и учить об имени Иисуса Христа. Но Пётр и Иоанн дерзновенно отвечали: «Судите, справедливо ли пред Богом — слушать вас более, нежели Бога?» (Д. Ап. 4, 18—19). Такой ответ был явно не по душе начальникам народа и старейшинам Израильским. Видя, что Апостолы продолжают проповедовать

к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведши их, сказал: идите и, ставши во храме, говорите народу все сии слова жизни» (Д. Ап. 5, 17—20). Когда же Апостолов, проповедовавших в храме, вновь привели в синедрион, то первосвященник спросил: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем?.. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Итак, до конца своей жизни исповедники имени Христа были гонимы, но во всём проявляли верность Господу, несмотря на козни врага душ человеческих. Противник наш, диавол, устрашал детей Божьих не только подземельями, цепями и кандалами. Сколько раз он пытался совратить верных Божьих рабов навязчивыми мыслями пожалеть себя, жену, детей! Но многие исповедники по примеру Спасителя с глубокой верой решительно отвечали: «Отойди от меня, сатана!»

Огненные испытания стали постоянными спутниками Церкви Христовой и в наши дни. Почти 30 лет наше братство изо дня в день терпело глумления, аресты, тюрьмы, ссылки. Но истинным детям Божьим всё это не только не причинило вреда, но и помогло отрешиться от этого мира, научило почаще прибегать в молитве к Богу и быть ближе к Тому, Который, будучи искушен во всём, кроме греха, знает, как помочь находящимся в скорби за имя Его.

В наше время огонь искушений бывает, порой, не совсем обычный, потому что его разжигают сами христиане, имеющие только вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Бог допускает, чтобы этот «огонь» горел, потому что он обнаруживает кто есть кто. Когда Мариамь и Аарон в недовольстве упрекали: «Одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам?..» (Числ. 12, 2), то пострадали от огня Божьего негодования не Моисей, а те, в чьих душах таился тяжкий скрытый грех! Бог не подталкивает таких людей на делание зла, а лишь ускоряет развитие греха до полной меры, чтобы их безумие обнаружилось перед всеми (2 Тим. 3, 9).

А сколько вреда причинил ныне народу Божьему огонь обольщений! Он разрушительней и жжёт сильнее, чем огонь

тюрем и лагерей. Когда верующих нашего братства штрафова-
ли, арестовывали, склоняли на сотрудничество с внешними, —
многие христиане мужественно отвечали: мы будем слушать
Бога больше, чем людей. Но не звоном цепей, не огнедышащим
пламенем тюрем, а вкрадчивыми словами лжебратьев, не ща-
дящих стада Христова, враг душ человеческих поверг сегодня
многие неутвержденные души. Сатана опасен не только тогда,
когда выступает как рыкающий лев, но и в том случае, когда
принимает вид ангела света. Прискорбно сознавать, что не-
мало христиан сторели сегодня в пылающем огне обольщений.
Пришёл для них день злой, и они оказались поверженными,
не имея всеоружия Божьего, а более всего, — щита веры, ко-
торым можно отразить раскалённые стрелы лукавого (Еф. 6,
12—17), и потерпели кораблекрушение в вере.

Напомню случай из своей жизни. Нашу церковь (в г. Де-
довске, Подмоскowie) долгие годы жестоко преследовали,
не допускали верующих на богослужения в мой дом. Для
этого выставляли наряды милиции и дружинников. Верующих
задерживали на всех подходах к дому, сажали в автобусы
и увозили в неизвестном направлении. В один из таких дней
я лежал дома — нога была в гипсе. Вошёл начальник милиции
с группой сотрудников и приказал мне встать и ехать с ними.
Сделать это я не мог. Он схватил меня и стал тащить с кровати.
Подошла жена, заплакали дети, а начальник тянет и кричит:
«Не пойдешь, — понесём, как Иисуса Христа!» — «Если, как
Иисуса Христа, то делайте что хотите». Подошли четыре со-
трудника милиции, взяли меня за руки и за ноги и погрузили
в машину. Рядом села жена, и нас увезли в районное отделение
милиции. Там вызвали врача. Она осмотрела ногу — и меня
отправили домой. Всей семьёй мы прославили Бога, что за имя
Его удостоились принять такую участь. По милости Божьей
стремление не избегать страданий за Него никогда не по-
кидало меня. Пять раз я был осуждён за верность Господу на
различные сроки лишения свободы, но эти страдания, допу-
щенные Небесным Отцом, нужны были для моего духовного
роста, укрепления веры и служили к славе Божьей.

Огненное искушение — это участие в страданиях Христо-
вых. Апостол Пётр говорит: «Но как вы участвуете в Христовых

страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4, 13).

Не только Своих возлюбленных детей Господь проводит через огонь испытаний, но и Того, «для Которого все и от Которого все», Вождя спасения нашего, Бог «совершил чрез страдания» (Евр. 2, 10). Надлежало и Сыну Божьему через страдания обрести навык послушания. И только совершившись, Иисус Христос «сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5, 8—9).

Христос говорит: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Матф. 10, 28). Тех, которые чуждаются огненного искушения, Господь не может употребить для славы Своего имени, для осуществления Своих Божественных планов на земле.

Радость — одно из славных и победоносных оружий в страданиях. Когда страдальцы за имя Господне не падают духом, но прославляют Бога за постигшую их участь, враг дела Христова — сатана — остается побеждённым и посрамлённым. Как возрадуемся и возвеселимся в день явления Иисуса Христа все мы, кто здесь на земле не чуждался огненного искушения!

Дорогой друг! Не избегай огненного искушения, оно необходимо для испытания твоей веры. Таков Божий план, чтобы сделать каждого из нас совершенным, чтобы мы обрели навык послушания Богу и получили благодать на благодать. Христианин, не прошедший испытания, — не пригоден для Царства Божьего. Он не благонадёжен и не устоит в вере и в конечном итоге окажется соломой, участь которой — сожжение. Возможно, времени осталось совсем немного и путь наш завершится, — закончим же его победно, с упованием на Бога и с глубокой верой! Будем поддерживать и ободрять друг друга словом Писания: «Крепись!» (Ис. 41, 6). «А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся» (Ис. 40, 31).

Преимущества СВЯТЫХ

(Проповедь в сокращении)

Дорогие дети Божьи! Трепетно благоговей перед Господом, проверим наши сердца: благодарим ли мы сердечно нашего дивного Искупителя за спасение и за то, что находимся в Его святой Церкви, которой руководит Сам Господь? Прославляем ли Бога за то, что имеем единство духа в служении Господу, следуя за Ним узким путём?

Прочту из 12 главы послания Евреям: «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева. Смотрите, не отвертитесь и вы от говорящего...» (ст. 22—25).

В жизни каждого из нас был день, когда мы приняли решение пойти новым путём, заповеданным Иисусом Христом. Его, Единородного Сына Божьего, мы признали своим Вождём и примером подражания. К Нему, спасающему и избавляющему от всех грехов, мы приступили в слезах покаяния. К Ходатаю нового завета мы обратились с просьбой заступиться за нас, и Он не отверг, помиловал нас.

Исповедуя свои грехи, мы приступили к Крови Христовой, говорящей лучше, нежели Авелева. Кровь Авеля вопиёт о возмездии. Кровь Христа — несет избавление и взывает: «Прости

им...» Никакие наши подвиги и даже многолетние страдания не сделали и не сделают нас святыми. Лишь Кровь Христа сильна очистить нашу душу. Благодарение Богу, что Дух Святой побудил наше сердце приступить к Его драгоценной Крови, пролитой на Голгофском кресте, и обрести мир душе.

Если мы говорим «аминь» на слова Апостола Павла, которые я прочитал из послания Евреям, то вместе с ним в восторге скажем: воистину мы приступили не к сильным мира сего, чтобы искать их поддержки и покровительства; приступили не к религиям, которые не спасают от вечной гибели. Апостол Павел дерзновенно и уверенно говорит: мы приступили к благодати Божьей, которая обеспечивает нам надежный доступ в жизнь вечную и успех в духовной брани (Еф. 3, 12). И ещё: мы приступили к духам праведников, достигших совершенства. Заметьте: не к лжепророкам и лжеапостолам или красноречивым обольстителям, вводящим в заблуждение народ Божий, но к духам праведников, к образу их святой жизни.

Вспомним праведного Ноя. Бог повелел ему сделать ковчег для спасения своего дома от вод потопа. Каждый стук его топора свидетельствовал о благоговейном послушании Богу (Евр. 11, 7). Свидетельствуют ли наши молитвы, наша повседневная жизнь и служение о полном послушании Богу и Слову Его?

Ноев ковчег служит прообразом Церкви Христовой. Любой грешник, верой войдя в ладью живой Церкви, спасается от грядущего гнева Божьего. Несем ли мы миру весть, что «Господь близко» (Фил. 4, 5), и призываем ли грешников войти в ладью спасения (Д. Ап. 26, 18)? Взгляните на другого послушного Богу праведника. Бог засвидетельствовал о нём, что нет на земле такого, как Иов. «...Непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла» (Иов. 1, 8). Нелегко ему было оставаться праведным, когда он потерял богатство, детей и покрылся проказой. Самый близкий человек — жена — вместо утешения и поддержки подстрекала Иова похулить Бога. Но в нём был праведный дух. Он готов был принять из рук Того, Кого любил, не только доброе, но и злое. Иов сохранил веру и упование на Бога даже тогда, когда друзья настойчиво склоняли его неверно думать о Боге.

К духу таких праведников приступили и мы. Нам, послед- 115

ним посланникам, с них нужно брать пример! Им подражать! Любить Бога так, как они, и оставаться непреклонными при любых испытаниях! Быть такими же благодарными, терпеливыми, как они! Так стоять за правду Божью, как они!

Нашему братству Бог также подарил праведников, которые из любви к Нему претерпели мученическую смерть. Круг этих подвижников обширный. Это и Н. К. Хмара, и Библенко, и Дейнега, и юный Ваня Моисеев и другие. В первые годы гонений, которые враг душ человеческих обрушил на пробужденную церковь в нашей стране, они не убоялись, не отреклись от веры. Их жгли калёным железом, живыми топили в море, но эти мужи Божьи, эти герои веры знали, Кому подражали! Они, как и праведники первых веков, через послушание Богу достигли совершенства и ныне пребывают на небесах.

«Вы приступили, — написано в послании Евреям, — к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах...» В торжествующий собор первенцев входят верные подвижники первых веков и все уверовавшие и служащие Богу ныне, через которых Господь созидает Церковь Свою. В мире они были презренными и поруганными, но в небе — это торжествующий собор победителей, имена которых весьма славны. Блажен, кто через послушание, смирение, жертвенность и верность до смерти приобщился к этому торжествующему сонму святых! Имена их не изгладятся из книги жизни!

Наше братство милостью Божьей является также собором детей Божьих, ревнующих за чистоту Церкви Христовой. Мы претерпели много страданий на этом пути. Отстаивая истину Божью, узники изнемогали в неволе, а церковь, находясь на свободе, вопияла к Богу о защите страдальцев, о их верности. Дети Божьи старшего поколения хорошо помнят, сколько в те годы было трёхдневных постов и молитв о гонимых! Все знали, за что были брошены в узы лучшие служители церкви. Все понимали, что иного пути нет отстоять свободу и независимость церкви от мира.

Возможно, найдется среди верующих такой, который скажет: у меня не было наставника, не было служителя, всем сердцем любящего Господа и полагающего душу за народ Божий, чтобы ему подражать, и я жил как придется... Этим нельзя

оправдаться. Апостол Павел пишет: «Вы приступили... к Судии всех Богу... и к Ходатаю нового завета Иисусу...» Сколько Он страдал! Сколько у Него было твердости и решимости, чтобы исполнить волю Божью! «...Не Моя воля, но Твоя да будет», — молился Он в Гефсиманском саду (Лук. 22, 42). Вот в Ком истинный образец покорности! Послушания! Верности! Святости! Любви! Иисус Христос был истинным благовестником, запечатлевшим Свою любовь к людям ценой собственной жизни. Этого Образца для подражания никто не лишён. Все зависит от нас: желаем ли мы приступить к Нему? Он положил душу Свою за нас. Так можем ли мы спокойно сидеть сложа руки, зная, что приближается день Божьего суда, а вокруг — столько людей не знающих истину?

Апостол Павел был уверен в себе, что имеет добрую совесть, потому что, совершая служение, во всем вёл себя честно (Евр. 13, 18). Он и сотrudникам своим: Тимофею, Титу и другим завещал воинствовать, имея веру и добрую совесть (1 Тим. 1, 18—19). Никого другого он не мог послать в церкви, рождённые благовествованием Христовым, кроме тех, которые, как он, готовы были подвизаться за истину Божью до уз и смерти, которые неуклонно шли узким путём и ни в чём не уступали противникам.

Готовы ли сегодня молодые христиане продолжить подвиг Апостолов Христовых? Готовы ли приобщиться к духу праведников и подвижников наших дней? Сегодня есть добровольцы, которые ради благовестия спасения едут в суровые заброшенные края. Там их ожидают большие трудности, а может быть, и смерть. Но и на это нужно идти с готовностью, желая выполнить Божью волю.

Понесём же истину Христову не только по просторам нашей страны. Сделаем всё, чтобы она зажглась и за пределами наших границ. Мы желаем, чтобы во всём мире торжествовала истина Божья, а Церковь, очистившись, приготовилась к встрече Господа нашего Иисуса Христа.

Благодарение Богу, что Он нашёл нас в этом мире, привёл в это независимое от мира братство, которое Сам водит и направляет Духом Святым. Будем покорны Христу и, когда Он нас позовёт, пойдём за Ним в самые трудные места. Будем молиться

о дорогом братстве, чтобы Бог послал служителям Совета церкви откровение свыше, вдохновил силой Своей никогда и ни в чём не уступать противникам. Да пошлёт нам Господь дух молитвы и ходатайства за всех святых, идущих узким путём в этом мире соблазнов и искушений. От нашего молитвенного подвизания зависит, каким будет наше братство и сколько оно будет иметь благословений в жизни и служении. Если мы будем постоянны в молитвах и верны в хождении, — Бог будет на нашей стороне. Если проявим нерадение в молитве и увлечёмся соблазнами, Бог отступит от нас. Поэтому очень важно бодрствовать в молитвах и пребывать в единодушии.

Сегодня, к сожалению, есть верующие, которые свернули с узкого пути, потому что нашли иные образы для подражания, отыскали других вождей, лжеучителей и лжеправедников, и идут за ними в погибель. Они отступили от торжествующего собора Церкви первенцев, чем оскорбили Ходатая нового завета, Иисуса Христа. «Смотрите, — предупреждает Апостол Павел, — не отвратитесь и вы от говорящего. Если те (народ Израильский — Прим, авт.), не послушавши глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес...» (Евр. 12,25).

Дорогие дети Божьи, желающие оставаться на узком пути Христа! Объединимся в молитвах у престола Господа. Будем льнуть душой к святым и верным, — к ним пусть направится всё желание наше (Пс. 15, 3), чтобы вместе с ними наследовать славную участь и составить на небесах торжествующий собор праведников.

Соработники у Бога

...Каждый получит свою награду по своему труду. Ибо мы соработники у Бога...1 Кор. 3, 8—9

дин человек насадил виноградник, и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время...» (Лук. 20, 9—19). Такими словами начинается евангель-

ская притча о злых виноградарях, которым Бог явил милость быть Его соработниками. Первосвященники и книжники, слы-

«Вестник истины» № 3—4, 1998

На могиле Г. К. Крючкова, 2008 г.

ша из уст Христа эти слова, «поняли, что о них сказал Он эту притчу».

Это их отцам Бог доверил во дни древние Свой народ — любимое насаждение. Он обнёс его оградой, очистил от камней, насадил в нём отборные виноградные лозы «и ожидал, что он принесет хорошие грозды, а он принес дикие ягоды» (Ис. 5, 2—7). Мы знаем, какие непригодные, какие скверные плоды находил Виноградарь в Своем любимом винограднике: мужи Иуды и Израиля умножали беззакония отцов и, не смущаясь, оправдывали мерзкое идолопоклонство: «...непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияние...» (Иер. 44, 17). За такие дерзкие грехи народ израильский непредвиденно попадал в плен и сходил в преисподнюю вместе с богатством, славой и веселием (Ис. 5, 13—14).

Поколение за поколением поглощала земля нерадивых и нераскаянных сердцем, а добрый Виноградарь так и не дождался плодов от избранных Своих, несмотря на то, что с раннего утра посылал к ним рабов Своих пророков. Но они одних оскорбляли, других, изранив, выгоняли, третьих побивали камнями.

Но вот пришла полнота времени, и Отец Небесный послал на землю возлюбленного Сына, чтобы, увидев Его, злые виноградари устыдились и принесли хорошие грозды смиренного покаяния. Однако виноградари Бога не боялись и людей не стыдились. Пригвоздив руками беззаконных, они убили Христа (Д. Ап. 2, 23) и думали силой овладеть наследством Божьего Сына. Они не ведали того, что с приходом Мессии им предоставилась последняя возможность проявить добрую волю к обретению спасения. Фарисеи и книжники отвергли благодать Божью о себе, и Господин предал их злой участи, а виноградник отдал другим. Слушая заключительные слова притчи, фарисеи возмутились и сказали: «Да не будет!» Но мы знаем, что так было! Камень, который отвергли первосвященники и книжники, сделался главой угла упования мытарей и грешников. Они первыми идут в Царство Божье (Матф. 21, 31). А имеющие ключ разумения сами не вошли во спасение и другим входящим воспрепятствовали (Лук. 11, 52).

120 Виноградарям Господним наших дней также поручено

возделывать и хранить насажденные Христом виноградники — церкви Божьи — и в своё время отдавать Виноградарию возвращенные для Него плоды. Каждому поколению Бог отпускает время для усердного труда и в свой час придёт вкушать с любовью сбережённые для Него плоды.

К большому сожалению, в нынешнем столетии не все наши деды и отцы смогли представить Богу достойный плод верного служения в церкви. Будучи молодым, я наблюдал, как старшие братья из страха перед страданиями отдали Невесту Христа на посмеяние миру. Враг душ человеческих хозяйничал в доме Божьем как хотел и возвращивал в Его саду дикие ягоды измены Богу.

Во всякое время Церковь должна сберегать благословенный плод святой жизни, но изменившие Богу служители сами жили во грехе и не учили народ Божий отличать чистое от нечистого. Господь хочет видеть Церковь Свою святой, непорочной, без какого-либо пятна или порока. Без святости никто не увидит Господа (Евр. 12, 14), но путь очищения и освящения до сих пор находится в пренебрежении у многих.

Для того чтобы не отдать своих детей в жертву безбожью, немалому числу служителей и ревностных верующих пришлось отбывать в узах, платить непосильные штрафы, переносить погромы богослужений и расхищение имущества. Но добрые плоды верности они сохранили для Господа в суровых гонениях.

Распространение Благой вести — главная задача Церкви на земле, и вторая, сопутствующая ей, — созидание местных церквей. Здесь, как и на евангельской ниве, от каждого труженика требуется, чтобы он оказался верным, проявил немало усердия и истинной пастырской заботы, стремясь не только наставить духовно членов церкви, но и научить их жертвовать собой ради дела Божьего, идти путём сораспятия со Христом и полного отделения от мира! Большую ответственность несут за это служители церкви! Тем более, что в мрачные годы отступления эта работа была в запустении. Возревновали о разорённом винограднике простые, но любящие Бога служители. Поэтому в годы гонений изолировали от церкви в первую очередь именно этих служителей, склоняли на предательство именно этих наставников, лишали жизни, большей частью, бескомпромисс-

ных пастырей, усиленно оболъщали и совращали на широкий путь именно верных домостроителей.

Молодому поколению необходимо знать, какие коварные планы вынашивали недруги церкви в прошлом и отчего не отказываются сегодня. Они хотели тихо ликвидировать церковь руками самой церкви, разложить народ Божий изнутри. В те годы на благовестие, на привлечение в церковь молодёжи и детей был наложен запрет, чтобы постепенно духовная жизнь умерла. Вот что такое тихая ликвидация церкви!

В годы гонений у искренних христиан, особенно у служителей, кому Господь вверил попечение о Своём винограднике, был один выбор: если хочешь служить Богу в чистоте и святости, не избежишь тюрьмы.

Христос тоже стоял перед выбором: Ему, безгрешному, нужно было или добровольно взять на Себя грех всего мира и Своей смертью спасти человечество, или отдать на произвол губителю — древнему змию — судьбу всех грешников планеты. В страшный час борения в Гефсиманском саду Христос покорно сказал: «Отче!.. не Моя воля, но Твоя да будет» (Лук. 22, 42) и принял смерть за всех нас. Нам оставлен пример величайшей жертвенности и верности до смерти. Пшеничное зерно, падши в землю, умерло и принесло много плода!

Поэтому и мы призваны трудиться в винограднике Божьем не только в благоприятную пору. Нам дано повеление сохранять любимое насаждение Господне и в стужу, и в бурю, и в зной. Если нужно страдать, — то страдать с радостью; если нужно умереть, — то принять смерть достойно, как Навуфей, но наследство отцов не отдать в руки чужих. И благовествовать нужно не во время свободы только, но и когда противников много, и когда сильные мира сего налагают руки, чтобы лишить жизни служителей Божьих.

Весьма важно передать следующему поколению виноградник Божий неповреждённым, плодоносящим, ограждённым и защищённым от всякого рода вредителей и разрушителей. Да не случится с нами такой беды, как с некоторыми служителями официальных общин, чья просьба: «Верните нам уполномоченного» — была размножена тысячами экземпляров через

подписи представители 15 религиозных деноминаций, в том числе и баптисты. Плачевная картина: слепые вожди идут наощупь, запутываясь в новых грехах и ведут в погибель тех, кто едва отстал от незаконной жизни.

Церковь не нуждается в помощи чуждых Богу людей. Какое может быть соучастие верного с неверным? Какое общение праведности с беззаконием? «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными», — разве это повеление не относится к домостроителям Церкви Христовой (2 Кор. 6, 14)?! «Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас» (2 Кор. 6, 17). Неужели это конкретное повеление: выйти и даже не прикасаться к нечистому обращено не к каждому из нас?!

Апостол Павел призывал верующих Галатийской церкви: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (5, 1). Хорошо стоять в свободе Христовой, но за неё нужно подвизаться единодушно. Необходимо бодрствовать днём и ночью, чтобы не дать разграбить и погубить виноградник Божий.

Печалится дух о том, какое искажённое понятие об истинном домостроительстве насаждается сегодня в некоторых церквях и прививается молодым христианам, обучающимся в богословских заведениях. Вот что, например, провозглашается в «Исповедании веры» одного из них: «Посвящение на всеобщее священство совершается через возложение рук над каждым принявшим водное крещение. Служение проповедников, учителей, благовестников, пророков, миссионеров, благотворителей и т. д. определяется каждому чаду Божьему Господом по мере веры и может совершаться любым членом церкви как со специальным избранием и рукоположением, так и без оногo». Обратите внимание, какое превратное учение стремятся распространить среди христиан! Принял человек крещение — и ему дозволено совершать всё: крещение, рукоположение, вечерю и т. д.

Такое ли домостроительство заповедано Господом рабам Его, служителям?! Нам нужно хорошо знать Божье, евангельское домостроительство, и не касаться чуждой для церкви сфер, но и во внутреннюю жизнь церкви не позволять втор-

гаться миру, чтобы не стать врагом Богу и не лишиться Его благословенного водительства.

И до наших дней враг душ человеческих не оставил коварной цели низложить церковь: тихо, выборочно то здесь, то там склоняют на регистрацию общины нашего братства.

«У вас трудности с оформлением построенного молитвенного дома? Я вам помогу, — предложил уполномоченный свои услуги пресвитеру одной из церквей в нашем братстве. — Зарегистрируйте дом на общество...»

Пресвитер, не подозревая ничего плохого, согласился. Но скажите, как можно зарегистрировать дом на общество, которое не имеет прав юридического лица? И зарегистрировал пресвитер не дом, а общину! Искусителю важно уловить в сети одного пресвитера, а потом этот соблазн распространить на другие церкви. Теперь уполномоченный, хотя и не в такой открытой форме, как раньше, но всё же наблюдает за жизнью общины и мало-помалу приучает пресвитера работать в тесном сотрудничестве.

Господь оскорблён таким поведением служителей. В Божьем винограднике они противопоставили Богу плоды маловерия, малодушия, компромисса, раболепства перед миром. Бог не будет благоволять к таким виноградарям. «Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем... не будут ни обрезать, ни вскапывать его; и заростет он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя» (Ис. 5, 5—6). В полное разорение придут эти общины с таким малодушным пресвитером.

В 1986 году я был арестован. Сотрудники КГБ, как всегда, стали зондировать: «Как ты смотришь на того или другого служителя?» (И называли фамилии братьев Совета церквей).

«Это мои хорошие друзья», — отвечал я. «Василий Феодосиевич, поверь, они уже не те! Сам убедишься в скором времени...»

Я не мог принять поношения на братьев и не хотел верить гонителям, хотя знал, что от их пристального взгляда не ускользнет ни одно малодушное слово, ни один неуверенный жест. Сколько соблазна, сколько скорби причиняет народу Божьему неверность Его рабов! Как нужно бодрствовать, мужественно вести себя перед гонителями, чтобы своим поведением не бесславить Господа, не подавать соблазна церкви! Служители Бо-

жьего виноградника должны отвергнуть скрытые и постыдные дела, не прибегать к хитрости и, не искажая Слова Божьего, открывать истину людям. Рабы Бога живого должны иметь чистую совесть перед всяким человеком, в том числе и перед внешними (2 Кор. 4, 1—2).

На жизнь служителей Господних смотрят не только верующие. Наше поведение изучают борющиеся с церковью, за нами наблюдают соседи, сотрудники на производстве — для всех мы должны быть примером и образцом верности, мужества, но отнюдь не двоедушия и лукавства.

Почему Господь благословил и доныне благословляет наше братство? — Потому что мы стремимся идти путем освящения и позволяем нашему Виноградарю очищать с наших ветвей всё греховное, что мешает плодоносить. Пребывая в смиренном духе, мы постоянно соединены с Лозой, с Господом нашим Иисусом Христом. Только такое единение помогает нам приносить добрые плоды во славу возлюбившего нас Господа.

«Если бы я знал, что наступит время свободы, то не пошёл бы против пути, которым идёт братство...» — сожалел не сохранивший верности Богу служитель. Не сберёт он для возлюбленного Господа сочные и приятные плоды неизменной любви, поколебался в Божьей верности и весьма плачевно закончил жизнь.

Какое счастье, что, не зная, каким путём Бог поведёт Свой народ завтра, любящие истину Христову проявляют верность Ему сегодня! Как хорошо, что, не зная дня или часа, когда придет Господин виноградника, бодрствующие труженики постоянно ожидают Его, стремясь соблюдать в святости и в благочестии и себя, и вверенные церкви! А Он в ответ на наше ожидание пребывает с нами и благословляет, посылает дождь ранний и поздний, защищает от ересей и еретиков. Он обнёс наше братство благословенной оградой независимого от мира служения, постоянно очищает нас от греховных наслоений и наполняет Духом Святым, вдохновляя на новые подвиги во имя Его. Радует сердце: мы — соратники у Бога! Поспешим же трудиться в винограднике Господнем так, как повелел нам чудный Виноградарь, чтобы в свой час ожидать за свою работу не приговора грозного суда, а награду!

Примите всеоружие Божье

Примите всеоружие Божие, — наставлял Апостол Павел святых в Ефесе. — Станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный...» (Еф. 6, 13—17).

Для ведения духовной брани, которую приходится вести каждому христианину, Бог предоставляет в распоряжение Своё всеоружие: истину, праведность, веру, шлем спасения и обоюдоострый меч Слова Божьего. Более того, верным последователям, которые неуклонно следуют за Ним, Он обещает Сам сражаться за них (И. Нав. 23, 10; Неем. 4, 20). Располагая неотразимым Божественным оружием и присутствием с нами Самого Бога, терпеть поражение в битве с врагом душ человеческих или сдаваться без борьбы, — мы просто не можем.

«Не бойтесь их...»

«Не бойтесь их, — призывал в свое время Неемия народ израильский (да услышит это слово всякий из нас!), — помните Господа великого и страшного, и сражайтесь за братьев своих... и за дома свои» (Неем. 4, 14).

Но мы остаемся людьми, и страх преследует нас. «Вы знаете, что без регистрации общины невозможно будет благовествовать? Закон такой издан! Я оробел, услышав об этом», —

в большой тревоге рассказывал мне недавно брат.

«Разве можно приходиться в робость от того, что говорят и даже требуют сильные мира сего?! — ободрял я его. — У нас есть Господь! Он на нашей стороне и будет побороть за нас, если мы стремимся быть послушными Ему и страшимся оскорблять Его своим малодушием. Дело проповеди Евангелия должно совершаться невзирая на запреты».

В годы гонений (тогда я отбыл уже три срока неволи за дело Божье) служитель, которого ни разу не штрафовали и не арестовывали, жалея меня, сказал:

— Василий Феодосьевич! Ты уже столько отсидел! Неплохо бы тебе подумать о другом.

— О чем?

— Может, нужно собираться по двое—трое, иначе опять придётся расстаться с семьей.

— Разве можно так думать, — остановил я его. — Откуда к тебе пришла такая мысль? Бог не может побуждать нас к этому.

— Ну, если так, — он словно очнулся, — то, благослови тебя Бог, иди в узы...

Сила у Бога

Чтобы не приходиться в робость от угроз сильных мира сего и не бояться страданий, нужно укрепляться Господом и могуществом силы Его, как призывал Апостол Павел (Еф. 6, 10). Следует не просто понять, что у Бога сила, но и получить её, иначе невозможен успех ни в жизни, ни в служении. Проверим себя: пребывает ли в нас сила Божья? Обладаем ли мы и научились ли пользоваться Его всеоружием?

На Давида, пожелавшего сразиться с Голиафом, Саул надел свои доспехи, дал свой меч. Но юноша отверг необычное для него облачение: «Я не могу ходить в этом; я не привык. И снял Давид все это с себя. И взял посох свой... выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку... и с пращею в руке своей выступил против Филистимлянина» (1 Цар. 17, 39—40). То, чему Давид научился от Бога, что получил от Него, с таким оружием и с той силой он и одолел великана.

Когда мы укрепляемся Господом и могуществом силы Его, — Он научает наши руки брани (2 Цар. 22, 35) и мы становимся способными успешно созидать Божье дело и дерзновенно проповедовать Евангелие миру.

Препояштесь истиной

Призыв Господа конкретен и строг: «Станьте, препоясавши чресла ваши истиною...» Всякому труженику необходимо прежде всего препоясаться, но не чужими домыслами и не своими предположениями: как удобней и безопасней благовествовать, а истиной Господней, неуклонно следовать ей, отвергая любое, самое привлекательное плотское мудрствование.

Предпринимая те или иные шаги в деле Божьем, некоторые ссылаются на своё мнение, опираются на свой опыт. С возрастом я остерегаюсь категорически настаивать на своём, потому что не раз убеждался: не всегда личные суждения верны и умножают славу Божью. Только вооружившись истиной Господа, которая от Него исходит (Иоан. 1, 17) и просвещает послушные и чуткие сердца, мы сможем отстаивать правду Христову и воинствовать как Его добрые воины.

Броня праведности

Следующее надёжное оружие Божье — броня праведности. Но не нашей праведности: «...праведность наша — как запачканная одежда...» (Ис. 64, 6). Безопасны мы можем быть только в праведности Христа, потому что Он «сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30).

Если же в нашем сердце найдёт место какой-либо грех, пусть даже в мыслях, чуткая совесть его сразу осудит. Пренебрегая ею, мы не сохраним истину, съёмся с верного пути, в то время как «праведник указывает ближнему своему путь...» (Притч. 12, 26). Надлежит исповеданием привести свою душу в порядок, облечься в праведность Христову и тогда, свободно глядя в лицо каждому, возвещать путь спасения другим.

Когда распяли Иисуса Христа на Голгофе, сотник, «видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно Человек Этот был праведник» (Лук. 23, 47). Христос произнёс на кресте мало

слов. Отец Небесный сказал за Него больше: солнце померкло, земля потряслась, камни расселись и все, бывшие на Голгофе, весьма устрашились. До этих событий сотник думал, что участвует в казни преступника, а оказалось, что на кресте распяли Праведника, Который отдал Свою жизнь за неправедных, за таких, как он.

Не думайте, что за нашу сегодняшнюю смелую проповедь о Христе нас будут превозносить. Нет. За благовестие, которое возвещаем, нас будут гнать, позорить, судить, заточать в темницы. Но, невзирая ни на что, наша жизнь должна быть праведной, чтобы противники истины, видя нашу верность и незлобивость в страданиях, могли сказать: «Истинно этот человек был праведник!» Хорошо услышать такое признание, но его нужно заслужить безупречной жизнью и не отречься умереть за имя Господа.

Готовность благовествовать мир

Кто научился уповать на могущественную силу Божью, кто препоясан евангельской истиной и одет в броню праведности Христовой, тот будет сознавать себя должником перед каждым грешником и непременно обует ноги «в готовность благовествовать мир».

Проповедовать Евангелие желают многие, но не всех использует Бог. Почему? — Не все настолько смиренны, чтобы, получая благословения Божьи, ничего не приписать себе.

Апостолам Павлу и Варнаве после исцеления хромого в Листре хотели воздать почести как богам. Уже принесли венки, привели волов, чтобы совершить жертвоприношение, но смиренные подвижники Божьи, «услышавши о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? и мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них» (Д. Ап. 14, 14—15).

Но не только такие испытания постигали Апостолов. В их отсутствие «некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Д. Ап. 15, 1). Апостолам пришлось потратить много времени

и сил, чтобы преградить путь злой ереси и сохранить обратившихся из язычников в уповании на благодать Божью, а не на букву закона.

С такими происками сатаны сталкиваемся и мы: церковь отдаёт все силы, посылая лучших проповедников на служение благовествования, а лукавые делатели, пользуясь моментом, вкрадываются в общины и вносят ереси. Вот и приходится одной рукой производить работу, а в другой, как некогда Неемии, держать копьё и охранять общины (Неем. 4, 17).

Бескорыстная проповедь

Обувши ноги в готовность благовествовать мир, мы, по примеру Апостола Павла, должны проповедовать Евангелие безмездно, не пользуясь нашей властью в благовествовании (1 Кор. 9, 18). Не мучит ли кого из тружеников беспокойство: «Если я отправлюсь бескорыстно благовествовать, не окажется ли моя семья в нужде?» Кто, служа Богу, боится лишиться удобств, страшится растратить своё здоровье и силы, тот не готов к этому служению. Некоторые соглашаются переехать ради благовестия в другие места, но только туда, где есть нормальные условия жизни, и только в том случае, если их обеспечат средствами. Прежде чем отправиться благовествовать даже дней на 10, нужно понять самому и убедить жену и детей, что от этого служения никто не получает земной выгоды. Но и с глodu Господь не даст умереть ни труженикам, ни их семьям.

«Обувши ноги в готовность благовествовать...» — значит быть свободным, ничем не связанным: ни домашними заботами, ни страхом перед земными потерями.

Уверенность в Божьем посланничестве

Важно также, чтобы и близкие, и церковь были уверены, что труженик принял всеоружие Божье и готов приступить к Его делу. Но основа основ состоит в том, что на это ответственное служение посылает Сам Господь. Как убеждённо об этом говорил Апостол: «...только бы с радостью совершить... служение, которое я принял от Господа...» (Д. Ап. 20, 24). Хорошо, когда

и их приглашают ответственные братья. Но этого недостаточно. Силы для труда не сообщат ни церковь, ни братья. Ею наделяет Бог! У кого нет внутренней уверенности в том, что его именно Бог посылает, тот не выдержит испытаний. В жизни нередко приходится трудиться в таких неблагоприятных условиях, что ни церковь, ни братья не смогут оказать помощь. К кому тогда идти? Возвращаться домой? Посланный Богом труженик не отступит назад. Он готов повторить вместе с Апостолом Павлом: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией» (Д. Ап. 20, 24).

Щит веры

«Паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого», — призывает далее христиан Апостол.

Человек Божий, Моисей, благословляя перед своей кончиной сынов израилевых, воскликнул: «Блажен ты, Израиль! кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, который есть щит, охраняющий тебя...» (Втор. 33, 29).

Неизменно Господь был надежным щитом для Израиля. Он и доныне ополчается вокруг боящихся Его и оберегает тружеников Своих! Нужно только верой полностью положиться на Господа.

Бывало, в дни гонений не успеешь выйти на свободу, как на тебя собирают новое досье для следующего ареста. Когда вновь сгущались тучи, приходилось решать: кто мой щит? На кого можно надеяться? «Господь мой щит!» — звучала в сердце твёрдая уверенность. И не было страшно, когда богослужения прерывали воинствующие наряды милиции, отыскивая руководящих братьев. «Кто тут старший?» — обычно спрашивали они, глядя на сидящего среди проповедников старца. «Я-то по возрасту самый старей, — отвечал он, — но не старей», — и указывал им на меня. Я прощал брату такую немощь.

И на одном из судебных процессов произошёл подобный случай: судья допрашивал брата (с которым меня судили), он уклонялся от ответа и говорил: «Спрашивайте со старших».

Как необходимо в таких обстоятельствах укрыться щитом веры и не уклониться от страданий, не переложить трудности на другие плечи! Срок всё равно дадут, из тюрьмы не вырвешься. Но есть разница: пойти в неволю лишённым силы, без щита веры или — во всеоружии Божьем, с живым упованием на Него.

Так хочет Бог

Апостол Павел стремился благовествовать там, где ещё не было известно имя Христа (Рим. 15, 20), и во втором миссионерском путешествии желал посетить Ассию и Вифинию. Однако Дух Святой не допустил его благовествовать в тех краях, потому что Господь видел жаждущие спасения души в Македонии.

Получив откровение от Бога, Апостолы Павел и Сила тотчас отправились туда, куда призывал их Господь. И хотя в Македонии против их свидетельства восстал народ, «а воеводы, сорвавши с них одежды, велели бить их палками и, давши им много ударов, ввергли в темницу...» (Д. Ап. 16, 22—23), — это было Божье допущение, Божий путь. Апостолы верой приняли эти трудности и верой превозмогли. Их утешало одно: так хочет Бог! В этом они были совершенно уверены, хотя ноги их были забиты в колоду и они были ввергнуты во внутреннюю темницу. Щит веры надёжно ограждал их от уныния. От ран, причинённых «многими ударами», тело изнывало, но дух их торжествовал. «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога...» (Д. Ап. 16, 25).

Водительство Господне необходимо

Желающим благовествовать Евангелие без щита веры, без откровения Божьего, без Его водительства — надеяться на успех не приходится. Ибо сложности подстерегают с первых же шагов. Например, где поставить палатку: между жилыми домами или на пустыре? Согласовывать ли свое служение с местными властями? Рядом опытных служителей нет, спросить не у кого. Что делать? Вот тут и обнаруживается: имеют ли водительство Господне желающие проповедовать? Слышат ли они

упования укрывает Божьих рабов от паники и нерешительности. Верой они отражают раскалённые стрелы сомнений, чтобы уверенной рукой совершать дело духовного строительства. Их могут избить за проповедь Евангелия, бросить в тюрьму, но, если в их духовном всеоружии есть щит веры, — они и в подземелье станут радостно восхвалять Господа, твёрдо зная, что всё встречаемое на пути предусмотрено Его Божественной волей.

Уверенность в спасении

Много веков назад верующие в Фессалониках читали увещание: «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» (1 Фес. 5, 8).

Каждый христианин должен обладать уверенностью в спасении. Без этого шлема — мы не воины и не благовестники. Сколько ядовитых стрел сомнений направляет враг душ человеческих в тех, кто проповедует спасение другим! Стоит иной брат или сестра у стола с христианскими книгами, предлагая их народу, а сатана атаковывает их нечистыми помыслами. Душа в смущении, совесть судит: проповедуешь другим, а сам какой?! Возможно, рядом стоящие друзья и замечают перемену, что огонь дерзновенного свидетельства погас, но признаться им в непосильном внутреннем сражении с дьяволом нет сил. Шлем надежды спасения — незаменимое оружие воинствования, прекрасное средство защиты. Исповеданием, чистосердечным покаянием, сокрушением о грехе нужно очистить душу, отразить этот натиск сатаны, противостать ему твёрдой верой в искупительную Кровь Иисуса Христа, и он убежит (Иак. 4, 7).

Открытая молитва

«...Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16). Бог оказал мне милость пострадать за имя Его. Как только я переступал тюремный порог, я сразу склонял колени и молился Богу. Молился в камере предварительного заключения (КПЗ), в тюрьме, в лагере. В одном из лагерей я встретил брата по вере, тоже служителя церкви. Порадовались мы. Думаю: вместе нам будет легче находиться среди преступного мира. Даже места наши оказались рядом. Стали молиться каждый у своей кровати: я, как обычно, склонился на колени, а он молился

стоя. Заключение сразу это заметили. «Какая между вами разница?» — спрашивают у брата. Он не знает что ответить. Поинтересовался и я, почему он не склонился на колени. «Так уж я решил, чтобы не выделяться, не смущать людей...» «Неверно ты решил», — подсказал я ему, но до конца срока он так и не смог открыто коленапреклонённо молиться.

Когда мы открыто исповедуем Господа, Он слышит наши молитвы и посылает великое дерзновение в вере! «Благословен Бог, Который не отверг молитвы моей...» — восклицаем мы тогда вместе с псалмопевцем (Пс. 65, 20). С уверенностью в спасении нужно жить и открыто исповедовать имя Господа в любых обстоятельствах.

Бог прежде испытывает

Я хочу повторить, что у каждого человека, которого Бог посылает на Свою ниву, должна быть внутренняя уверенность, что он прежде всего избран Богом для этого дела. Но прежде чем получить эту уверенность, человек будет испытан Господом, к чему более склонно его сердце: к материальному благополучию или к всецелому посвящению себя Богу?

Меня Господь испытывал тоже. Мои ровесники, братья, члены церкви, подыскивали себе по несколько работ, чтобы содержать семью. Из-за этого пропускали богослужения не только в будние дни, но и в воскресные. Я же был простым рабочим с зарплатой в 120 дореформенных рублей. Но все вечера и в воскресенье я был свободен, не пропуская ни одного общения или собрания. Для семьи, конечно, скудно было, но в духе я торжествовал. Когда меня просили выйти на работу в выходные дни, я отказывался: «В моей жизни эти дни не предусмотрены для работы. Я служу Богу и уступить это время для вас не могу...»

Недавно мы предложили одному брату: «Продай свой дом и купи поудобнее для церкви, чтобы и ты мог нести служение, и жена. Детей у тебя нет, ты свободен...» «Братья, — искал он в нас сочувствия, — я кое-как дождался пенсии, чтобы пожить по-человечески...» Слов не найдёшь, что ответить такому служителю. Пролетят эти старческие годы, он их и не заметит, а драгоценную возможность послужить Богу безвозвратно упустит.

Жизнь всецелой отдачи Богу — как она коротка! Молодость, заботы житейские поглощают лучшие силы и время. Блажен, кого не закружила суета земных дел, не имеющих никакой ценности в вечности. Служение Богу — вот что пребывает вовек! Проповедь Евангелия погибающим грешникам — самое великое дело под солнцем, ради которого приходил на землю Сын Божий. Сегодня эту благодатную работу Он доверил совершать нам. Примите всеоружие Божье, чтобы покорять вере все народы! «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 28, 19—20).

Юбилейное общение, посвящённое 30-летию пробуждён- ного братства

*Д*орогие дети Божьи! Какую благодарность можем воздать мы Богу за радость и утешение, которыми Он посетил народ Свой в наши дни! Глядя на величие дел Божьих, мы, как некогда Иеремия, с трепетным сердцем и с восторгом духа восклицаем: «Нет подобного Тебе, Господи! Ты велик, и имя Твое велико могуществом» (Иер. 10, 6).

Как вы знаете, возлюбленные, 17—18 августа 1991 года в Москве (Нахабино) прошла Всесоюзная конференция, посвящённая 30-летию юбилею пробуждённого братства Союза церквей ЕХБ. Совместно со служителями Совета церквей радость общения разделили молодые посланники церквей, съехавшиеся почти со всех регионов страны, а также гости из-за рубежа, которые молитвами и жертвенным служением много содействовали святому делу пробуждения.

Торжественное богослужение открыл благодарственной молитвой пресвитер Дедовской церкви, служитель Совета церквей В. Ф. РЫЖУК. Возле его дома, на пустующем приусадебном участке, он, при участии молодых братьев, в течение недели собрал легкую вместительную палатку (22x31 м), которую украсили любящие Господа друзья. На одной стороне был написан текст: «Утверди, Боже, то, что Ты соделал для нас!» (Пс. 67, 29) с огромной цифрой «30» посередине, а на противоположной стороне большими буквами на шести

языках (русском, украинском, белорусском, молдавском, немецком, английском) цветными буквами выделялись слова: «Идите... проповедуйте Евангелие...» (Марк. 16, 15).

Напротив основного входа братья миссии «Фриденштиме» установили вдоль стены привезенные стенды с цветными фотографиями о жизни нашего братства и о работе миссии.

Открывая праздничное собрание, Василий Феодосьевич сердечно просил дорогих гостей воспользоваться радушием Де-

довской церкви и прославить на этом месте Господа, Который Духом Святым пробудил церковь в нашей стране и 30 лет ведёт её Своим чудным победным путём.

Около двух тысяч голосов единым сердцем и едиными устами пели гимн, служивший большим утешением в годы гонений

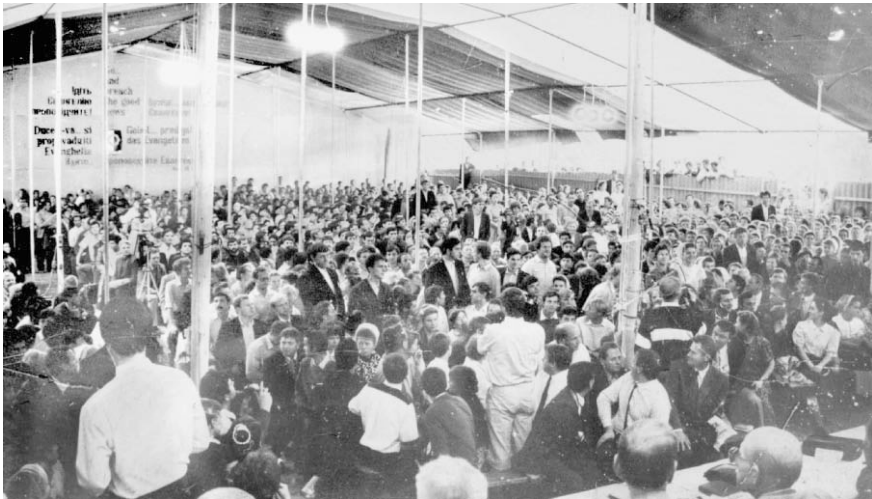
страдающему братству: «Люблю, Господь, Твой дом...»

Весьма насыщенной была программа двух дней общения. К молодым сердцам звучали напутственные слова служителей Совета церквей, убелённых сединой, много перенесших за годы борьбы. Ровесники пробуждения — представители молодого поколения, выросшего в период гонений, — рассказывали о благословениях, которыми облагодатствовал их Бог на узком пути. Делились пережитым молодые братья, недавно ставшие на путь независимого служения Богу, выйдя из рядов официальных церквей.

Необыкновенно стройным, вдохновенным было как общее пение, так и хоровое исполнение гимнов в сопровождении духового и струнных оркестров под руководством Е. Н. ПУШКОВА и молодых регентов. Благоговейная торжественность наполняла многочисленное собрание. Радостно было

ощущать святое единение духа и отцов, которые «познали Безначального», и юношей, которые «сильны... победили лукавого» (1 Иоан. 2, 14). В этом великая милость Господа к Своему народу. Слава Ему!

Братья Музыкально-хорового отдела рассказали об опасных

веяниях в современной музыке, вскрыли греховную сущность отдельных ритмов. И как бы в подтверждение того, что по милости Божьей в наших общинах главное место занимает святая музыка, прозвучало сольное пение прекрасного гимна «Голгофа».

В первый день юбилея после благоговейно пропетого гимна «О, имя Иисуса нам...» собравшихся сердечно приветствовал Геннадий Константинович КРЮЧКОВ, председатель Совета церквей, кому 30 лет назад Господь доверил стать у истоков духовного пробуждения нашего братства.

Изобилие спасения

Настанут безопасные времена... изобилие спасения, мудрости и ведения; страх Господень будет сокровищем твоим. Ис. 33, 6

Б

огодухновенное слово, сказанное пророком Исаией, относится к определённым временам жизни Израиля, но оно применимо и к нашим дням.

После тридцатилетних непрерывных гонений, пережитых нашим братством, Бог послал нам свободу. Вернулись изнурённые тюрьмами узники Христовы, церковь радостно встречала их. Богослужения наши перестали нарушать; никто не препятствует строить молитвенные дома, проповедовать открыто Евангелие.

Посмотреть на перемены, происшедшие в нашей стране, приезжали верующие с Запада. В беседе за чашкой чая они как-то спросили меня:

«Не можете ли вы сказать, сколько продлится время этой свободы? Мы ехали в вашу страну и не верили...»

«Известно, что время весеннего сева кратко, — ответил я, — а радостных дней собирания драгоценных плодов земледелец ждет долго (Иак. 5, 7). Мы только приступили к служению благовествования, только начали сеять живое Слово Господне...» Гонения не вредили церкви: кратковременные лёгкие страдания детей Божьих производили в безмерном приросте вечную славу (2 Кор. 4, 17). Дух Божий, Дух славы почивал на гонимой церкви (1 Петр. 4, 13—14).

40 лет назад наше евангельско-баптистское братство находилось в унижительном духовном рабстве. Сколько

мы плакали, сколько страдали душой, когда без разрешения безбожников не позволяли крестить молодёжь, не допускали детей на богослужения. Церковь, вопреки закону, была лишена всякого права на существование. Сильные мира сего управляли народом Божиим, а официальные служители предательствовали и сами осуществляли планы гонителей по низложению церкви.

Истинные дети Божьи стонали: когда же исполнится Слово Божье и для церкви наступят времена духовного освобождения?!

Никто из нас не вправе забыть, особенно молодые служители, когда Бог обратил Своё лицо к нам и над нашим многострадальным братством возшла заря духовного пробуждения. Это произошло в 1961 году! По общинам верующих ЕХБ были разосланы Послания Инициативной группы с призывом к очищению и освящению. Бог заговорил к Своему народу! Бог призвал осудить греховную зависимость от мира и начать жить в свободе Христовой.

Любящие Господа восприняли этот призыв Духа Святого со святым воодушевлением. Стремясь оградить от их влияния свои ряды, многие присягнувшие на верность атеистическому режиму служители отлучали их от церкви. И тогда стали организовываться новые общины, служение в которых совершалось без контроля сильных мира сего. Церкви не шли за разрешением к атеистам рукоположить того или иного служителя. Из-

**Присоединились к церкви через святое водное крещение.
Совершает В. Ф. Рыжук**

бирали верных, доверяли достойным служение и дерзновенно проповедовали Слово Божье на всяком месте. Настали действительно благословенные времена для полноценной жизни Церкви Христа. Благодать Божья излилась в обильной мере: образовалось новое, независимое от мира братство. Мы вошли в полосу духовной безопасности и обилия спасения. Как мы радовались, как ликовали! Эту милость Божию нужно ценить. О ней нельзя забывать. При всех нынешних скорбях, при множестве противников — не падать духом даже тогда, когда сил физических не хватает возвестить слово спасения как можно дальше. Будем унывающих ободрять, противникам заграждать уста и дарованную Богом духовную безопасность беречь от всякого пагубного влияния. Мы отстаивали святую независимость церкви в условиях атеизма, теперь её нужно беречь в условиях свободы, — никакие обстоятельства не должны влиять на жизнь церкви! Мы призваны служить нашему Богу так, как учит Священное Писание, чтобы евангельская истина успешно распространялась и прославлялась во всяком народе, на всяком месте (Д. Ап. 12, 24).

Утверждение, что Бог послал нам времена безопасные и изобилие спасения, я хочу подтвердить словами Писания: «Вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее...»

(Откр. 3, 8). Кто в состоянии повлиять на это решение Божье?! Властитель Вселенной Своей всемогущей рукой отворил перед нами дверь свободной проповеди Евангелия, — кто осмелится затворить её?!

Сколько времени продлится эта благодатная возможность интересно многим. Судя по некоторым признакам, похоже, что оно ещё продолжится, хотя трудности и духовная борьба не прекратятся. Молитвенные дома и сегодня поджигают, благовестников избивают, а тех, кто недавно приобщился ко спасению из других народов, — арестовывают. Силы зла будут пытаться ввести детей Божьих в соблазн, чтобы смутить души. Сатана употребит несметное число и других козней, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Но Господь сохранит Свой народ и даст ему силы стоять в дарованной Им свободе. Однако совершит Он это при одном условии: если мы будем хранить Ему верность, соблюдать Его Слово, не отречемся от Его имени, хотя, как и Ангел Филадельфийской церкви, силы мы имеем немного (Откр. 3, 8).

Сохранить Слово Его! — Для этой цели Бог и послал нам времена безопасные! Слово Божье должно быть соблюдаемо нами неукоснительно.

Западные проповедники, посетившие наши богослужения, впоследствии отзывались так: «Вы возвышаете авторитет Сло-

Как пастырь, Василий Феодосиевич пас не только овец, но и агнцев

Он благословлял на служение верных и преданных братьев.

(Рукоположение В. Е. Наприенко, Москва, 2006 г.)

ва Божьего! Вы очень высоко его цените!» Да, в нашей жизни и в нашем служении — это самое главное! Только Писание должно служить нам опорой! А оно призывает не на благоприятные обстоятельства полагаться, не на мудрость мирскую или человеческие познания опираться, а на силу Духа Святого и на непреложность истины Господней.

В своё время мы отказались от помощи зарубежных богословов, которые хотели преподавать на наших библейских курсах, и поступили так потому, что заметили, как они приспособливают Священное Писание к своим взглядам и к современным обстоятельствам, а это фактически — искажение истины Христовой. Слушая наших проповедников, они не могли не признать очевидный факт, что, не оканчивая никаких библейских школ или университетов, служители Слова имеют глубокое и чистое понимание духовных истин.

Нередко, читая западную христианскую литературу, просто диву даешься, как приниженно и поверхностно трактуется её авторами Слово Господне! Они излагают только букву Писания, могущественная же сила его сокрыта от них. Написаны и оформлены книги красиво, в них можно найти всё, кроме чистого спасающего Евангелия, как заметил один бодрствующий слу-

Плакаты, поднятые на двух балконах Московской церкви ВСЕХБ в июне 1984 г., когда там присутствовали 270 американских пасторов

Пресвитер Дедовской церкви и служитель Совета церквей В. Ф. Рыжук открыл торжественное богослужение, посвященное 40-летию пробуждения братства

шим братством. Оно будет расти и укрепляться в Господе. Молодые братья, принимающие сегодня на себя бремя служения Господу, знают, что становятся на узкий путь Христов; они убеждены, что в вопросах жизни и служения Христос является Главой Церкви. Да и дети Божьи сознают, что во всём должны повиноваться только Христу и Его слову.

Апостол Павел, благовествуя миру Евангелие, встречал колоссальные трудности: это и смертельные опасности, и открытое противодействие лжебратьев и врагов истины, и покушения на жизнь. Несмотря на это, он отмечал: «Для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много» (1 Кор. 16, 9). Благодарение Богу, что и для нас открыта великая и широкая дверь для проповеди Евангелия. Мы пошли, чтобы охватить благовествованием необъятные просторы созревшей нивы.

По милости Божьей в нашем братстве работает более полутора тысяч христианских библиотек! Миллионы экземпляров духовных книг нашего издательства и присланных из-за

житель. Не отречение ли это от имени Господа? Взирая на прославленного Спасителя, Начальника и Совершителя веры, я глубоко убеждён, что и в будущем милость Божья продлится над нашим братством.

рубежа розданы неверующим! А можно ли сосчитать, сколько городов и селений обошли наши благовестники, книгоноши, свидетельствуя о Христовом спасении?! Сколько проведено евангелизационных служений?! Это поистине широко открытые двери!

40 лет назад атеисты задумали к 1965 году показать по телевидению последнего баптиста и покончить с организованной религией в нашей стране, но Бог сохранил Свой народ. Им не только не удалось уничтожить церковь, но и оказалось невозможным направить её служение в богоотступническое русло. Не удастся и сейчас увлечь Церковь Христову в вавилонское смешение: бодрствующие туда не войдут.

Бог открыл для нас широкие двери, и мы имеем право воспользоваться этим даром, мы выстрадали и получили эту милость. А то, что, как и в первоапостольские дни, мы встречаем много противников, — это явление обычное. Противящиеся истинному Слову были и будут, мы от них не избавимся до пришествия Христа.

Конечно, не легко вести дело домостроительства и совершать труд благовестия, когда то тут, то там тщеславные люди ищут своего, враждуют, вносят смуту и неустройства. Однако

**Многотысячное собрание
искупленных Господом славило Бога
за победный 40-летний путь.**

следует признать, что братству они, несмотря ни на что, практически, повредить не смогли, а только себе, своим семьям и таким же, как они, единомышленникам. Благодарение Богу, и не смогут повредить, потому что Защитник избранных силен! Не ужасаться нужно, глядя на усилия противоборствующих, а сожалеть об их участи и, ни в чём им не уступая, твёрдой рукой продолжать совершать порученное Господом служение. На соратниках Божьих лежит ответственность сохранить верность Слову Господнему, не отречься имени Иисуса Христа.

Начало 20-х годов прошлого столетия известно как время некоторой религиозной свободы: свидетельство о Христе распространялось всюду и широко, имея значительный успех. Дерзну при этом всё же сказать, что такого изобилия возможностей проповедовать спасение, какое Бог подарил в наши дни, не было! История не знает такого! Современные транспортные средства позволяют достичь самых глухих недоступных мест, а нынешние печатные технологии способствуют самому широкому охвату всех жителей земли евангельским словом. Сколько мы получили Библий и Евангелий, над которыми не трудились и на выпуск которых не жертвовали средств?! Сколько раздали и раздаем трактатов! В общинах есть запас духовной литерату-

ры. Служители радуются этой преизобильной милости Господа.

У нас есть возможность заходить в каждый дом, предлагая людям святое Евангелие, и за это стражи порядка не выкручивают нам руки и не тащат в «воронки». Это тоже чудо! Это тоже изобилие спасения! Оно течёт широкой рекой, которую остановить никто не может. Бог открыл широкую дверь!

За 2000 год в нашем братстве приняли крещение 3879 душ. Разве это не изобилие спасения?! Мы сердечно благодарим Бога за то, что Он пополняет Свою Церковь спасёнными. Дух Божий побуждает ревновать о деле служения братьев и молодых, и в преклонном возрасте. Господь помогает Своим рабам и в старости быть плодовитыми и сочными, свежими и бодрыми духом. Опыт, мужество, упование на Бога мы должны вдохновлять молодое поколение на подвиги веры во имя Христа.

Старцы наши иногда такое вдохновенное, такое свежее слово скажут, что не всякий молодой служитель удостоится подобных откровений Божьих. Сколько благодати Бог изливает через их призывы на слушающих! Сколько в их проповедях святой уверенности на желанную встречу с Господом! — Разве это не изобилие милости Господней?!

Ежегодно в нашем братстве проводится множество общений служителей, проходят библейские, регентские курсы, обучения хористов и музыкантов! На протяжении долгих лет не прекращается труд в детских христианских лагерях! Какое изобилие спасения возвещается на всех этих общениях! Как возвеличивается имя Господне при нашем желании служить Ему! Такие встречи незабываемы, и сладость от их плодов мы будем ощущать в течение долгих лет.

Изобилие спасения было обещано ещё патриарху Аврааму за то, что он повиновался Богу и вышел из земли своей, оставив родство и дом свой. «Я произведу от тебя великий народ, — сказал рабу Своему Господь, — и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение... и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12, 2—3). Вот откуда берёт начало изобилие спасения! Бог благословил его за глубокую веру, за безупречное послушание! Авраам не пожалел своего сына, единственного и любимого, и готов был принести его во всеж-

жение, но Ангел остановил его в самый решительный момент: «Не поднимай руки твоей на отрока... ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего... для Меня» (Быт. 22, 12). Смотрите, каким упованием обладал Авраам: «Он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить» Исаака (Евр. 11, 19).

Есть ли у кого из нас такая вера? О если бы и мы возжелали так свято верить Божьему Слову! То, что Он обещал, непременно исполнится. Бог сказал: «Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее...» Дверь может оставаться широко открытой до пришествия Христа, и я с радостью готов пользоваться дарованным Богом временем и думаю, что оно продлится, пока последний грешник не дополнит число спасённых. Ещё раз скажу, что трудностей встретим много, но возможность возвещать спасение дал нам Сам Господь, поэтому отнять её никто не может.

Пришествие Господне приближается, и Церковь Его должна приготовить себя, быть препоясанной и годной к труду благовествования. Святильники наши должны быть горящими — это необходимо для того, чтобы с радостью выйти к Небесному Жениху.

На вопрос учеников: «...какой признак Твоего пришествия и кончины века?» — Христос ответил: «Проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матф. 24, 14). Мы ещё не всем народам возвестили Евангелие, и каждый истинный христианин понимает это. Можно ли прекратить начатое по милости Божьей дело? Мы не имеем на это права. Сколько есть ещё населённых пунктов, жители которых пресыщены современной информацией, а о Боге, о спасении ничего не слышали и ничего не знают. Кто такой Христос и что Он сделал ради них — никто им не рассказал. Многие имеют в доме Библию или Евангелие, но это для них — запечатанные книги, они не понимают что читают, да и как поймут, если никто не объяснит? Всё это нам предстоит ещё сделать: дверь открыта и никто не может затворить её.

Апостол Павел, начиная евангелизировать тогдашний мир, произнес: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повеле-

вает людям всем повсюду покаяться» (Д. Ап. 17, 30). Вот оно — посланное Богом изобилие спасения в новозаветное время! И оно ещё не окончилось! Лето Господне благоприятное длится. Бог через нас, проповедников Его Слова, повелевает ныне всем повсюду покаяться. Для этой вести Он избрал нас, испытал в горниле страданий и доверил донести вечную истину до самых отдаленных уголков. К этому ответственному служению мы должны побуждать весь народ Господень. Тогда только Бог скажет: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, на д многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Матф. 25, 21). Мы должны выполнить порученное Господом.

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями...» Так заповедано не только верующим первоапостольской церкви, но и нам (Д. Ап. 1, 8). На рабах Господних должен всегда почивать Дух Святой. Без Него, без Его силы кто и что может сделать доброе?! Кто жалуется на упадок духовных сил, тому нужно признать, что в нём недостает благодати Духа Святого, которая обещана Его последователям: «Вы примете силу...» «...Не мерою дает Бог Духа» (Иоан. 3, 34). Сетовать и унывать при таком чудесном обетовании, которое доступно всякому смиренному верующему, значит не доверять Божьему Слову.

Стих, взятый в основание этого назидания, гласит далее так: «Настанут безопасные времена... изобилие спасения, МУДРОСТИ и ведения...» Я хочу откровенно спросить: где обретается истинная мудрость и ведение, благоговение перед Словом Божьим, понимание воли Его и послушание Владыке владык?! В библейских институтах? В богословских школах? На так называемых христианских фестивалях и молодёжных маршах? Нет! Мы не в этих заведениях и не на этих чуждых евангельскому духу мероприятиях получали откровения, как должно отстаивать евангельскую истину, не там учились покоряться Божьей воле и слову истины.

Я смотрю на наших простых и искренних братьев, слушаю их проповеди и дух мой торжествует: какая глубокая мудрость! Какое ясное понимание узкого пути! Какая жажда идти путём очищения и освящения! Откуда они черпают эту Божественную мудрость? — Из чистого источника Слова Господнего! Вот где

кладезь разумений наших! Слово Божье — основание всех наших помыслов и дел. В нём — источник мудрости и ведения.

«Посмотрите, братья, — призывает Апостол, — кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 26—27). Действительно, кто мы? Но посмотрите, как Бог прославился и возвеличился через служение рабов Своих, через веру страдальцев за имя Его, через жизнь по Евангелию! Прославился и посрамил всех мудрствующих и в церкви, и в мире.

«...Мудрость благоговеет пред именем Твоим...» — провозгласил пророк Михей (6, 9).

«Воистину так», — подтверждаем эту истину и мы, ибо только глубоко неразумные не имеют страха перед Всевышним и не чтят достойного всякой хвалы Творца и Создателя Вселенной. Но обратите внимание на последующие слова пророка: «Могу ли я быть чистым с весами неверными и с обманчивыми гириями в суме?» (ст. 11).

Дорогие дети Божьи! Можем ли мы иметь мудрость, если сердце наше остается лукавым, если мы ищем компромиссные пути сближения с миром? Заняв такую греховную позицию, никто уже не сможет всецело уповать на Слово Божье и верно созидать церкви, наставляя в здравом учении Христовом. Такие люди сами ходят своевольными путями и народ Божий увлекают на неверный путь.

Хочу отметить: то знание и духовное ведение, которое мы получили от Бога 40 лет назад, когда началось движение за очищение и освящение церкви, несравнимо с мудрствованием всех, даже самых титулованных и дипломированных профессоров и докторов богословия!

«Уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2, 7). Если служители не имеют ведения от Бога как пасти вверенную им паству, можно ли назвать их священниками Бога всевышнего, вестниками Господа Саваофа?! Мы должны быть не только напоены знанием Священного Писания, но, главное, быть исполненными Духом Святым так, чтобы ответить на

всякий вопрос, разрешить любую возникшую проблему. У истинных подвижников Христовых нет тупиковых ситуаций: знание и ведение нужно получать от Бога, смиряться и жаждать Его откровений. Усиленными молитвами и постами следует достигать благословенной мудрости, сходящей свыше. По Слову Господа и по нашей жажде Он пошлёт изобилие ведения.

Богатство совершенного разума и познание тайны Бога Отца — во Христе! В Нём «...сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2, 2—3). Чем теснее наше общение со Христом, тем больше сокровищ премудрости откроется для нас — эта истина неопровержима. Нигде и ни у кого иного не получим мы духовное ведение. Слава Богу, что служители Совета церквей и служители всего братства стремятся проводить в жизнь церковью только то, что предписывают заповеди Божьи, к чему призывает Писание. Познание Христа через Слово Божье в нашем братстве на первом месте. Только оттуда мы желаем черпать силу, мудрость и ведение. Другого чистого, живительного источника просто не существует. Все остальное — человеческие нагромождения, разбитые водоёмы, не могущие держать воды.

Во время гонений на наше братство служитель официальной общины предложил как-то Николаю Петровичу Храпову объединить церкви: «Вы что-то оставите, и мы на чём-то не будем настаивать...»

«У вас есть что оставить, а у нас один Христос!» — ответил страдалец.

Да, мы соединены со Христом неразрывными узами любви. Мы духовно рождены Им. Мы приняли Его верой. Он дал нам власть называться и быть чадами Божьими (Иоан. 1, 12). Как не возблагодарить всеблагото Отца, что Он не оставил Своего наследия и сказал, как некогда о страдающем в Египте Израиле: «Я увидел страдание народа Моего... и иду избавить его...» (Исх. 3, 7—8).

Сколько было брошено сил, чтобы вести планомерную борьбу против нашего братства, идущего независимым путём! Недруги дела Божьего через пошатнувшихся служителей пытались навязать нам иное понимание Слова Божьего, иные взгляды на отношение к миру. Эти попытки не прекратились. Широкий

потоком засылается в наше братство литература, цель которой изменить наши взгляды на спасение, на ведение дела Божьего.

Мне задали однажды вопрос: «На что вы надеялись, когда в вашей стране не прекращались гонения? Как выстояли вы в такой трудный час?»

«Во-первых, — пояснил я, — мы твёрдо знали, что нам дано не только веровать во Христа, но и страдать за Него (Фил. 1, 29). Это право нам подарил Христос, и это нас ободрало.

Во-вторых, мы полагались на Слово Божье: "Будь верен до смерти..." (Откр. 2, 10). Мы приняли это повеление как от Самого Господа и желали неуклонно идти за Христом, хотя бы за это и пришлось умереть. "...В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир" (Иоан. 16, 33). Это слово укрепляло нас во всякой тесноте и скорби. Господь, видя нашу готовность не уклоняться от узкого пути, не отрекаться от Его имени ни при каких обстоятельствах, — помог устоять в суровый час испытаний и дал нам безопасные времена, изобилие спасения, мудрости и ведения».

Служители Совета церквей и труженики Музыкально-хорового отдела на конференции по благовестию, 2008 г.

Молодёжное общение, посвящённое 43-летию пробуждённого братства в Любучанах

рочное сообщение» № 30, 2004 г. Отдела заступничества МСЦ ЕХБ оповестило народ Божий о печальном (хотя для нас, как верующих, несомненно, радостном) событии, произошедшем в субботу и воскресенье —

21 и 22 августа этого года — в поселке Любучаны Чеховского района Московской области. В эти знаменательные для нашего братства дни, напоминающие о том, что 43 года назад Инициативная группа ЕХБ обратилась с Посланиями ко ВСЕХБ и ко всей Церкви Божьей в нашей стране, верующая молодежь многих церквей Урала, Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Германии, Центральной и Северной части России и других мест собралась для того, чтобы в радостном общении прославить Господа за начатое силой Святого Духа пробуждение, а также ободриться общей верой на нелёгком, но святом Божьем пути.

Уже не один год подряд Любучанская и другие церкви Московской области проявляют огромное гостеприимство, принимая и устраивая многочисленных желанных

гостей. Вдали от жилых домов, на просторном поле, принадлежащем по праву собственности нашему единоверцу, братья заблаговременно в течение недели устанавливают вместительную палатку-шатер, брезентовые своды которой надежно укрывают от зноя или дождя тысячи присутствующих. Ведь на такую молодежную конференцию, на которой звучат помимо назидания и отчеты некоторых тружеников благовестия, обычно собирается от трёх до пяти тысяч верующих.

Нужно сказать, что такие наши мирные богослужения не несут в себе ничего противозаконного: мы не пользуемся чужой территорией, не нарушаем общественный порядок и вообще не затрагиваем ничьих интересов и прав. Тем разительней контраст не поддающегося никакому оправданию произвола, учинённого в эти дни над нашими мирно собранными единоверцами.

Это надо было видеть. Даже самый красочный рассказ не передаст того ощущения, когда ещё накануне общения, в пятницу вечером 20 августа, к установленной палатке вереницей потянулись десятки машин: МЧС, скорая помощь, пожарные, эвакуатор, автовышка, подъемный кран, милицейские УАЗики, ГАЗели... Длинной угрюмой колонной (до 30 машин) двигались они к месту собрания верующих. И сразу вспомнился Гефсиманский сад, Христос и горстка Его учеников: «Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня; каждый день бывал Я с вами в храме и учил, и вы не бра-

ли Меня; но да сбудутся Писания» (Марк. 14, 48—49).

Представители силовых структур направились к месту общения не с благими намерениями. Словно в военной операции, милиция и солдаты плотным кольцом оцепили поляну вдоль натянутого братьями ограждения — красно-белой ленты. В маскировочной одежде, вооружённые (некоторые с автоматами), с собаками, встали они в пяти метрах друг от друга. Руки на поясе, ноги на ширине плеч. Много людей в штатском, один из них представил документ на имя ст. оперуполномоченного ФСБ Сергеева Андрея Ивановича, а также начальник Чеховского ОВД Жуков Борис Николаевич, зам. главы Чеховской администрации Пирковский А. Н.

Братья в это время только что закончили устанавливать палатку. Кто отдыхал, сидя на скамейке, кто наводил порядок на территории. Многие верующие, несмотря на выставленные по дороге кордоны, уже успели добраться до назначенного места и находились тут же. Всех согнали в середину палатки.

«Нам поступил сигнал, что здесь готовится террористический акт. Мы обязаны это проверить. Всем оставаться на местах! Никаких движений!»

В это время собаки уже обнюхивали палатку-столовую. Когда люди с собаками обошли по кругу всю территорию и, конечно же, ничего не обнаружили, тогда начальник Чеховского ОВД объявил подлинную цель столь незаконного вторжения:

«У вас здесь намечается мероприятие религиозного характера. Оно несанкционировано. Есть постановление главы Чеховского района. Согласно этому распоряжению мы должны вас отсюда эвакуировать, помочь убрать вам палатку и вы должны отсюда уехать. Никакие мероприятия здесь проводить вы не будете! — Голос его звучал непререкаемо жестко и означал: так должно быть и так будет. — Разбирайте палатку!»

Здесь находилось человек 50 братьев. Они помолились. Могли ли те, кто с искренним усердием в течение напряжённой недели ставили шатёр для общения Божьих святых разрушить его своими руками, подчиняясь неразумному приказу?! Ответ один: нет. И тогда все началось. Это была безумная ночь.

«Приступите к разбору! Выносить всё отсюда!»

156 Подогнали подъёмник, подъехали другие машины. Прибыв-

шие вместе с милицией человек 20 рабочих (узбеки или таджики) принялись отрывать скамейки, которые были прикручены к трубам (к основанию). Присутствующих братьев стали переписывать. Они запели гимны. (Неизвестные нам корреспонденты снимали все это на видео- и киноаппаратуру.) Наши братья тоже пытались фотографировать, но одного из них так ударили по руке, что повредили палец. Пленку засветили. Братьев, человек 40, увезли в Чехов. Там возле здания милиции их продержали не один час и отпустили затемно.

Тем временем чужие люди полным ходом разбирали палатку. Одну машину нагрузили досками и увезли на Любучанский завод, начали вторую загружать. Два десятка молодых милиционеров сворачивали шатер, который должен был послужить в качестве столовой. И все на виду у народа. Жителей поселка вокруг собралось много. А время летит быстро. Стемнело. Солдаты МЧС включили прожекторы. Краном стали стягивать пришнурованные пологи брезента огромной палатки и один за другим опускать на землю. И так до двух часов ночи.

Из 30 машин ночевать на месте осталось семь. На поляне расположились молодые парни в камуфляжной форме — ОМОН, несколько человек из уголовного розыска, из ФСБ. Разожгли костер (для поддержания огня выдергивали колки, на которые опирались наши скамейки), разогревали тушенку. Нетрезвый эвакуаторщик все пытался исполнить данное ему поручение: эвакуировать машины верующих, но наши водители успевали вводить свой транспорт в безопасное место.

Утро не принесло изменений. Приказ сверху — не допустить собрания верующих — намеревались исполнить неукоснительно. В этот субботний день богослужение должно было начаться в 11 утра. Наряды милиции перекрыли не только основную дорогу к поселку Любучаны, но и тропинки, ведущие к месту собрания. Машины с иногородними номерами не пропускали. А они всё прибывали и прибывали к посёлку. Пришлось братьям и сестрам оставлять свой транспорт кто где смог (так, чтоб не мешать движению) и пешком добираться до назначенного места.

А там металлический остов оголенной палатки кольцом оцепили люди ОМОНа. Они стояли цепью, чтобы перекрыть подход. Но произошло непредвиденное. Стекаясь с тропинок

и дороги, братья и сестры в одночасье стали, как неудержимый прорыв воды, который бессмысленно останавливать. Это была потрясающая картина! Как весенний паводок, плыл живой поток. ОМОН пытался взяться за руки. Останавливали одного, другого верующего. Но тут же десятки и сотни других устремились к разрушенной палатке. Всѐ! Общению не помешать.

На подиуме под яркими лучами солнца вместе с молодыми братьями стояли убелѐнные сединой старцы. Через многолетние

узы и страдания они донесли молодому поколению неугасимый огонь правды Божьей, не посрамили седины своей плотским страхом и изменой заповедям Божиим. Взор их прям, и надежда не тщетна. Это — председатель МСЦ ЕХБ Геннадий Константинович КРЮЧКОВ, а также М. И. ХОРЕВ, И. Я. АНТОНОВ, Д. В. МИНЯКОВ, В. А. МАРКЕВИЧ, Н. П. ПОЛИЩУК и другие служители братства.

Рядом с ними должен был стоять ещё один служитель Совета церквей ЕХБ, дорогой наш брат Василий Феодосьевич РЫЖУК. Но сотрудники ФСБ ещё до начала богослужения, заломив ему руку, бросили в машину и отвезли в отделение милиции. В результате брат оказался в больнице с инфарктом (уже не первым). И если бы не молитвы рабов Божьих и многотысячного собрания, возможно, после радостного общения пришлось бы проводить ещё и похоронное служение. Бог миловал. Слава Ему!

Далеко по округе лёгкий ветерок разносил мощные звуки трубного и скрипичного оркестров, слаженное пение сводного хора (несмотря на то, что доступ к электрогенераторам перекрыли).

С трудом снятый враждебно настроенными людьми в течение 159

ночи брезент удивительным образом за 20—30 минут вновь был натянут ловкими братьями над металлическим каркасом палатки. И несколько тысяч человек, стоя, на протяжении шести часов слушали слова назидания, свидетельства, стихотворения. Пели, молились. (И так в течение двух дней, за исключением того, что в воскресенье братья привезли скамейки и присутствующие могли сидеть, да, наконец, всем позволили проходить к кухне-палатке за водой. В первый день туда заходить запрещали даже матерям с детьми, а воду отключили.) Все происходило в окружении солдат, ОМОНа, ФСБ, других людей в штатском, милиции: майоров, полковников, подполковников.

Что произошло?! Кому мешали эти мирные люди, пришедшие не первый раз поклониться здесь Богу?! Ведь место расположено буквально в открытом поле, вдали от жилых домов, на участке земли, принадлежащем их единоверцу?!

Что ответить на эти недоуменные вопросы? — Нет в этом противлении святому Божьему делу ничего удивительного. Когда Апостол Павел и Варнава проходили Листру, Иконию и Анти-

охию, то «утверждали души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Д. Ап. 14, 22). Духу Святому угодно было запечатлеть эти слова на века, ибо трудное поприще страданий уготовано всем истинным последователям Иисуса Христа. Более четырех десятилетий назад народ Божий, услышав стук Господа: «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3, 20), отворил Ему двери сердца покаянием и очищением, всей душой возжелав принадлежать только Ему! Эти святые желания доныне наполняют все наше существо, что вызывает огромную ярость искушителя.

Однако хвала нашему Господу! Нам выпал хоть и тяжелый, но благословенный дар скорбей Христовых. В преддверии окончательной победы, уготованной верному Христову наследию, не убоимся натиска врага душ человеческих, не отступим назад, не отречёмся от чудных благословений, которые приходят через крест Господень, и останемся той церковью, взор которой устремлён в небеса, ожидая славного явления Господа нашего Иисуса Христа!

Стихи

**Василия Феодосьевича,
написанные в узах (Кострома, 1970 г.)**

Кто к Богу живому стремится

И всею душой полюбил,
Случайностей тот не боится,
Он верой врага победил.

В том сердце — лишь к небу стремленье
Там — радость, любовь и покой.
Дарует Бог благословенья
Идущему узкой тропой.

Чтоб в сердце был мир ежедневно,
С грехом нужно в битву вступать
Господь подкрепит непременно,
Подарит Свою благодать.

Идти будет с нами Спаситель
И в узах, и в трудные дни.
Небесный наш Вождь, Победитель,
В духовной борьбе сохранит.

Любовь Христа

В любви Христа смысл жизни находила
Моя душа, уставшая в борьбе.
Любовь Христа – оружие и сила,
Любовью Он привлёк меня к Себе.

Нежна и ласкова любовь Христова,
Умом её постичь я не могу.
Раскрыться сердце перед ней готово.
Бог есть любовь, я перед Ним в долгу.

Когда плотское в сторону отброшу
И пребывать спешу у ног Христа,
Тогда своих переживаний ношу
С усталых плеч слагаю у креста.

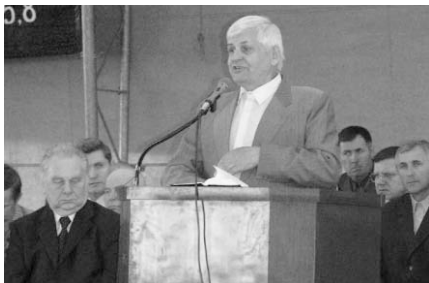
Мой Иисус, Ты жизни мне дороже,
Всей жизни путь Тебе хочу вручить.
Ты всех родней и ближе всех, о Боже.
С Тобой тюрьма не в силах разлучить.

**В. Ф. Рыжук на стройке
народного хозяйства,
г. Омутнинск**

**50-летие совместной
жизни, 2004 г.**

**В. Ф. Рыжук на молодёжном
общении, Любучаны, 2005 г.**

Размышление о гоненьях

Пусть бушуют ураганы
Пусть трудней идти нам будет
Исцелит Спаситель раны,
В трудный час не позабудет.

Он прошёл путём тернистым
И испил страданий чашу
Любит тех, кто сердцем чисты,
Знает Он все скорби наши.

Протяни мой брат ты руки
И Христу доверь их смело,
Не страшись тюрьмы, разлуки,
Совершай Господне дело.

В узах за Тебя страдая,
Быть хочу Господь с Тобою
Доведи меня до рая
Узкой скорбною тропюю!

Молитва

Я хочу всегда молиться
С верой пламенной в груди
Враг её всегда боится,
С ней же мне легко идти.

Сколько есть преград молитве!
Много их внутри, извне.
С ней Христос в суровой битве
Подвизался на земле.

Нас молитва укрепляет,
Силу нам в труде даёт,
А в страданиях окрыляет
И на подвиги зовёт.

Нас молитва соединяет
В тесный круг, в одну семью.
И елей любви вливает
В душу вашу и мою.

Друг, цени молитву веры,
Потерять её нельзя.
Будешь с ней счастлив без меры
Ты и вся твоя семья.

Тернистая дорога

Несчастья в жизни очень много,
Оно стучится в каждый дом.
А нам тернистая дорога
Давно проложена Христом.

Нам тяжело порой бывает
Страдать за правду, за Христа.
Пусть здесь никто не забывает
Цену Голгофского креста.

Я ваш друзья и буду вашим,
На труд священный я готов
И всем работникам уставшим
Бог силы предлагает вновь.

И знаю я дорога наша
Вновь пилигримов новых ждёт.
Нам не страшна страданья чаша,
Святой в ней Божью радость пьёт.

Дорогой, ведущей к покою,
Стремительно путник идёт.
Знаком он с житейской борьбою,
Пример всем друзьям подаёт.

Не ропщет в своих он скитаньях,
С разлукой сдружился своей.
Его закалили страдания,
Не стал он и верой бедней.

Его постигают порою
Один ураган за другим.
Но шествуя узкой тропюю
Поёт он Всевышнему гимн.

Напрасны сил ада стремленья,
Его сбить с дороги прямой.
Он людям несёт весть спасенья,
Спешит в край чудесный святой.

Он молится в скорбной долине,
Наполненной яростью злой:
«Дай, Боже, мне верным быть ныне,
Пребудь же вовеки со мной».

Житейское море

В безбрежной дали океана
При шторме волн и буре злой
В кипящей страсти урагана
Проложен путь к блаженству мой.

Гребцы в ладье курс знают точно,
Христос надёжный рулевой.
Мне не страшны ни днём, ни ночью
Угрозы бури роковой.

Меня Христос утешит в горе,
Подобного нельзя сыскать.
Ему подвластны штормы в море,
В ладье с Ним можно отдыхать.

Я с ним миную скалы в море —
Маяк не гаснет до зари
Достигну пристани я вскоре,
Где мир Божественный царит.

Жительство наше на небесах

Вдохновенные радостной вестью
Мы поднимем свой взор к небесам
И пойдём с христианскою честью
По кровавым Христовым следам.

Мы души не дадим нашей в руки
Князю мира сего, сатане.
Не страшны нам телесные муки,
Если даже сожгут нас в огне.

Иисуса казнили с презреньем,
Схоронили под толстой плитой.
За Него не страшны нам гоненья,
Сохранить только б веру живой.

Но из мёртвых воскрес наш Спаситель
И вознёсся в небесную высь.
Иисус, наш единый Учитель,
Подражать Ему, брат мой, стремись.

С Иисусом и мы вечно будем
Не удержат нас стены тюрьмы.
Все страдания мы там позабудем.
Наш девиз — «будем Богу верны».

Гоненье за Христа

Веру, проповедь спасенья
По учению Христа
Нам вменили в преступленье,
Совесть же у нас чиста.

Судят нас по злым наветам,
В прессе — ложь и клевета.
Просвещённым Божьим светом
Не закрыть тюрьмой уста.

Атеисты верным Богу
Замышляют сделать зло.
Всё равно они не смогут
Злобой победить добро.

Свет Христа всё ярче светит
Чрез гонимых христиан.
Мы на зло добром ответим,
Не оставим Божий стан.

Будем же по воле Божьей
Братья, за Христа страдать,
Лишь в единстве нам возможно
В испытаньи устоять.

Рождество

Ликуй, унылая земля,
Пришёл к тебе Христос.
Всем жителям твоим любя
Спасенье Он принёс.

Спешите каждый в Вифлеем
Увидеться с Христом.
В Нём дарит Бог спасенье вам,
Победу над грехом.

В Христе найдёшь покой и мир,
Спасает Он один;
Оставь ничтожный свой кумир,
Уставший землянин.

Открой в хвалении уста
Мой брат, и жизнью всей
Прославь Рождённого Христа,
Спасителя людей.

Тоска узника

Грустит и тоскует лишённый свободы
О крае родном, о семье, о друзьях
И медленно тянутся узника годы
Без церкви Христа в отдалённых местах.

Зачем ты грустишь и тоскуешь, о узник.
Ты сам же решил добровольно взять крест.
Ведёт тебя в небо путь скорбный, путь узкий.
Иди же с крестом мимо всех грешных мест.

Всегда за тебя пред Творцом пребывают
Жена дорогая и дети в мольбе,
И с верою в Бога они умоляют,
Чтоб верным остаться Бог сил дал тебе.

«Нам хочется папу увидеть скорее, —
Все дети зывают, — Господь, нам внемли.
Когда это счастье в наш домик повеет?
Любимого папу, Спаситель, верни!»

О Боже, Ты знаешь о чём я тоскую,
Ты знаешь как тяжело и трудно порой.
Дай сил не роптать нам на долю земную,
Жену и детей всех от зла ты укрой.

Господь мой всегда Ты отцом был сиротам,
Тебе я вверяю жену и детей.
Всегда помоги им быть с Божьим народом.
Утешь их Отцовскою лаской Своей.

Да будет за всё Тебе слава, о Боже.
За скорби и слёзы, за путь трудный мой.
В страданиях стал Ты ещё мне дороже.
Дай сил пронести крест долиной земной!

В. Ф. Рыжук
возвратился из тюрьмы.
Первая встреча с сыном

В. Ф. Рыжук на съезде,
2005 г.

В. Ф. Рыжук на юбилейном общении, посвящённом 45-летию
пробуждённого братства, Новомосковск, 2006 г.

(Памяти Василия Феодосьевича Рыжука)

Василий
Феодосьевич
РЫЖУК
1930—2009

«Его верность»

27 февраля 2009 года на 79-м году жизни Бог отозвал в небесные обители верного пастыря Дедовской общины и бодрствующего стража дома Божьего, служителя Международного совета церквей — **Василия Феодосьевича РЫЖУКА**, расточившего свои силы в 16-летних узах за верность Господу и в многолетнем усердном труде для Церкви Христовой (он не покидал строй бодрствующих служителей Христа, хотя за последние 16 лет перенёс четыре инфаркта).

«Не все планы и намерения Божьи доступны человеческому разумению, потому что во всех действиях Его всегда заключён элемент непостижимости», — сказал известный христианский писатель П. И. Рогозин. Всеведение Божье относительно пребывания на земле каждого человека побуждает и нас в смиренности склонить голову перед Тем, Кто определил дорогому служителю братства прожить дни, для него «назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138, 16).

7 марта этого года во дворе молитвенного дома Дедовской церкви, построенного руками Василия Феодосьевича вместе с другими братьями, состоялось прощальное богослужение. Проводить в последний путь дорогого сопастыря съехались служители и сотрудники Международного совета церквей, Московско-Приволжского объединения (за которое

Молитвенный дом
Дедовской общины
МСЦ ЕХБ

ВАМ ИЗВЕСТНА...» Фил. 2, 22

Василий Феодосьевич нёс ответственность в последние годы) и других объединений братства, а также около полутора тысяч верующих из Молдавии, Украины, Белоруссии, Урала, Сибири, Кавказа и других регионов России, Германии.

На стене дома молитвы был прикреплён портрет служителя и плакат со словами из Писания: «Его верность вам известна...» (Фил. 2, 22). Эти слова отразили суть жизни и служения многолетнего труженика гонимого братства.

Служители МСЦ ЕХБ, благословенно сотрудничавшие с Василием Феодосьевичем не один десяток лет, отмечали его принципиальную верность, твёрдость духа и непреклонное желание защищать чистоту домостроительства Церкви Христовой не только на свободе, но и в узах. В суровых условиях неволи, в этих, без преувеличения, преисподних местах земли, ему, как впрочем и многим страдальцам нашего братства, приходилось годами жить на голодном тюремном пайке, задыхаться в смрадных камерах, день и ночь слышать отборные ругательства преступников.

В добавление ко всему мужественно противостоять неотступной вербовке со стороны работников КГБ.

— Рыжук!
Совершенно точно вам заявляем: ваши

Служители Международного совета церквей ЕХБ у гроба дорогого соратника

общины без регистрации не выживут, — пытались смутить его недруги.

— Напрасно вы так думаете. Только наше братство и выживет. А подчинённые вам церкви — нет, потому что в них — ваша часть и над ними — ваша власть.

— Напишите, что зарегистрируете свою общину, устроитесь на работу, и мы вас отпустим на свободу.

— Ни слова я вам не напишу.

— Тогда пообещайте, что не будете разъезжать по общинам.

— Я — слугитель и буду исполнять служение, порученное Богом и церковью.

— Если не хотите сказать слово, то хотя кивните головой, что будете прислушиваться наших советов.

— И этого я никогда не сделаю.

Василий Феодосьевич не раз говорил: *«Бог дал мне милость не бояться гонителей. Всякий раз, когда я шёл на богослужение или посещал общины в годы гонений, я приговаривал себя к самому худшему, а не только к аресту. Поэтому, когда заходили представители власти в красных фуражках, у меня никогда не дрожали колени, не тряслись руки».* **Это — верность!**

За долгие напряжённые годы атеистического засилья служителям Совета церковей не раз советовали проявить «мудрость»: склонить голову пониже, притихнуть, переждать бурю, а когда разбушевавшаяся стихия успокоится и придёт время свободы, встать во весь рост и благовествовать... В сердце Василия Феодосьевича эти советы не находили места. Он не берёт себя и по примеру Апостола Павла был безумным Христа ради. 16 нелёгких лет в неволе не внесены в его трудовую книжку. Он не собрал для детей никакого богатства, кроме пяти судебных приговоров, убедительно свидетельствующих о его верности Господу, а это — больше всех земных сокровищ. **И это — верность!**

Стойкая церковь Пергама знала верного свидетеля Антипу (Откр. 2, 13). И наше многострадальное братство было богато такими верными свидетелями, как Василий Феодосьевич РЫЖУК. Его преданность Иисусу Христу испытана многими страданиями. Братья Совета церковей шли в узы не один раз — и Василий Феодосьевич отбыл пять сроков заключения, но в вопросах веры оставался непреклонным даже тогда,

когда в нашей стране ничего не предвещало наступления свободы вероисповедания. И если бы её Бог не послал, можно быть уверенным, что наш дорогой брат испытал бы и шестой, и седьмой судебные процессы... Да, не все выдерживали страдания, проявляли слабость, что-то подписывали и теряли верность. Но кто имел в себе приговор к смерти, шёл путём уз, доверив Богу свою жизнь и семью, **тот проявлял верность!**

Служение Василия Феодосьевича нередко было сопряжено с опасностью не только от гонителей церкви, но и от лжебратьев. Однако он никогда не отказывался от трудных поручений и, действуя решительно, утверждал истину там, где служители и церковь уклонялись на широкий путь. Защищая истину, он не задумывался, как это отразится на его судьбе или на его популярности в народе Божьем, не просчитывал, во что это обойдётся ему и его семье. В 80-е годы служители Кишинёвской церкви взяли курс на регистрацию общины. В это время подходил к концу срок заключения Михаила Ивановича Хорева — ответственного за Молдавское объединение, но его без выхода на свободу осудили ещё на 3 года, чтобы не мешал тем, кто усиленно пытался зарегистрировать общину. Недруги церкви предвкушали победу. Тогда В. Ф. РЫЖУК, хотя и находился на нелегальном положении, приехал в Кишинёв и, как некогда Гедеон, с горсткой храбрецов выступил против лукавых делателей. Господь благословил, и Кишинёвская церковь сохранила единство с братством, оставаясь на узком пути. **Это — верность!**

Неутомимый Божий труженик был не только пастырем и проповедником. В смутные годы репрессий в его доме находили приют труженики нелегально издаваемого общецерковного журнала «Вестник спасения» и церковь проводила богослужения. Последние 20 лет постоянно проходили совещания Совета церквей, различные семинары и общения служителей объединения. В его дом привозили духовную литературу, а потом распределяли и развозили по общинам. Ни Василий Феодосьевич, ни его верная спутница жизни Людмила Ивановна никогда не выразили недовольства такой напряжённой жизнью. Они служили Богу и народу Его от души. **Это — верность!**

В 80-х годах он отбывал ссылку в г. Белореченске (Краснодарский край). В церкви, по месту его ссылки, одной семье необходи-

мо было заменить крышу дома. Василий Феодосьевич предложил свою помощь, побудил к этому других. В воскресенье дом был накрыт. Кто-то мог бы осудить: «Воскресенье — день покоя». Но в понедельник пошёл дождь. Плохая погода затянулась, а семья брата благодарила Бога за кров над головой. Кто-то, возможно, на его месте рассудил бы иначе: я отбываю заключение, какое мне дело до чужих проблем! Василий Феодосьевич не мог оставаться безучастным к нуждам Господнего народа. **И это — верность!**

Многотысячное общение молодёжи нашего братства в пос. Любучаны (2004 год) проходило в стеснённых обстоятельствах: прибывший ОМОН имел определённое задание не допустить проведение общения. Когда устанавливали кафедру, Геннадия Сергеевича Ефремова срочно позвали к Василию Феодосьевичу. Тот лежал на земле бледный, как полотно, крупные капли пота орошали лицо, он терял сознание.

«Геннадий, — сказал он, — не отступать! Служение проводите, невзирая ни на что!»

«Василий Феодосьевич! Всё будет так, как вы сказали, не беспокойтесь!»

Его отправили в больницу, и через некоторое время у него наступила клиническая смерть. Врачи удивлялись: «Как он остался жив?!» А он, как муж на поле битвы, думал о служении и давал последние наставления, завещания. Он был добрым воином Иисуса Христа, непреклонным, твёрдым. **И это — верность!**

Трогательно звучало на прощальном служении свидетельство сына Василия Феодосьевича, Андрея, пресвитера церкви станицы Варениковской Краснодарского края:

«Зная состояние здоровья отца, мы понимали, что день его перехода в вечность близок. И всё же, когда тревожная весть пришла в наш дом, сердце наполнилось печалью. Эта весть моментально облетела друзей. Со всех концов пошли звонки соборования. Один из них от пресвитера одной из самых больших церквей Краснодарского края особенно запал в душу: "Слава Богу за таких отцов... у нас таких нет..."

Слава Богу, что мой отец остался верным Богу до конца жизни. Он не афишировал свою верность, но являл её на деле, потому она известна народу Божьему.

170 Прочитаю из Священного Писания слово, которое ободряет

в скорбях, наполняет смыслом нашу жизнь и побуждает к действиям: "Не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил... чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтоб они в свое время возвещали своим детям, возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его" (Пс. 77: 4, 6—7). В этих стихах говорится о духовной преемственности трёх поколений. На одном из общений прозвучала ценная мысль: служители, через которых Бог начал пробуждение церкви в нашей стране в 1961 году, были сыновьями узников, чья жизнь оборвалась в тюремных стенах в 37-е годы. Кто-то детям передаёт бизнес, накопленное имущество, престижную профессию. А наши отцы передали нам путь веры, по которому мы должны идти, не сворачивая.

Мы редко видели отца дома, особенно трое младших детей. Наши семейные торжества (дни рождения) сопровождала его фотография. 20 лет мы прожили в разлуке с отцом. 16 лет он отбыл в лагерях, а также нёс служение на нелегальном положении. В те короткие периоды, когда отец был дома, мы впитывали не только духовные уроки, но и бытовые. Всякую работу по дому отец доводил до конца, и приучал нас к порядку. Верность Богу он проявлял в малом. Из малого складывается то великое, что увенчивает конец жизни верного Господу христианина.

Я никогда не видел отца унывающим. Не помню, чтобы он, обхватив руками голову, мучился в отчаянии, не зная, что делать. Он всегда уповал на Господа и нас учил "не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его".

Отец рассказывал не о своих страданиях, не о том, какие

Семья у гроба любимого и любящего отца и бесстрашного служителя Божьего В. Ф. Рыжука

трудности перенёс он в неволе. Он свидетельствовал о чудесах Божьих. Чтобы хранить заповеди Божьи, нужно идти вразрез с миром, с общественным мнением. Это нелегко. Для этого нужно быть верным, — этому учил нас отец.

Своё свидетельство о дорогом отце я желаю закончить словами христианского гимна:

"И пусть движет сердцами стремленье
Быть такими, как наши отцы..."»

Во время похоронного служения прозвучал и этот сердечный стих:

Один за другим они тихо уходят,
Уходят из жизни седые друзья.
Пройдя через муки последних агоний,
Встречают блаженство в объятьях Христа.

Беднеет земля оттого, что теряет
Накопленный опыт их долгих дорог.
Слабеет земля оттого, что смолкает,
Всё больше смолкает святых голосов.

Нам больно терять, и так трудно прощаться...
Но Господа хочется благодарить

За право с такими святыми общаться,
Чья жизнь нас учила, как Бога любить.

Чья жизнь нас учила, чья жизнь нам светила,
Служила примером, скрываясь в тени.
И столько любви бескорыстной дарила,
Что слёзы разлуки сейчас горячи.

Пусть будут посеяны в добрую землю
Той твёрдости веры, любви семена,
Чтоб дальше и дальше во всех поколениях
Их светом согрелись людские сердца.

Василий Феодосьевич известен многим верующим как твёрдый в вере, негибаемый в страданиях, но, возможно, мало кто знает, что он обладал и некоторым поэтическим даром. Однажды он передал Евгению Никифоровичу ПУШКОВУ свою тетрадь со стихами: «Брат, посмотри, проверь, может, что-то пригодится...» Одно из его стихотворений было положено на музыку, и этот гимн прочно вошёл в репертуар христианского камерного ансамбля МХО:

«В любви Христа смысл жизни находила
Моя душа, уставшая в борьбе,
Любовь Христа — оружие и сила,
Любовью Он привлёк меня к Себе...»

В заключение своего свидетельства Евгений Никифорович ПУШКОВ прочитал у гроба написанное им стихотворение:

Опять осиротевшими мы стали,
Больного сердца прекратился стук —
Ушёл от нас в заоблачные дали
Василий Феодосьевич Рыжук.

Он верность Богу сохранил до смерти,
Всех утруждённых к Иисусу звал,
В безбожной тьме средь злобной круговерти
Бессменно факел истины держал.

Дух воина Христова был не сломлен
Ни ссылкой, ни застенками тюрьмы.
Теряя силы на житейском склоне,
Он воспевал победные псалмы.

В любви Христа смысл жизни находила
Его душа среди насмешек злых.
Любовь Христа — оружие и сила,
Ей посвятил он поэтический стих.

Но смолк аккорд, и струны отзвенели,
Безжалостно их рвал эвроклидон.
Дух воспарил в небесные селенья,
Встречает верных там гуслирный звон.

Там встрепенутся струны золотые,
Побеждена навеки будет смерть,
Увидят Иисуса там святые
И лик прекрасный вечно будут зреть.

Поэтому нельзя скорбеть безмерно
Об уходящем от земных забот.
Всю жизнь наш брат был Иисусу верным,
А верных Иисус на небе ждёт.

Воистину «...те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (Откр. 17, 14). В Царстве Божьем неверных не будет. Верность Божьего человека проявляется и испытывается здесь, на земле. Если мы хотим быть в числе избранных Христа, нужно проявить верность Богу в вопросах служения, учения, страдания, домостроительства, как и написано: «От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным» (1 Кор. 4, 2).

Содержание

ГЛАВА I

Безмятежное детство	3
Война, разлука, слёзы.....	4
Разрушительная работа ВСЕХБ	6
Домашняя церковь.....	7

ГЛАВА II

Снова разлука.....	9
Общениа в Дедовске.....	10
Зоркий глаз спецслужб.....	11
Многострадальная семья Шопотовых.....	13
Начало служения Дедовской церкви	14
Печальное знакомство со ВСЕХБ.....	15

ГЛАВА III

Исковских Алексей Федорович (1891—1970).....	17
--	----

ГЛАВА IV

Выход на самостоятельное служение	28
Первые обыски.....	29
Молодёжное общение	30
Первые узники Дедовской церкви	30
Впервые переступил тюремный порог	32
Особенности пересыльных тюрем	33

ГЛАВА V

Конечная точка этапа.....	35
Нашёл верующих!.....	36
Я — узник гонимого братства.....	38
К мужу в ссылку.....	39
Поехал за семьёй.....	41
Мы вместе в Сибири.....	41
Стремительное нашествие.....	43
Предназначенное Богом соучастие	44
Правильный образ жизни.....	46
Освобождён досрочно.....	47

ГЛАВА VI

Майская делегация.....	49
Рукоположение и второй арест	52
Под следствием	53

Второй суд.....	55
В зоне посёлка Талицы.....	56
Усердный цензор.....	59
Отказ освободить досрочно.....	59
Освобождён по окончании срока.....	60

ГЛАВА VII

Третий арест.....	64
Тюремные уроки.....	65
Следствие — основная закалка.....	67
Этап в Сибирь.....	68
Рубцовская зона.....	68

ГЛАВА VIII

Усиленные разгоны богослужений.....	70
-------------------------------------	----

ГЛАВА IX

Четвёртый арест.....	75
Полгода под следствием.....	76
По дороге в Бутырскую тюрьму.....	77
Показательный суд.....	78
В Сыктывкаре.....	79

ГЛАВА X

Странники и пришельцы Евр. 11, 13.....	81
Нелегальное служение в братстве.....	83
Ключ от камеры в моих руках.....	84

ГЛАВА XI

(Некоторые из проповедей Василия Феодосьевича РЫЖУКА)

Живые камни.....	92
«Меч Господа и Гедеона!».....	96
Огненного искушения не чуждайтесь.....	104
Преимущества святых.....	114
Соработники у Бога.....	119
Примите всеоружие Божье.....	126
Юбилейное общение, посвящённое 30-летию пробуждённого братства... ..	136
Изобилие спасения.....	140
Молодёжное общение, посвящённое 43-летию пробуждённого братства в Любучанах.....	154
Стихи Василия Феодосьевича, написанные в узах (Кострома, 1970 г.).....	162
«Его верность вам известна...» (Памяти В. Ф. Рыжука).....	166

Василий
Феодосьевич
РЫЖУК

1930–2009

19 апреля 1983 года закончился мой четвёртый срок. Вернувшись домой, я пошёл с женой в паспортный стол прописаться, но мне отказали.

В этот момент пришёл представитель уголовного розыска. Попросил сообщить биографические данные. Смотрю, он делает описание моей внешности: рост, цвет волос, глаз, какие есть приметы на лице.

Эти данные нужны не для ареста, а что-то новое, с чем мы ещё не сталкивались. Я посмотрел на жену, а у неё от переживаний по лицу катились крупные капли пота. Мы молча вышли.

«Милая моя, — утешал я её, — у нас один путь, узкий, пойдём и дальше по нему...»